СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

LXXVI СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

№4(75)

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2019

СибАК
www.sibac.info

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам LXXVI студенческой международной научно-практической конференции

№ 4 (75)
Апрель 2019 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2019

УДК 3
ББК 60
Н34

Председатель редколлегии:
Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:
Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета;
Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;
Соловенко Игорь Сергеевич – д-р. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиал) Томского политехнического университета.

Н34 **«Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»:** Электронный сборник статей по материалам LXXVI студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». – 2019. – № 4 (75) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.sibac.info/archive/Social/4(75).pdf.

Электронный сборник статей по материалам LXXVI студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» – отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи сборника «Научное сообщество студентов. Общественные науки»: размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 60

ISSN 2310-4058
© АНС «СибАК», 2019 г.

Оглавление

Секция «История» **6**

УПРАВЛЕНИЕ ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХИЕЙ В 1917 ГОДУ 6
Бродникова Алина Дмитриевна

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКАЯ КУЛЬТУРА 12
Гао Хань

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ССЫЛЬНЫХ СИБИРИ НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 15
Горелик Софья Владиславовна

ИГРОВАЯ ДОСКА ИЗ АРТЕФАКТОВ ГРОБНИЦЫ ТУТАНХАМОНА КАК ЭЛЕМЕНТ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА 22
Дараган Дарья Максимовна
Кохов Павел Юрьевич

Секция «Политология» **28**

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ НА МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ 28
Калбасов Денис Сергеевич
Бречка Данил Сергеевич

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ГЛАВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ XXI В. 37
Князькова Инна Сергеевна

Секция «Социология» **42**

СПЕЦИФИКА ФЕСТИВАЛЯ КАК АКТУАЛЬНОЙ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ 42
Герреро Софья Карловна
Пяткова Светлана Геннадьевна,

ПРОЕКТ «ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ» В СОЗДАНИИ КЛУБА ПО ИНТЕРЕСАМ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 47
Кирдяшкина Ангелина Юрьевна
Белошапка Римма Анатольевна

МЕТОДИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НОВЫХ РАБОТНИКОВ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА 54
Поджеляс Тамара Васильевна
Павлова Наталья Сергеевна

Секция «Юриспруденция» 58

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АКТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ 58
Бекбулатов Амир
Чижикова Вера Викторовна

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 69
Дурова Анна Владимировна
Князева Елена Юльевна

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ И КАССАЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 77
Завадовская Анастасия Андреевна

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ОТСУТСТВИЕ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ОТСУТСТВИЕ В ДЕЯНИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ 81
Карамышев Денис Андреевич
Галина Борисовна Петрова

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОРРУПЦИИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА 87
Марчук Полина Викторовна
Шапкина Елена Анатольевна

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА ПРОКУРОРА ОТ ОБВИНЕНИЯ 93
Оганисян Арег Артурович
Томченко Никита Евгеньевич

ОБЗОР РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕВЫХ МОДЕЛЕЙ ПО УЛУЧШЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ 101
Паршин Владимир Ярославович
Паршина Маргарита Витальевна

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЁМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 106
Петров Иван Александрович
Князева Елена Юльевна

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИИ 111
Попова Олеся Юрьевна
Соловьев Виктор Игоревич
Белова Олеся Александровна

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 117
Разуваева Мария Сергеевна
Красикова Анна Валерьевна

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕНАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ 121
Сенюков Антон Николаевич

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БАНКОВСКОГО НАДЗОРА 130
Сидоров Александр Николаевич

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С КОМИССАРОМ СОВЕТА ЕВРОПЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА 139
Смирнов Иван Михайлович
Левчук Сергей Владимирович

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА 147
Федотов Антон Анатольевич

СВИДЕТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 154
Хайбрахманова Альбина Дамировна

ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ 158
Хихматулин Гафур Альфатович
Афанасьева Татьяна Ивановна

СЕКЦИЯ
«ИСТОРИЯ»

УПРАВЛЕНИЕ ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХИЕЙ В 1917 ГОДУ

Бродникова Алина Дмитриевна
студент,
кафедра Истории России ФГА «СФУ»,
РФ, г. Красноярск
E-mail: Brodnikovaalina@mail.ru

Аннотация. В данной статье раскрывается проблема, связанная с церковным управлением в Енисейской епархии после свершения Февральской революции и установлением во главе Российского государства Временного правительства.

Ключевые слова: русская православная церковь, Февральская революция, Временное правительство, Синод, Енисейская епархия, епископ, Наблюдательный совет.

После Февральской революции в России меняется власть. Во главе государства становится Временное правительство, оно проводит свои политические преобразования, которые не обошли стороной и Русскую православную церковь. Однако стоит отметить, что все преобразования вводились и исполнялись в европейской части России, в большей степени в Петрограде и Москве, при этом новая власть упускала из виду отдалённые регионы огромной империи.

Целью данной научной статьи является выявление проблем в управлении Енисейской епархией после Февральской революции и установления власти Временного правительства в 1917 г.

Енисейскую епархию в 1917 г. возглавлял епископ Никон. Февральский переворот он встретил весьма восторженно и даже отправлял новому правительству восхищённые телеграммы, где желал успеха и внутреннего спокойствия В.Н. Львову, М.В. Родзянко и А.И. Гучкову. В такие нелегкие времена епископ оставил епархию и отправился в отпуск в г. Туапсе [9, с. 259].

Тем временем в Красноярске 16 апреля 1917 г. провели епархиальный съезд, на котором решался вопрос о направлении ходатайства Синоду об освобождении епископа Никона, который не занимался управлением Енисейской церковью. Также на этом съезде был избран Наблюдательный совет для решения епархиальных дел, в который вошли 3 представителя от клира и 3 представителя от мирян. В связи с отдалённостью региона от центра и учитывая массу нерешённых проблем, Синод и обер-прокурор решили не спешить разбираться со сложившейся обстановкой в Енисейской губернии, поэтому инициатива в их урегулировании была возложена на этот съезд. По предложению членов съезда был сделан первый шаг в организации на месте выборного института из лиц, пользующихся доверием всей епархии, для участия в её управлении. Но 26 мая 1917 г. Синод, по предложению епископа Никона, назначил нового временно управляющего делами Енисейской епархии епископа Барнаульского Гавриила, который являлся вторым викарием Томской епархии.

Анализируя Енисейские епархиальные ведомости, можно сделать вывод, что на тот период в церковном управлении Енисейской губернии возникло многовластие.

1) Наблюдательный совет, выбранный первым епархиальным съездом духовенства и мирян 16 апреля 1917 г., выразивший недоверие епископу Никону.

2) Прибывший новый временно управляющий Енисейской епархией, епископ Гавриил. В епархии он не принимал самостоятельных решений, однако и совет не считал законно избранным. Вместе с консисторией он пересылал на утверждение все документы отбывшему из епархии епископу Никону.

3) И незначительная часть духовенства, которая в обход Наблюдательного совета, епископа Гавриила и консистории руководствовалась лишь решениями епископа Никона [7, с. 10].

В силу всех этих обстоятельств в епархии царили хаос и неразбериха. Фактически епархией продолжал управлять епископ Никон, который даже не находился в Енисейской губернии, а новый епископ Гавриил не имел авторитета у большинства духовенства и мирян. Но решать накопившиеся

вопросы в Синоде не спешили. Тогда же делегаты в лице прот. Л. Смирнова, А. Муранова, М. Андреева, выбранные Епархиальным съездом на Московский Всероссийский съезд клира и мирян, попытались лично встретиться с обер-прокурором В.Н. Львовым. Точно не установлено, состоялась ли их встреча, однако они направили в Красноярск телеграмму, в которой сообщали, что епископ Никон не вернётся в епархию, и Совет, выбранный на съезде, должен немедленно приступить к своим полномочиям [7, с. 7].

Совет полагал, что телеграмма решит все проблемы и улучшит дела в епархии, однако должного результата она не принесла. Её сочли неофициальной. Однако Совет не прекратил свои попытки достучаться до Синода и обер-прокурора, они ещё несколько раз направляли телеграммы в Петроград, но ответа так и не получили. Затем они решили отправить в Петроград своего делегата – священника Василия Никифорова, но он также не добился успехов в решении данной проблемы.

В начале июля епископ Гавриил покинул епархию и разрешил Совету приступить к своим полномочиям, пока не будет назначен новый епископ. 14 июля енисейское духовенство в лице консистории и Совета стали проводить совместные заседания и решать на них епархиальные дела. Председателем епархиального совета был назначен В.А. Смирнов, который был светским человеком. Однако неожиданно для себя на очередном собрании 25 июля представители совета узнали, что вернулся епископ Гавриил [7, с. 10]. Синод решил продлить его полномочия временного епископа Енисейской епархии. Члены заседания сразу же направили В.А. Смирнова с докладом к епископу, чтобы тот немедленно уведомил Гавриила обо всех решённых за время его отсутствия вопросах. Но, как оказалось, эта встреча не была продуктивной. Временно управляющий епархией был крайне возмущен, что председателем Совета является светский человек, а далее заявил, что обо всех вопросах, касающихся епархиальных дел, он намерен узнавать от секретаря консистории. Также он объявил, что впредь порядок церковно-епархиального совета будет зависеть от его распоряжений, так как он является председателем [7, с. 10]. Владыка очень негативно отнёся к докладчику. Енисейские епархиальные

ведомости сообщают, что Гавриил был особенно возмущен тем, что В.А. Смирнов не поцеловал его руку: «Почему вы не целуете моей руки, вы и в прошлый раз не поцеловали». Председатель ответил: «Я не мог поцеловать руку, потому что вы сами не даёте её поцеловать» [7, с. 8].

Прибыв обратно на заседание, В.А. Смирнов подробно доложил Совету, как прошла его встреча с епископом. В противовес Владыке церковный епархиальный совет и консистория вынесли вердикт, что их объединение имело и имеет право избирать председателем светское лицо в тех случаях, когда отсутствует кафедральный протоирей, а также когда епископ не назначает определённое лицо в качестве председателя объединённого присутствия. Также они пришли к выводу, что отношение Гавриила к действующему председателю было оскорбительным. После обсуждения всех этих вопросов собрание немедленно постановило:

1) выразить епископу Гавриилу протест по поводу оскорбительного отношения к В.А. Смирнову;

2) от имени объединенного Присутствия довести сведенья Синоду;

3) доложить епархиальному съезду об условиях, в которых приходилось работать Совету;

4) напечатать постановления в местном органе для сведения епархии;

5) сдать в церковно-общественный Вестник от имени Совета корреспонденцию сведенья о епископе Гаврииле, идущем против организации, основанной на выборном начале;

6) считать необходимым ввиду того, что некоторые члены Совета заняты работой по своим основным должностям и даже живут вне черты города, время и место заседаний Епархиального совета устанавливать по взаимному согласию председателя и членов Совета. Просить Преосвященного Гавриила первое заседание под его председательством назначить не ранее как через 2 дня, заблаговременно оповестив об этом членов Совета через делопроизводственного Совета священного Г. Пальмина [7, с. 9].

Этот шаг консистории и совета не остался без внимания епископа, и в ответ на это постановление последовала резолюция Гавриила на имя

консистории от 31 июля № 318. В ней указывалось, что три члена консистории: Ф.В. Купрессов, И.Н. Орфеев, священник В.И. Бутыркин более не имеют право быть священнослужителями, а члены епархиального совета Г. Пальмин, В. Оносовский отстранялись от своих должностей. Члены Совета Х.П. Соболев, В.А. Смирнов, В.П. Лисицин и вовсе были отстранены от церкви на один год. Прот. Л. Смирнов, И.В. Фигуровский и И. П. Королев были лишены архипастырского благословения [7, с. 9] Исходя из этого, из-за недостатка членов Консистория упразднялась и прекращала свою деятельность, а Совет по той же самой причине и вовсе перестал существовать. Естественно, Епархиальное собрание не было добровольным распоряжением епископа, Синоду то и дело летели телеграммы от Енисейской епархии с просьбой разрешить этот конфликт. Члены собрания даже хотели вынести это дело на Поместный собор, если до его собрания Синод не отменит постановления Гавриила. 10 августа 1917 г. состоялось открытие второго епархиального съезда духовенства и мирян Енисейской епархии, который послал в Синод от своего имени телеграмму с ходатайством о скорейшем снятии запрещений священнослужителей и восстановлении отлучённых от церкви мирян – членов церковного Совета. 14 августа был получен ответ, что все ограничения Гавриила Синод снимает [7, с. 15]. После отъезда неугодного епископа временно управляющий Енисейской епархией Синод назначил Зосиму Сидоровского. У нового епископа получилось найти общий язык с енисейским духовенством. Он принял непосредственное участие во втором епархиальном съезде. На этом съезде также бурно обсуждался вопрос о выборах на Енисейскую кафедру [7, с. 14].

Таким образом, можно сказать, что Временное правительство не оставило без внимания Русскую православную церковь. Оно проводило целый комплекс преобразований. Синод и обер-прокурор не торопились реформировать отдалённые регионы, либо у них просто не хватало на это времени. В Енисейской же епархии долго царила неразбериха и разруха в управлении церковными делами, а также образовалось многовластие, представители которого не могли найти общий язык друг с другом. Ситуация стала стабилизироваться только после назначения нового временного епископа Зосимы Сидоровского, который

не так радикально реагировал на действия енисейского епархиального духовенства и смог найти с ним общий язык, а также в дальнейшем проводить совместные преобразования в епархии.

Список литературы:

1. Абросенко К.П. Религия на службе контрреволюции в Сибири. Иркутск: Иркутское обл. изд–во, 1938. –72 с.
2. Алленов А.Н. Власть и церковь в русской провинции в 1917-1927 гг.: На материалах Тамбовской губернии: Автореф. дис. канд. ист. наук. – Тамбов, 2004. – 24 с.
3. Буршин А.Ф. Вопрос отношения власти к религии в 1917 - 1920-х гг // Научный вестник Норильского индустриального института: научно-практический журнал. – 2009. –№ 5. –С. 56– 63.
4. Дворецкая А.П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. (1900–1930-е гг.). Красноярск: СФУ, 2015. –186 с.
5. Доброновская А.П. «И свет во тьме светит...!» Антицерковная политика 1917-1918 гг. Красноярская епархия // Православное слово Сибири. – 2003. – № 6. – С. 101–104.
6. Доброновская А.П. Русская Православная Церковь в Енисейском регионе в 1920-е гг. // Возрожденная Епархия: историко-публицистический и литературно-художественный альманах. – 2005. – № 1. – С. 43–47.
7. Енисейские епархиальные ведомости. 1917. № 1-9. 56 с.
8. Лукин Н.М. Церковь и государство. – М.: Наука, 1922. –56 с.
9. Малашин Г.В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. Красноярск: Восточная Сибирь, 2011. – 482 с.
10. Новикова Т.М. Взаимоотношения Русской православной Церкви и государства накануне Гражданской войны в Восточной Сибири: Автореф. дис. канд. ист. наук. – Иркутск, 2011. – 25 с.
11. Одинцов М.И. Государство и церковь: история взаимоотношений 1917-1938 гг. М.: Знание, 1991. – 63 с.
12. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь: испытания начала XX века. // Вопросы истории. –1993. – № 1. – 398 с.
13. Соколов А.В. Временное правительство и Русская православная церковь. М.: ЭКСМО, 2002. – 154 с.
14. Снигирева Э.А. От февраля к октябрю (Церковь и политика). Ленинград: Изд-во Русский хронограф, 1973. – 180 с.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Гао Хань
студент
Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
РФ, г. Москва,
E-mail: 578382104@qq.com

Аннотация. Фразеологизмы отражают образное видение мира, исторические, географические, этнические, психологические особенности жизни целого народа. Поэтому удачное употребление фразеологических оборотов оживляет речь, делает её эмоциональной и особенно выразительной. Вот почему фразеологию называют сокровищницей языка.

Abstract. Idioms reflect the image, history, geography, nationality and psychological characteristics of the whole nation to the world. Therefore, the successful use of idiomatic phrases can activate the language and make it emotional and expressive. That's why people call it a language treasure house.

Культура занимает очень важное место в историческом развитии каждой нации и в формировании ее национального самосознания. Под русской культурой понимается совокупность достижений традиционной и современной культуры русского народа, его материальных, общественно-политических, научных, духовных и прочих ценностей, созданных в процессе исторического развития. Как и любая национальная культура, русская культура уникальна, самоценна и вместе с тем интернациональна, является частью мировой культуры.

Русская культура развивается не одно тысячелетие подряд. Русская культура ведет свое начало с очень и очень давних времен. То есть со времен Киевской Руси, а если честно, то и на два-три столетия раньше. Русская культура ведет начало от тех древних славян, что плавали на деревянных ладьях.

По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова Национально-культурная ценность фразеологизмов складывается из трех составляющих: Во-первых, они отражают национальную культуру нерасчлененно, комплексно, всеми своими элементами, взятыми вместе, т. е. своими идиоматичными значениями.

Во-вторых, русские фразеологизмы отражают национальную культуру расчлененно, единицами своего состава. В-третьих, фразеологизмы отражают русскую национальную культуру своими прототипами, поскольку генетически свободные словосочетания описывали определенные обычаи, традиции, подробности быта и культуры, исторические события и многое другое [1, с. 178].

1. Фразеологизмы русского языка и русская религия.

Религиозная вера является важной частью национальной культуры, развитие русской религии оказывает глубокое влияние на формирование и развитие русского языка, природа осаждает многие фразеологизмы из религиозной культуры, подавляющее большинство фразеологизмов в русском языке с религиозными оттенками из христианства.

Возьму «Козёл отпущения» к примеру. Это устойчивый оборот из библейской истории. В праздник Йом-Киппур Первосвященник бросал жребий и, по его выбору, первого из козлов закалывали в жертву вместе с тельцом (за грехи священника и народа), их кровью освящали скинию, а на второго козла первосвященник символически возлагал грехи всего еврейского народа и его уводили в пустыню.И сейчас он обозначает человека, на которого возложили ответственность за действия других, вину за неудачу для того, чтобы скрыть её настоящие причины и настоящего виновника.

Строить на песке из проповеди Иисуса. Опираться на ненадёжные данные. О планах, расчётах, проектах и т. п. Что-либо недолговечное, ненадёжное [2, с. 365].

2. Фразеологизмы русского языка и образ животных и растений.

Фразеологизмы русского языка часто создают символическое значение. Среди таких фразеологических со сравнением растений и животных вызывает большое внимание человека. Например: корова, бык, вол. Вол для обработки земли. И работать как вол обозначает усердная работа. Бык символизирует здоровый, и здоров как бык обозначает о человеке с очень крепким здоровьем. Корова для доения, и дойная корова обозначает: человека или вещи которые могут принести богатство. И ещё например: коза, баран. Пустить козла в огород (Позволять кому-либо действовать там, где он может быть особенно вреден),

стадо баран (о неорганизованной толпе, о людях, которые слепо, без рассуждений). Осина — это символ уязвимости и робости, и дрожать как осиновый лист обозначает испытывать чувство страха.

3. Фразеологизмы русского языка и русское народное творчество.

Многие фразеологизмы русского языка взяты из русских народных сказок, легенд и басен. Например: *избушка на курьих ножках* (О небольшом, ветхом, неприглядном строении), *пир на весь мир* обозначает обильный стол, *бросить щуку в реку* (Освободить виновного от заслуженной кары). *Лебедь, щука и рак* (не может сплотиться воедино). *Медвежья услуга* (услуга, в конечном счёте несет за собой негативные последствия для того, кому она была оказана). *Ворона в павлиньих перьях* (о человеке, тщетно пытающемся казаться более значительным, интересным, образованным и т. п.).

4) Фразеологизмы русского языка и русское народное предпочтение.

Национальные предпочтения русской нации к конкретным явлениям или вещам отражаются в соответствующих фразеологизмах. Например: красный, белый и чёрный цвет могут обнаружить эстетический вкус русского народа. Красная девица (красивая девушка), белая кость (дворянин), чёрная кость (бедные люди). Из этого следует, что красный цвет – это символ прекрасного и чудесного, белый цвет символизирует благородный и уважаемый, чёрный цвет означает.

Язык является важной составной частью культуры, а также носителем культурной информации о нации, как важной части русского языка, идиома продолжается и воплощает в себе национальную культуру, отражает национальный образ жизни, психологические характеристики, верования и нравы характеристики. Поэтому необходимо изучать фразеологизмы в увязке с русской культурой, чтобы достичь нашей цели - лучше овладеть русским языком.

Список литературы:

1. Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Язык и культура М.: Русский язык .1990. – С. 178.
2. Жуков М.Е. Жукова словарь современной русской фразеологии. М., 2016. – С. 365.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ССЫЛЬНЫХ СИБИРИ НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Горелик Софья Владиславовна
студент, кафедра Истории России ФГАОУ ВО «СФУ»,
РФ, г. Красноярск
E-mail: gorelik.sofya@mail.ru

Каторга и ссылка в истории Российского государства занимают важное место, так как напрямую связаны с оформлением пенитенциарной системы и началом становления и развития уголовного законодательства. Изучение социально-правового положения ссыльных и каторжан в Сибири при анализе государственной политики формирует представление о взаимоотношениях с местным населением и исполнительной властью на местах. Наиболее качественно изменения, касающиеся эффективности ссыльной политики на территории Сибири видны на страницах газет и журналов, так как помимо фактов и статистики включают мнение общества, касающегося данного вопроса.

Начнём с того, что изучением ссылки, как наказанием карательного института власти, занималось много исследователей, что связано непосредственно с интересом к ссыльному населению, внёсшему свой вклад в историю и культуру данного района. Использование подневольного труда с целью отдаления от власти на дальние округа, освоения земель и исправления уголовных элементов посредством тяжёлых работ началось довольно давно. Законодательные акты, такие как Указ 1822 г., Уложение 1845 г., 1890 г., Закон от 1909 г., были приняты в разные периоды истории Российской империи и преследовали цель вовлечения осужденного населения в распространение государственной политики на разные районы Сибири. Примером служит штрафная колонизация государства, разработка добывающей и обрабатывающей промышленности края, создание сибирских городов и связывающей инфраструктуры. Начиная с первого Указа о ссыльных 1822 г., правительственный аппарат предпринимает попытку узаконить положение заключенного, изменить его социально-правовой статус, который является доминирующим фактором на пути нравственного исправления. Введение данного Устава было сделано благодаря инициативе графа Сперанского М.М.,

с целью упорядочивания ссылки. В дальнейшем главы основного Указа модернизировались, критиковались и дополнялись новыми разделами и статьями. Результаты законотворческих проектов отразились на образе жизни ссыльного и породили острые противоречия в обществе.

Целью данной статьи является проведение анализа периодической печати для выявления проблем социально-правового положения ссыльного на территории Сибири и отношения общества к данному виду уголовного наказания.

Основными источниками периодической печати в исследовании будут использованы газета «Сибирская жизнь» (изд. с 1894 г. под ред. П.И. Макушина), журнал «Тюремный вестник» (изд. 1893 г.), «Древняя и Новая Россия» (изд. 1875 г.), «Сибирская газета» (изд. 1881 г.), «Томский листок» (изд. 1895 г.), «Томские губернские ведомости» (изд. 1857 г.), «Сибирские вопросы» (изд. 1905 г.).

При анализе периодической печати можно выделить несколько концепций, касающихся ссылки и каторги в Сибири:

1) ссыльные официально приписаны к земле, тем самым выполняя «колонизационную политику» государства. Создание кооператива сельские общества – ссыльные-поселенцы. Несмотря на переизбыток каторжных рабочих на заводах, ощущается нехватка квалифицированных кадров, что замедляет развитие экономики района [9, с. 13.];

2) государство усиливает контроль за ссыльным населением, каторжными рабочими в связи с радикально настроенными элементами в отношении правительства и императора. Запрещаются народные собрания, увеселения. Прикрепление к губернии ссыльных, их нравственное разложение негативно отражается на сибирском обществе;

3) правовой статус ссыльного не имеет значения для государства. Главная цель – отдаление неблагонадёжных элементов. Все попытки социальной адаптации осужденного среди местного населения встречает отпор, повышается количество побегов и разбоев.

Каждое из представленных мнений, является верным, так как отражает тенденции в государственной политике по отношению к ссылке в зависимости

от выбранного периода времени. На первом этапе развития ссыльной политики, можно увидеть, что государство вводило некоторые послабления и поощрения в отношении нравственного воспитания ссыльных. Это позволяло им досрочно освободиться, закрепить права на землю и быть причисленными к крестьянскому, мещанскому сословию. Была введена система разрядов, что было немаловажно, так как напрямую влияло на распределение рабочих мест в среде ссыльных. После указа от 1822 г. Сибирский комитет разрешил ссыльным работать на предприятиях, селиться вблизи городов – в Енисейской губернии было выделено 479.000 руб. на строительство поселений [9, с. 19] Водворение ссыльных началось в 1829 г., тогда было создано 22 селения с ссыльными как одинокими, так и семейными по Канскому уезду, в Минусинске и Ачинске с сельскими смотрителями во главе. Факт наличия семьи у ссыльного важен, так как уровень жизни, как это наблюдалось за большинством всецело зависело от семейного состава и материальных средств [ГААК. Сведенья о семейном, имущественном и другом положении ссыльных. Ф. 595, оп. 41, д.91, л. 3]. В газете «Сибирская жизнь» в одной из статей о пользе прикрепления ссыльных к земле, редакция высказывается положительно о сосланных со своими семьями, намекая часто на их желание идти навстречу нравственному перевоспитанию и социально-правовому изменению, отмечая образованность в сфере сельского хозяйства, что в дальнейшем должно было принести положительные результаты для экономики района.

Касаясь темы организации ссыльной политики и положения осужденного в Сибири, стоит отметить факт злоупотребления властью в лице местной администрации, получившая свои отголоски в сибирском обществе. Дискриминация прав осужденного выявилась сразу же после принятия Указа от 1822 г. и стала по статистике за 1822-1839 г. частым явлением. В большинстве случаев многие злодеяния ссыльных по пространству края и недостатку местных полицейских способов остаются нераскрытыми. Исходя из этого, по мнению генерал-губернатора Горчакова, отчётность и архивные материалы губернских правлений не могут служить показателем нравственности ссыльного или же местной власти по отношению к ссыльному [6, с. 319]. Тоже самое касается

числа преступлений, совершаемых по отношению к осужденному в тюрьмах, либо на местах причисления.

Проблема социально-правового положения осужденного в Сибирь начала активно освещаться в газетах и журналах, начиная с Указа 1857 г. Это связано с тем, что ужесточается контроль властей за осужденными на местах: «ссыльные прикрепляются к месту причисления, а если покажутся в другом городе, где есть возможность закупиться, то немедленно этапным порядком препровождаются назад» [10, с. 39]. Письма некоторых ссыльных вскрываются самими чиновниками, утраивается число стражников, местные власти пристально наблюдают за сосланным населением. Уже в 1882 г. местные начальники полиции и жандармы без прокуроров, не руководствуясь уголовными законами, могли совершать обыски, аресты и допросы. Так, например, звучит одна из новостей в газете «Сибирские вопросы»: «сделавшие попытку собраться в компании, ссыльные были разогнаны и арестованы исправником, явившимся во главе полусотни стражников» [10, с. 40]. Объясняется этот случай введением новых указаний для губернаторов и местной полицейской власти. Разрешение на сбор собраний и обсуждений важных вопросов было прекращено с началом 1881 г., в связи с участившимися революционными настроениями и частой организацией побегов: «губернаторы получали право контролировать сбор частных собраний и приказывать домовладельцам не принимать лиц, по мнению государства, вредных» [12, с. 2].

Несмотря на введения строгих мер правительства, продолжает расти число побегов, преступлений, что ещё раз подтверждает факт угловатости всей исправительной системы. Мнение общества по отношению к положению ссыльного в Сибири также кардинально меняется. По мнению местных обществ, ссылка с XX в. проявляет свой неэффективный характер, как своим содержанием, так и самим исправлением заключенных. Каждый год приводится статистика, показывающая растрату впустую денег на содержание поселенцев: в среднем на содержание 8 поселенцев сельские и городские общества тратят около 495 р. в год. При этом отмечается тот факт, что при отказе принимать в работники

ссыльных, поселенцы могут угрожать убийствами и разбоем. Эта точка зрения всё больше стала отражаться в периодической печати в связи с возрастающим количеством убийств домовладельцев. Так, например, в той же газете «Сибирская жизнь» указывается ряд преступлений, связанных с ссыльнопоселенцами: в с. Черёмхово Иркутской губернии на праздниках произошло убийство. Работники, нанятые из ссыльных, решили ограбить хозяина заимки, в ходе ограбления убив двух женщин [11, с. 2].

Как показывает анализ известий в «Томском листке», «Сибирской жизни» ссыльные совершали преступления с кражей имущества ещё более часто чем убийства и нанесение увечий. Газета «Томский листок»: «ссыльнопоселенец Яков Шадрин похитил одиннадцать пар руковиц, но был пойман» [14, с. 2], «крестьянин из ссыльных Макар Денисов обобрал прилично одетого господина, который имел нетрезвый вид» [15, с. 2]. В некоторых случаях каторжный, либо сосланный был первым виновным в списке лиц, совершивших убийство. Это определяется самим отношением власти к этой категории заключенных. Официальной причиной преступления являлась нехватка денег, безделье и пьянство осужденных. Однако, не стоит опять же винить только лишь одну из сторон, ведь власть применяла довольно жестокие допросы: побои, морение голодом и жаждой в натопленной бане, нанесение увечий в присутствии жены и детей. Примером из истории может служить приговор, приведённый в исполнение в 1828 г. в отношении двух каторжных Булатова, Петрова и 5 человек ссыльных с их жёнами обвиненными за грабёж у крестьянина Антипа Ускова имущества на сумму более 1000 руб. Статья была опубликована в журнале «Древняя и Новая Россия». В ходе совершенных допросов подозреваемые признали свою вину и понесли наказания в виде кнута и отправки из Томской губернии, хотя и являлись ложно обвиненными в преступлении. После этого вопиющего случая, Его Императорское Величество определяет взыскание в размере 200 руб. за каждый удар кнутом невинно данный осужденному [6, с. 321]. По статистике, составленной в Табеле о ссыльных, поступивших в Сибирь за период 1822–1839 г., можно увидеть,

что невинно осужденных в смертоубийстве в Западной Сибири и Восточной исчислялось в количестве 667 чел. при ежегодном поступлении 3 тыс. чел. Касаясь темы занятости сосланного, можно сказать, что он имел право устроиться на работу, но заработок в Сибири на предприятиях редко превышал 30-35 руб. в месяц. Отсутствие других культурных занятий, общения и нормальных условий проживания приводил к тому, что арестант спивался, начинал бродяжничать. Как отмечает Чехов А.П. в своём произведении «Сахалин» деморализация ссыльных преобладала за счёт влияния на них сибирского населения, находящегося в состоянии культурного и физического застоя [16, с. 28].

Таким образом, с каждым годом возрастало количество преступлений, побегов сосланных, что явилось в конечном итоге основной причиной принятия новых законодательных актов, статьи которых продолжали нарушаться местными властями. Примером служит Сахалинская каторга, которая в газете «Сибирская жизнь» названа не иначе как «заброшенная каторга», где господствуют низшие чиновники, не давшие действовать закону [13, с. 3]. При анализе периодической печати было выявлено, что общество негативно воспринимало действие властей по отношению к ссыльным. Принятие жестоких мер исправления, приобщения к новому социальному статусу предопределило исход неэффективной политики государства, росла проблема, связанная с правовым положением сосланного в обществе. Общество ставит перед государством вопрос об отмене ссылки.

Список литературы:

1. ГАКК.Ф.827 «Циркулярные письма департамента полиции о производстве арестов и обысков» Оп. 1. 1912-1914. Д. 165.
2. ГАКК.Ф.827 «Циркулярные письма департамента полиции об оказании помощи ссыльнопоселенцам Енисейской губернии» Оп.3. 1912-1914. Д. 35.
3. ГАКК.Ф. 595 Сведенья о семейном, имущественнм и другом положении ссыльных. Оп. 41. 1898. д. 91
4. Дамешек И. Сибирь в составе Российской империи / И. Дамешек. М.: Наука. 2007. – 370 с.
5. Дриль Д.А. Ссылка и каторга в России. Из личных наблюдений во время поездки в Приамурский край и Сибирь. / Д.А. Дриль. СПб., 1898. – 76 с.

6. Древняя и Новая Россия: исторический сборник. 1875-1877 / СПб.: Хромолитография В. Грацианского. №8. 369 с.
7. Кропоткин П.А. Тюрьмы, ссылка и каторга в России. / П.А. Кропоткин. – М.: Вече, 2016. – 173 с.
8. Максимов С.В. Сибирь и каторга. / С.В. Максимов. СПб.: Алетейя. 1871. – 392 с.
9. Саломон А.П. Ссылка в Сибирь: очерк её истории и современного положения. СПб: Типография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1900. 394 с.
10. Сибирские вопросы: периодический сборник / изд. В.П. Сукачев. – СПб.: Альтшулера, 1908 г. №3-4. 88 с.
11. Сибирские вопросы: периодический сборник / изд. В.П. Сукачев. – СПб.: Альтшулера, 1908 г. №6. 59 с.
12. Сибирская газета: периодическое издание / изд. П.И. Макушин. – Томск, 1882. – №2 – 6 с.
13. Сибирская жизнь: периодическое издание / изд. П.И. Макушин. – Томск, 1899. – №279 – 6 с.
14. Томский листок: периодическое издание / изд. П.И. Макушин. – Томск, 1896. – №26 – 4 с.
15. Томский листок: периодическое издание / изд. П.И. Макушин. – Томск, 1896. – №178 – 6 с.
16. Чехов А.П. Из Сибири. Остров Сахалин. / А.П. Чехов. – М.: Наука, 1987. – 924 с.
17. Чиркина Г.Ф., Гаврилова Н.А. Вопросы колонизации. СПб.: Учебное дело, 1911. – 529 с.

ИГРОВАЯ ДОСКА ИЗ АРТЕФАКТОВ ГРОБНИЦЫ ТУТАНХАМОНА КАК ЭЛЕМЕНТ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Дараган Дарья Максимовна
ученица, ГБОУ Школа №887,
РФ, г. Москва
E-mail: double-dar@yandex.ru

Кохов Павел Юрьевич
научный руководитель, магистр,
учитель истории, ГБОУ Школа №887,
РФ, г. Москва

Древний Египет - одна из самых древнейших цивилизаций. Её артефакты, связанные со сферой культуры, поражают своей проработанностью и мастерством до сих пор. Достаточно посетить один из древних храмов, чтобы убедиться в огромном масштабе работы проделанной древними и великолепии украшений достойных богов. Больше всего поражает то, что большинство артефактов очень хорошо сохранились.

Одна из самых известных экспозиций – артефакты из гробницы фараона Тутанхамона, которые были найдены Говардом Картером – британским учёным историком-археологом. Египет для Говарда стал страстью жизни, которой он посвятил всю свою научную деятельность и почти всю жизнь (с 1891 по 1939 годы – 48 лет). Гробницу Тутанхамона Картер нашёл в 1922 году, но только в 1923 году он попал в погребальную камеру и сокровищницу, где находились артефакты [1, с. 18].

Артефакты из гробницы дают нам возможность не только представить эпоху Нового царства (XIV век до н.э.), но и понять особенности жизни фараона, его окружения, выделить культурные базисы и черты мировоззрения общественных групп [3, с. 63].

По находкам можно выделить – бытовые, официальные (церемониальные) и религиозные [1, с. 38-49].

Среди них можно выделить:

1. Обитые золотом колесницы;

2. Луки;
3. Колчаны со стрелами и перчатки для стрельбы;
4. Кровати, обитые золотом;
5. Кресла, покрытые вставками из слоновой кости, золота, серебра и самоцветов;
6. Каменные сосуды;
7. Ларцы с одеждой и украшениями;
8. Ящики с пищей;
9. Сосуды с высохшим вином;
10. Золотое кресло;
11. Игровая доска;
12. Меч и щит правителя;
13. Различные саркофаги;
14. Погребальная маска фараона

и т. д.

Рисунок 1. Колесница со щитами

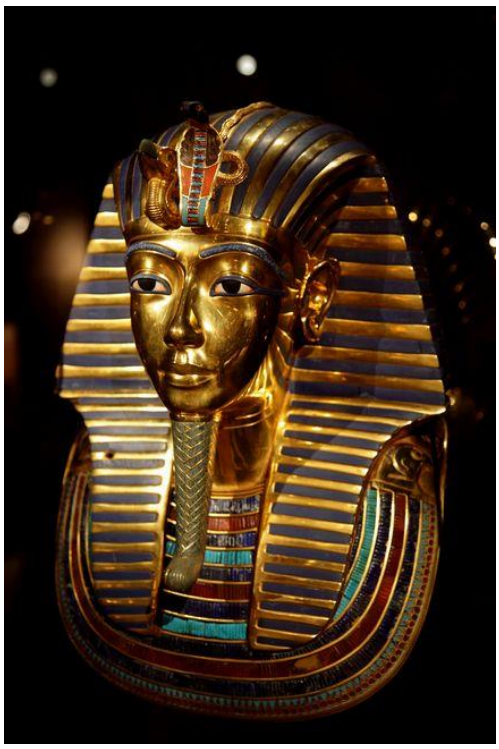

Рисунок 2. Погребальная маска Тутанхамона

Одна из самых загадочных находок – игровая доска. Игровая доска, извлеченная из гробницы в 1922 г., сделана из черного дерева и инкрустирована золотом. Доска состоит из 30 клеток. Основными предметами игры являются «катушки» и «конусы». «Сенет» - настольная игра, состоящая из доски в 30 клеток и фигур «катушек» и «конусов» [2, с. 39]. Фишки, переводя с древнеегипетского, назывались - «танцоры». Слово «сенет» («zn.t», позже «sn.t» или «sni.t») по одной из версий означает «прохождение». Древние египтяне считали доску олицетворением загробной жизни, а именно прохождение душой усопшего различных испытания, дабы проверить чистоту души. Если человек чист, он проходит в загробную жизнь и живет там, наслаждаясь всеми прелестями жизни, а если душа не чиста, то душа будет скитаться в поисках покоя. Поэтому игра в Сенет была неким общением с богами, если человеку везло, то считалось, что боги на его стороне. В Сенет играло чуть ли не всё население Египта — от фараонов до земледельцев [3, с. 52].

Рисунок 3 Игровая доска из гробницы

Первое упоминание о данной игре, а точнее о её происхождении, появляется в мифе о появлении года или мифе об изменении календаря. В мифе говорится, что бог времени и знаний Тот поспорил с богом Луны Хонсу, и если Тот выигрывает в игре то Хонсу отдает несколько дней из Лунного календаря. Считалось, что в году, как и в лунном календаре, было всего 360 дней. И после выигрыша Тота, Хонсу отдал богу знаний 5 дополнительный дней. После чего в году появилось 365 дней, а в лунном календаре 355 дней. Тоту нужны были эти несколько дней для того, что богиня неба Нут которая была проклята и на протяжении всех 360 дней не могла родить детей. И поэтому Тот подарил ей 5 дней, когда родились еще несколько богов [5, с. 215]. Именно из этого мифа, предположительно берет начало история игры Сенет.

Рисунок 4. Сенет с другими изображениями особых клеток

Самый древний полный комплект для сенета найден в гробнице Хеси-ре.

У этой игры нет достоверных правил (они не сохранились), но есть несколько вариантов игры. Рассмотрим один из.

Рисунок 5 Современный вид игры Сенет

В игре всего 2 игрока. У каждого набор его фигур «катушки» или «конусы». Вместо игральных костей в игре используются деревянные палочки, с одной стороны светлые, с другой черные. В начале игры фигуры располагаются либо 5 катушек, а за ними 5 конусов, либо чередование, начинающееся всегда с конуса. Фишки Z-образным двигаются по полю. Для того, чтобы выиграть, игрок должен пройти полностью путь, избежав ловушек и вывести все свои фигуры с доски. В конце пути, существую клетки с особыми обозначениями, они помогают завершить игру раньше, но так же есть клетка, возвращавшая все вышедшие фигуры на последних особых клетках.

Игра начиналась с броска одного из игроков игральных палочек. Светлые стороны: 1 палочка — 1 очко + дополнительный бросок; 2 палочки — 2 очка; 3 палочки — 3 очка; 4 палочки — 4 очка + дополнительный бросок. Тёмные стороны: все палочки выпали тёмной стороной — 5 очков + дополнительный бросок. Дальше фигуры передвигались согласно выпавшим очкам. Фигуры могли перепрыгивать друг друга или образовывать некий блок (когда 2 и более одинаковых фигур стоят друг за другом) [4, с. 20-23].

Эта игра распространена до сих пор. Ее можно приобрести в интернет-магазинах или сыграть онлайн. Эту игру можно встретить в одной из серий игр о Нэнси Дрю (Усыпальница пропавшей королевы).

Рисунок 6. Фрагмент игры «Нэнси Дрю. Усыпальница пропавшей королевы»

Таким образом происхождение и назначение игры носило не столько развлекательный, сколько духовно-религиозный характер. Играя в эту игру, египтяне осмысляли свой образ жизни на соответствие идеалам религиозной традиции древнеегипетского общества, повторяли священную историю (через воспоминания о мифе) и проводили глубокий самоанализ. Случайность, которая была важным элементом игры приводила играющих к чёткому осознанию своего несовершенства и направляла их на путь постоянного самосовершенствования.

Список литературы:

1. Картер Говард. Гробница Тутанхамона.: [Пер. с англ.] / [Вступ. статья И.С. Кацнельсона, с. 7-25]; Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. - Москва: Изд-во вост. лит., 1959. – 262 с., 64 л. ил.
2. Бадж Эрнест Уоллис. Египет времен Тутанхамона / Уоллис Бадж; [пер. с англ. Л.А. Игоревского]. - Москва: Центрполиграф, 2008. - 154, [2] с.: ил.
3. Дерош-Нобльkур. Тутанхамон. Сын Осириса [Электронный ресурс] / Кристиана Дерош-Нобльkур. - Москва: ЛитРес [поставщик], 2010. – 124 с.
4. Красновская О. Гробницы фараонов. - Москва: Махаон, 2017. – 32 с.
5. Матье М.Э. Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта / М.Э. Матье; [Сост. и авт. вступ. ст., с. 8-22, А.О. Большаков; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения]. - М.: Изд. фирма "Вост. лит.", 1996. - 325, [1] с.

СЕКЦИЯ

«ПОЛИТОЛОГИЯ»

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ НА МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ

Калбасов Денис Сергеевич
студент, Кафедра международных отношений и права
Факультет Международные отношения
Владивостокский Государственный Университет Экономики и Сервиса
РФ, г. Владивосток
E-mail: kds-ru@list.ru

Бречка Данил Сергеевич
студент, Кафедра международных отношений и права
Факультет Международные отношения
Владивостокский Государственный Университет Экономики и Сервиса
РФ, г. Владивосток

Аннотация. В докладе основное внимание уделяется развитию российско-китайского сотрудничества после распада СССР. Так же в статье рассматривается сотрудничество на современном этапе в сфере безопасности между Россией и Китае, которое в свою очередь имеет огромное влияние на стабильность в регионе. Цель этого доклада провести анализ аспектов Российско-Китайского сотрудничества в сфере обеспечения безопасности и истории его развития.

Abstract. The article discusses cooperation at the present stage in the field of security between Russia and China is constantly evolving. The report focuses on the historical experience of Russian-Chinese cooperation, which has been active for many years. In turn, this cooperation has a huge impact on stability in the region. The purpose of this article is to analyze aspects of Russian-Chinese cooperation in the field of security and the history of its development.

Ключевые слова: партнерство РФ и Китая; региональная безопасность; сотрудничество РФ и Китая; ШОС.

Keywords: partnership of the Russian Federation and China; regional security; cooperation of the Russian Federation and China; The SCO.

Введение. История отношений между Россией и Китаем насчитывает несколько сотен лет. В этой истории были взлеты и падения, как периоды положительного и добрососедского взаимодействия, так и периоды прохладных отношений и даже конфронтации. Но во внешней политике России одним из ключевых было традиционно азиатское направление, а Китай был и остается одним из ключевых партнеров в Северо-Восточной Азии.

Актуальность исследования. Актуальность темы базируется на давней истории взаимоотношений между Россией и Китаем. Начиная со второй половины XIX в., с момента присоединения к Российской Империи юга Дальнего Востока и начала его колонизации, взаимоотношения между этими странами развивались стремительно. Сосуществование России и Китая не было безоблачным, а, скорее наоборот, отличалось высоким уровнем конфликтности и напряженности. XX в. и особенно его вторая половина (вплоть до 1990-х гг.) стали кульминационными в рамках этой тенденции.

В 1990-е гг. начался процесс нормализации двусторонних отношений, сопровождавшийся заключением целого ряда договоров и соглашений, разрешением ряда территориальных споров и началом полноценного экономического взаимодействия. Эта стадия несколько зашла в тупик в начале 2010-х гг., в силу малозначительности достигнутых результатов. Но с новой силой процесс возобновился во второй половине 2014 г., после Крымского референдума и начала нового этапа противостояния России с западными странами.

Изложение основного материала. Период, начавшийся в 90-е годы, после распада СССР и возникновения РФ, китайские исследователи отмечают, как наиболее благоприятный в истории взаимоотношений двух государств. Сотрудничество между Россией и Китаем положительно сказывается на установлении равновесия в системе международных отношений. В прошлом оказались противоборство и враждебность между государствами, имеющими ведущую роль в регионе.

В 1992 году, во время визита главы МИД России, были подписаны соглашений, главной целью которых было:

- развивать добрососедские отношения и взаимовыгодное сотрудничество;
- развивать межгосударственное сотрудничество на основе принципов мирного сосуществования и на основе «Устава ООН»;
- развивать отношения вне зависимости от общественного строя и идеологических различий;
- разрешать все споры мирным путем;
- не принимать участия в различных военно-политических союзах, направленных друг против друга;
- не наносить ущерб интересам безопасности и суверенитета партнера.

В 1994 г. глава МИД Китая Цянь Цичэнь от имени председателя компартии Китая, заявил: «Китай и Россия являются соседними государствами и двумя важными крупными государствами в мире. Поддержание обоими государствами отношений дружбы, добрососедства и сотрудничества отвечает желаниям и интересам обоих государств, и это очень важно для защиты дела мира и стабильности в Азии и во всем мире» [1].

Китаем была предложена стратегия направленая на создание в мире других центров силы с тем, чтобы лишить США позиции единственной сверхдержавы.

Был подписан ряд соглашений о долгосрочном сотрудничестве. Вторая половина 1990-х гг. ознаменовалась переходом двусторонних отношений от конструктивного партнерства к равноправному партнерству, направленному на стратегическое взаимодействие.

Одной из причин углубления российско-китайских отношений в 90-е годы двадцатого столетия послужило совпадения интересов в области безопасности.

Во время государственного визита президента России в Китай в 1996 г., стороны подписали «Совместную российско-китайскую декларацию», согласно которой страны намеривались развивать равноправные, доверительные, партнерские отношении.

Также, в ходе этих переговоров, было подписано «Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы» [2]. Годом позже в Москве главами государств Китая и России была подписана «Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка» [3].

Эта декларация включала принципы, в которых Стороны: усилия будут направленны содействие развитию многополярного мира и установлению нового международного порядка.

В начале двухтысячных годов происходили изменения внутри каждого государства, а также менялась международная обстановка. В российско-китайских отношениях это было связано с изменениями в политической жизни страны и в, частности, со сменой политических лидеров государства и с изменениями в двусторонних отношениях с США каждого из этих государств. 31 декабря 1999 года с поста президента РФ ушел Б.Н. Ельцин, исполняющим обязанности президента стал В.В. Путин.

В 2001 году в Китае с поста главы партии ушел Цзян Цзэмин, у руля партии и государства встал Ху Цзиньтао. С приходом Ху Цзиньтао во внешнеполитической стратегии Китая произошли изменения. Свое отражение изменения стратегии безопасности нашли во внешнеполитической доктрине Китая, представленной Ху Цзиньтао на XVI съезде КПК в ноябре 2002 г. Видение мира и места Китая в мире сочетало в себе противоречия старого и нового представления. В укоренившихся представлениях мир был потенциально враждебен, хотя и не представлял непосредственной военной угрозы для Китая, он рассматривался через призму борьбы против гегемонизма, как американского, так и ближайших соседей – России, Индии и Японии. Исходя, из такого восприятия выдвигалось два основных направления внешней политики: во-первых, создать благоприятные международные условия для проведения реформ в Китае, т. е. нормализовать и продолжать развивать отношения с мировыми лидерами и соседями; во-вторых, на время прекратить активную наступательную политику и действовать на основе компромисса, чтобы собрав всю мощь стать одним из мировых лидеров [4].

Не менее важным аспектом во внешней политике Китая, проводимой Ху Цзиньтао, было активное содействие, со стороны Пекина в интернационализации новых и нетрадиционных угроз безопасности.

Китайское руководство начало активное взаимодействие с Россией и США по вопросам борьбы с терроризмом и другими глобальными угрозами. К такому видению политики Китай пришел после теракта 11 сентября 2001 г. в США.

Спустя десять лет в Китае вновь сменилось руководство, во главе государства встал Си Цзиньпин. XVIII Всекитайский съезд ЦК КПК дал ясный ответ, подчеркнув, что КНР будет придерживаться долгосрочного дипломатического курса, а также выявив новые тенденции во внешней политике страны [5].

Таким образом, партнерские отношения между Китаем и Россией благополучно развиваются по нескольким направлениям, но только там, где интересы двух государств оказываются схожими. По ряду международных вопросов КНР и РФ занимают близкие позиции. К таким вопросам можно отнести следующее: вопросы разоружения, нераспространения ядерного оружия, безъядерные зоны, роль ООН, корейская проблема, сирийский вопрос, ситуация в Украине и др.

На основе отношений стратегического партнерства стороны регулярно обмениваются мнениями по широкому спектру региональных вопросов:

- сложившаяся ситуация в СНГ;
- тема стран «третьего мира», урегулирование конфликтов в Африке, развитие государств Латинской Америки;
- расширение НАТО, европейская безопасность, украинский кризис.

В настоящее время активное сотрудничество Росси и Китая в сфере безопасности проходит в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества и основывается в большей степени на сохранении региональной безопасности и антитерроризма. Также немало важной частью сотрудничества в области безопасности является сохранение общественной стабильности.

Таким образом, основными направлениями стратегического партнерства КНР и РФ становятся:

- развитие и укрепление двустороннего и многостороннего сотрудничества в рамках ООН и ШОС, и становление ШОС, как наиболее влиятельного международного института, выступающего гарантом мира;
- региональное сотрудничество под эгидой ООН и при участии ШОС, направленное на борьбу с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков;
- углубление взаимодействия России и Китая по вопросам экономического сотрудничества в рамках таких международных организаций, как БРИКС и Россия-Индия-Китай (РИК);
- развитие международных институтов, которые помогли бы предотвратить распространение ядерного оружия;
- российско-китайское сотрудничество в рамках таких региональных организаций, как АТЭС, Региональный форум АСЕАН (АРФ.

Направления сотрудничества России и Китая в области региональной безопасности на современном этапе. Рассмотрение региональных угроз необходимо начать с военных угроз, военной безопасности. Еще совсем недавно казалось, что военные угрозы ушли в прошлое вместе с «холодной войной» и что теперь есть более важные и насущные вызовы. На сегодняшний день в международных отношениях снова наблюдается актуализация военных угроз.

В данной области самой актуальной угрозой является проблема Северной Кореи, а именно ее ядерная программа и регулярные запуски баллистических ракет. Последние имели место в марте-мае 2017 г. Один из таковых закончился падением ракеты всего лишь в 96,5 километрах от города Владивостока [6]. Политика Пхеньяна создает непосредственную угрозу регионам Дальнего Востока, а также провинциями Северо-Восточного Китая. А ядерная программа режима Чучхэ может привести к экологической катастрофе в рамках всего региона. Кроме того, самой явной угрозой является возникновение регионального военного конфликта на территории Корейского полуострова.

Наличие регионального конфликта в непосредственной близости от российской и китайской границ, и даже просто реальность угрозы

его возникновения значительно снижает уровень безопасности приграничных территорий двух стран.

Следующей угрозой безопасности, лежащей также в плоскости военной сферы, является развертывание Соединенными Штатами Америки системы ПРО на территории Республики Корея (система THAAD). Поводом для этого послужила активизация корейских испытаний баллистических ракет и в целом агрессивная политика КНДР.

С другой – данный курс серьезнейшим образом дестабилизирует обстановку в регионе, нарушая существующую здесь не один десяток лет стратегическую стабильность. Система противоракетной обороны, расположенная на границах России и Китая, – непосредственная угроза безопасности двух стран, в первую очередь приграничных территорий. Помимо этого, следует ожидать ответных действий. В ближайшей перспективе будет увеличиваться количественное и качественное оснащение российских вооруженных сил в Дальневосточном федеральном округе. Китай будет действовать в аналогичном ключе. Вместе с тем высока вероятность появления российской системы ПРО, предположительно на территории Приморского края, и китайской ПРО в одной из Северо-Восточных провинций. Вполне возможным выглядит российско-китайское сотрудничество в этой сфере (в технологическом плане – со стороны России, в материальном – со стороны Китая). Не исключено и создание общей системы или, по крайней мере, с согласованным механизмом управления. Однако при этом значительное увеличение численности вооружений и техники, а также ядерного оружия вблизи государственных границ многократно повышает риски развязывания регионального и глобального конфликтов (с применением оружия массового уничтожения).

Таким образом, региональная безопасность России и Китая во многом зависит от качества двусторонних отношений и имеет целый ряд как возможностей, так и угроз. Наибольшей актуальностью сегодня обладают угрозы, исходящие от Северной Кореи и американской системы ПРО, а в невоенной сфере – диспропорции в энергетике, экология и внутренние социально-экономические проблемы в самих российских регионах. России и Китаю

необходимо активнее участвовать в разрешении северокорейской проблемы на международном и региональном уровнях (новые дипломатические инициативы и предложения). Кроме того, взаимоотношения между странами обязаны выходить на качественно новый уровень, как в государственном масштабе, так и в отношениях приграничных регионов, которые должны во все большей мере становиться субъектами внешней политики и экономики.

Выводы. Проведенный анализ в этой статье позволил выявить следующие особенности развития российско-китайского сотрудничества в сфере региональной безопасности. Нестабильная ситуация, наличие нерешенных территориальных споров и конфликтов, отсутствие механизмов региональной безопасности и сотрудничества уходят корнями в события новейшей истории второй половины XX в. и обусловлены связанными с ними историческими и геополитическими противоречиями. В целом ситуация в мировой экономике в ближайшем будущем останется нестабильной, что отразится на уровне региональной безопасности стран Азиатско-тихоокеанского региона, и, в частности, на странах России и Китая.

Наращивание военного присутствия США в зонах, имеющих ключевое значение для обеспечения безопасности КНР и России, сказалось на сближении международных отношений этими двумя странами. Так, усиление военного потенциала Китая открывает для России возможности дальнейшей активизации сотрудничества с КНР. Это может выражаться в проведении совместных военных учений, заключении и осуществлении договорённостей по совместным действиям в области обеспечения безопасности в регионе, а также в заключение контрактов на поставку в Китай сырья и оборудования.

В результате проведенной работы можно сформировать ряд предложений по укреплению и развитию российско-китайского сотрудничества в сфере региональной безопасности между Россией и КНР.

1. В условиях свёртывания инвестиционной активности стран Запада в России важное значение приобретает задача привлечения китайских инвестиций, особенно в слабо развитые районы Восточной Сибири и Дальнего Востока.

2. Вызовы и угрозы, стоящие перед Россией и КНР, ещё больше актуализируют задачу дальнейшего стратегического сближения двух стран, укрепления взаимовыгодного сотрудничества в сфере региональной безопасности, в рамках ШОС и БРИКС.

3. В целях выработки компромиссной, однозначной и непротиворечивой позиции в сфере региональной безопасности необходимо учредить постоянно действующий научно-экспертный международный форум с участием российских и китайских специалистов для совместного обсуждения и исследования событий, связанных с региональной безопасностью как рассматриваемых стран в частности, так и стран АТР в целом.

Список литературы:

1. Бюллетень международных договоров. – 1996. – № 12. – С. 29–31.
2. Сборник российско-китайских договоров. 1949–1999 гг. / Г.Б. Карасин и др. – М.: Тера Спорт, 1999. – 492 с.
3. Журнал «Дипломатический вестник». – 1998. – № 12. – С. 10.
4. Буров В.Г. XVIII Съезд КПК и стратегия развития Китая / В.Г. Буров // Новая и новейшая история. – 2017. – № 3. – С. 23–41.
5. Лузянин С.Г. Шанхайская организация сотрудничества 2013-2015. Прогнозы, сценарии и возможности развития / С.Г. Лузянин. – М.: ИДВ РАН, 2013. – 120 с.
6. Арсентьева И.И. Трансформация региональной политики Российской Федерации в целях обеспечения национальной безопасности // Политическая наука. – 2018. – № 2. – С. 117-127.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ГЛАВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ XXI В.

Князькова Инна Сергеевна
студент магистратуры, кафедра политологии
и международных отношений РГСУ,
РФ, г. Москва
E-mail: koshelevainna@mail.ru

В современных условиях происходит процесс выстраивания новых приоритетов во внутренней политике Российской Федерации. Одним из важнейших направлений в реализации внутриполитического курса страны становится повышение эффективности региональной политики.

С приходом к власти В.В. Путина в 2000 г. Центр стал стремиться к большему сосредоточению ресурсов в своих руках и установлению контроля над процессами, происходящими в регионах. В процессе административных реформ, изменялся и порядок формирования института глав региональной исполнительной власти, который прошел несколько важных периодов.

Первый период – (2000 – 2004 гг.) характеризуется выборностью высших должностных лиц населением [1]. Кандидат, получивший наибольшее число голосов избирателей занимал пост высшего должностного лица субъекта РФ. Выборы в это промежуток времени рассматривались как эффективный способ формирования региональной власти [5]. За этот период состоялось 120 избирательных компаний по выборам глав регионов [6].

Второй период – (2004 – 2012 гг.) характеризуется переходом от всеобщих выборов к системе наделения полномочиями глав субъектов региональными парламентами по представлению Президента РФ. Причинами этого стало выстраивание «вертикали власти», обеспечение единства государственной власти в условиях борьбы с терроризмом, фрагментация местной элиты.

Изменение схемы формирования института руководителей субъектов произошло в декабре 2005 года [2]. Согласно новой модели политическая партия, которая имеет наибольшее представительство в региональном парламенте, вправе предлагать президенту кандидатов на должность высшего должностного

лица. Однако гарантий на одобрение главой государства предложенных кандидатур изначально не существовало. Как показала дальнейшая практика, эта норма оказалась фактически не реализована.

Для ускорения процесса перехода к назначению, руководители субъектов активно использовали процедуру досрочного сложения своих полномочий, ставя перед президентом вопрос о доверии. Процедура досрочного прекращения полномочий активно использовалась с 2005-2008 гг. Из 79 субъектов, в которых назначение глав регионов пришлось на этот период, в 54 регионах остались прежние руководители, причем 41 из них подтвердили доверие Президента [9, с. 77].

Главная задача федерального Центра в этот период сводилась к изменению политического статуса глав регионов. Введение новой модели формирования института руководителей субъектов позволило возобновить контроль центра над важнейшими рычагами управления страной. Это стало завершающим этапом политики рецентрализации, которая предполагала переход от перераспределения полномочий между Центром и регионами к сосредоточению власти на федеральном уровне [10, с. 90].

Дискуссия по поводу новой процедуры формирования губернаторского корпуса нашла отражение, как в политических, так и в научных кругах. Сторонники назначений отмечали необходимость введения данной процедуры с начала формирования институтов региональной власти, поскольку она порождает новые обязательства Центра перед регионами, предотвращает угрозу сепаратизма [11, с. 116]. Противники процедуры назначений полагали, что она проводится с целью уравнивания регионов, несет за собой ликвидацию форм политической оппозиции, приводит к сужению каналов рекрутирования во власть [7].

С 1 июля 2009 года формирование института глав региональной исполнительной власти было частично изменено: кандидатуры претендентов на посты глав субъектов вносили на рассмотрение Президента представители политической партии, победившей на выборах в региональный парламент [3].

Смысл изменения порядка наделения полномочиями глав регионов в 2009 г. заключался в усилении влияния нового Президента на региональное элитное сообщество. Большинством глав субъектов «доверие», оказанное ранее В.В. Путиным, воспринималась как «гарантия неприкосновенности», что создавало предпосылки для определенной политической самостоятельности руководителей регионов после смены федеральной власти [8, с. 129].

Изменившаяся процедура наделения полномочиями глав региональной исполнительной власти привела к определенным результатам. Положительным аспектом стали изменившиеся отношения глав субъектов и партии власти. Ранее большинство руководителей регионов являясь членами партии «Единая Россия», начинали активно взаимодействовать с партией лишь в предвыборный период. Новый механизм формирования корпуса глав регионов на фоне экономического кризиса в стране сформировал новые стимулы для конструктивного взаимодействия глав субъектов с местными отделениями партии власти. Негативной составляющей стал рост внутрипартийной конфликтности и торможение сменяемости местной элиты. Система назначений сохраняла должности лидерам, утратившим свой политический потенциал, и минимизировала ответственность главы региона перед населением.

Третий период – (2012 г. – по настоящее время) характеризуется возвращением выборов глав регионов населением. Причина этого – изменения общественных настроений. Впервые люди начали выражать свое недовольство существующей практикой назначения глав регионов и ставить вопрос о доверии правительству и об отправлении руководителей субъектов в отставку.

Переход к выборности губернаторов позволил центру снять с себя часть ответственности за ситуацию в определенных субъектах Федерации. Руководить регионами стали лица, получившие поддержку от населения и местной элиты. Это способствовало улучшению отношений между ними и появлению дополнительных каналов выдвижения новых лидеров с местного и регионального уровней.

Процедура выборов высшего должностного лица не вызвала единогласной оценки, в соответствии с чем, 2 апреля 2013 года Президент В.В. Путин подписал закон, согласно которому субъекты РФ могут самостоятельно выбрать процедуру избрания главы региона [4].

Правом отказаться от прямых выборов воспользовались в 2013 году республики Северо-Кавказского региона, Республика Крым. 7 декабря 2014 года Президент В.В. Путин выступил с инициативой об отмене губернаторских выборах в Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском и Ненецком автономных округах.

Предоставление альтернативного способа избрания «губернатора» свидетельствует о максимальном учете национально-этнических особенностей и традиций регионов, но при этом указанный порядок приводит к диспропорции статусов различных субъектов РФ.

Федеральный центр, учитывая специфику региона, проводит и кадровые перестановки руководителей субъектов. 2017 и 2018 годы внесли значительные изменения в принципы формирования института глав региональной исполнительной власти, которые доводят до логического завершения унификацию централизованной системы власти, создаваемую В.В. Путиным и Д.А. Медведевым в предыдущие годы управления страной.

Итак, изменения в формировании института глав исполнительной власти в субъектах РФ трансформировались от выборов населением через ограничение выборности региональными парламентами до прямых выборов. Смена моделей формирования института глав региональной исполнительной власти обуславливалась определенными причинами и зависела от специфики времени, в котором она функционировала. В современных условиях законодательство закрепляет за субъектом право решать, кто будет избирать главу региона: население или депутаты. Это дает возможность, учитывая особенности региона, сохранить в нем стабильность. Проведенные ротации и выборы в 2017 и 2018, свидетельствуют о новом курсе федерального Центра на решительное обновление института глав региональной исполнительной власти под новые стратегические задачи, которые необходимо решать в стране.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 17.09.1995 г. № 951 «О выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления» // Правовая система «КонсультантПлюс» / URL: http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7783/ (Дата обращения: 25.03.2019).
2. Федеральный закон от 31.12.2005 г. № 202-ФЗ «О внесении изменений в статью 18 федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в федеральный закон «О политических партиях» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2006. № 1. Ст. 28.
3. Федеральный закон от 17 декабря 2009 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в статьи 18 и 19 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и статью 26.1 Федерального закона «О политических партиях» // URL: http://base.garant.ru/196863/ (Дата обращения 12.02.2018).
4. Федеральный закон от 2 апреля 2013 г. № 30-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1638.
5. Боярова А.Б. Прямые выборы глав субъектов РФ как предмет политической борьбы в 2004-2011 гг.: автореф. дисс. … к.пол.н. (23.00.02). Пермь, 2012 // URL: http://dislib.ru/politologiya/10171-1-pryamie-vibori-glav-subektov-rf-kak-predmet-politicheskoy-borbi-2004-2011-gg.php (Дата обращения: 25.02.2019).
6. Аналитический доклад Комитета гражданских инициатив «Формирование органов исполнительной власти субъектов российской федерации: между выборами и назначениями» // URL: https://komitetgi.ru/news/news/421/ (Дата обращения 30.03.2019).
7. Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Путинские реформы и потенциал влияния региональных элит: аналитический доклад. – М.: Институт социологии РАН, 2004. – 116 с. // URL https://elibrary.ru/item.asp?id=25413527 (Дата обращения 30.03.2019).
8. Ерохина О.В. Губернаторство России: история и современность: Монография. М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2014. – 159 с.
9. Туровский Р.Ф. Практики назначения губернаторов: инерция и радикализм в политике центра // Полития. 2009. № 2. С. 72-89.
10. Гельман В.Я. Возвращение Левиафана? (Политика рецентрализации в современной России) // Полис. 2006. № 2. С. 90-109.
11. Устименко С.В. Губернаторы современной России: выборы или назначение // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 10 (110). С. 116-120.

СЕКЦИЯ
«СОЦИОЛОГИЯ»

СПЕЦИФИКА ФЕСТИВАЛЯ КАК АКТУАЛЬНОЙ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Герреро Софья Карловна
студент, кафедра СГО СурГПУ
РФ, г. Сургут
E-mail: Sofi.Surgut@mail.ru

Пяткова Светлана Геннадьевна
научный руководитель, канд. ист. наук,
доцент кафедры СГО, СурГПУ
РФ, г. Сургут

Аннотация. Специфика развития событийного туризма в России заключается в использовании современных методов развития событийного туризма, который позволяет удовлетворить растущий спектр интересов туристов и решить задачи социально-экономического развития на территории.

Ключевые слова: туризм, событийный туризм, развитие, современные методы, турист, задачи, продукт, мероприятия, события, туристский рынок, ценность, значимость.

В наше время, событийный туризм показывает динамического развитие, в том числе данные показатели отражают положительную картину на рынке туристских предложений и данный вид направления ориентируется на новые приоритетные направления. На сегодняшний день, потребитель благодаря культурному потенциалу и качеству жизни, формирует и является основной целью в развитии туристской сферы и экономики.

Событийный туризм – это направление туризма, в котором туристические поездки приурочены к каким-либо определенным мероприятиям. В каждой из множества стран происходят события, представляющие культурную, истори-

ческую и спортивную ценность. При создании туристского объекта, не имеющего своего исторического события, его создают специально. А значит, имеет место создание и проведение кампании по повышению значимости туристского продукта, ориентированного на привлечение большого количества посетителей, следовательно, получение денежного потока от туристов, желающих посетить определенные места не только с целью осмотра достопримечательностей, но и принятия участия в совместном праздновании с местными жителями [1, с. 51].

Также выявлена классификация событий, являющихся поводом для посещения стран туристами [2, с. 62]. Культурные торжества (карнавалы, фестивали, религиозные события),политические и государственные события (международные форумы, встречи на высшем уровне, официальные визиты, выборы),события в области образования и науки (семинары, конференции, вручение научных премий),события в области искусства и развлекательные события (выставки, ярмарки, бизнес-форумы, концерты, церемонии награждения), спортивные события и конкурсы (Олимпиады, чемпионаты, соревнования), социальные события (праздники в стране).

В России, по данным Всемирной туристической организация UNWTO наблюдается заметный рост популярности событийного туризма и общее развитие инфраструктуры, связанной с этой отраслью. Неотъемлемой частью событийного туризма является возрождение местных культурных традиций, обычай и народного творчества [3, с. 208].

Следует отметить, что событийный туризм воплощает большинство основных функций туризма. Экономические (производственные, сглаживание региональных диспропорций), социально-культурные (обеспечение занятости населения, сохранение природного и историко-культурного наследия, эффективное использование свободного времени), гуманитарные (рекреационная, развивающая, познавательная). Основная его функция заключается в создании дохода, сохранении и популяризации историко-культурного и природного наследия.

Событийный туризм в РФ связан с разнообразными значимыми общественными событиями, а также редкими природными явлениями,

привлекающими своей уникальностью, экзотичностью, неповторимостью большие массы соотечественников и туристов из зарубежных стран. Он включат в себя мероприятия культурного, спортивного, этнографического, фольклорного, выставочного видов туризма.

Также событийный туризм является перспективным направлением, поскольку имеет ряд преимуществ [11]. Не зависит от сезонности. Мероприятия могут проходить в любой точке России и в любое время года, событийный туризм включает в себя и другие виды туризма, поскольку, приехав на мероприятие, гость знакомится с регионом, осматривает культурные достопримечательности, питается, покупает сувениры, имеет широкую целевую аудиторию, конкурентоспособность, позволяет продвигать региональный туризм, не требуя обязательного участия мегаполисов, повышает имидж нашей страны. Среди форм развития событийного туризма отмечается следующее, привлечение на территорию РФ крупнейших международных событий, активное развитие туристских дестинаций, появление новых альтернативных событий, сближение и развитие партнерских отношений госчиновников с туриндустрией, расширение информационного пространства.

По итогам проведения Всероссийской ярмарки событийного туризма в 2018 году анализ показывает основные тенденции, характерные для событийного туризма в регионах РФ. Около половины событий относятся к сфере культуры, народных традиций и патриотического воспитания, 8,7 % событий, проводимых в регионах РФ, можно считать брендом региона, 8 % спортивных событий в регионах РФ заслуживают внимания с точки зрения туризма. В России сформирован национальный календарь событий, в котором отдельным направлением выделяются уникальные событийные мероприятия, посвященные порою самым неожиданным темам. Так, например, в Белгородской области, расположенной на меловых горах, ежегодно проводится фестиваль «Белмелфест», посвященный мелу, а в Краснодарском крае у скалы Киселева, где снималась известная сцена из фильма «Бриллиантовая рука», каждый июнь проводится «Рыбалка у белой скалы», где рыбаки соревнуются в искусстве рыбной ловли.

Об этих и других не менее интересных событиях отмечается в Национальном календаре [13]:

Фестиваль «Куваевский костер» - Магаданская область.

Троицкие гуляния: фольклорный фестиваль — Алтайский край.

III Фестиваль «Углече поле» - Ярославская область.

Фестиваль тюльпанов на Елагином острове — Санкт-Петербург.

Историко-этнографический фестиваль "ЩИТ И МЕЧ" — Орловская область.

Гастрономический фестиваль "МАЛИНА" — Рязанская область.

Международный кузнечный фестиваль «Секреты средневековых мастеров» - Рязанская область.

Фестиваль «Дыхание Моря» - Магаданская область.

Гастрономический фестиваль "О, да! Еда! - Ставропольский край.

Фестиваль яйца «Кукарекино» - Тамбовская область.

Балаковский фестиваль клубники — Саратовская область и т. д.

Национальный реестр региональных событий (Национальный Календарь Событий) запущен при поддержке Министерства культуры РФ и Ростуризма. Объединяет в себе все наиболее значимые для туристов мероприятия, проводимые на территории России [13].

Таким образом, специфика развития событийного туризма в России заключается в использовании современных методов развития событийного туризма, который позволяет удовлетворить растущий спектр интересов туристов и решить задачи социально-экономического развития на территории. Благодаря данным формам развития событийного туризма, усиливается роль туризма как на федеральном уровне, так и на региональном уровне. Активное развитие межрегионального сотрудничества в сфере туризма и активация продвижения национального туристского продукта на мировом и внутреннем туристских рынках.

Список литературы:

1. Булганина С.В., Кургузикова И.Ю. Совершенствование рекламных кампаний туристической фирмы // Инновационные технологии управления: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (12 ноября 2014 г.). – Н. Новгород: Мининский университет, 2014. – С. 51-54.

2. Бабкин А.В. Специальные виды туризма: Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 62 с.
3. Купченко А. Событийный туризм в России // В книге: Актуальные проблемы и перспективы инновационного развития туризма, сервиса и сферы услуг Сборник трудов XVI Международной заочной научно-практической конференции. Редакторы: Огнева С.В., Шемятихина Л.Ю. – Москва, 2015. – С. 208-210.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 317 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие культуры и туризма" на 2013 – 2020 годы".
5. Постановление Правительства РФ от 2 августа 2011 г. N 644 "О федеральной целевой программе "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)"
6. Пяткова С.Г. Организация туристской деятельности // Международный журнал экспериментального образования. – № 5 2017. - М., 2017. - С. 65-67.
7. Пяткова С.Г. Основы туризма. Учебно-методическое пособие в модульной технологии. - Сургут, 2018.
8. Пяткова С.Г. Взаимодействие вуза и бизнес сообщества в инновационной системе профессиональной подготовки специалистов индустрии сервиса и туризма // Сервис в России и за рубежом. – № 2 (7). - М., 2008. – С. 125-132.
9. Pyatkova S.G. FORMATION OF PROJECT PROFESSIONAL COMPETENCE WITH BACHELORS OF TOURISM // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. № 1-2, 2017. - 43-50.
10. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2018 N 872-р (ред. от 18.10.2018) "Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 – 2025 годы)"
11. Официальный сайт Федерального агентства по туризму РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russiatourism.ru, свободный.
12. Официальный сайт Всероссийская открытая ярмарка событийного туризма «Rissian Event Expo» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sobtur.com, свободный.
13. Официальный сайт Национального календаря событий России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eventsinrussia.com, свободный.

ПРОЕКТ «ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ» В СОЗДАНИИ КЛУБА ПО ИНТЕРЕСАМ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Кирдяшкина Ангелина Юрьевна
студент факультета социально-культурных коммуникаций
Сургутский государственный педагогический университет
РФ, г. Сургут
E-mail: AngelLina1206@mail.ru

Белошапка Римма Анатольевна
научный руководитель, канд. пед. наук, доцент,
декан факультета социально-культурных коммуникаций
Сургутский государственный педагогический университет,
РФ, г. Сургут

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современном мире искусство занимает важнейшую роль в воспитании обучающихся среднего школьного возраста. Искусство как средство воспитания рассмотрено в исследованиях современных авторов и использовано при решении различных проблем, таких как: формирование образного мышления [1, с 29], патриотического воспитания, эстетического воспитания, развития творческих способностей, развития духовного мира и межличностного общения обучающихся среднего школьного возраста [3, с. 40]. Исследователями в области педагогики и психологии теоретически и практически доказано, что эффективным средством воздействия на нравственную сферу личности выступает искусство, в том числе изобразительное (Н.Б. Берхин, Л.С. Выготский, М.С. Каган, Б.М. Неменский, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский). Как отмечает исследователь Н.Б. Берхин, «механизм воздействия искусства на личность основывается на возбуждении эмоционального сопереживания реципиента художественному образу». Непосредственно эмоциональная разгрузка даст положительный результат в работе с подростками, испытанное ими чувство радости и восхищения.

Потенциал искусства в развитии готовности обучающихся к проектной деятельности мы рассматриваем, опираясь на структурные компоненты готовности к проектной деятельности, а именно:

1) мотивационный, который служит потребностью в освоении основ искусства и стремлении к приобретению знаний и умений;

2) когнитивный – использует знания в сфере искусства и проектирования, развития художественного кругозора, креативности и творческого мышления;

3) деятельностный, построен на комплексе умений и навыков для освоения деятельности искусства.

Для более яркого развития креативности, творческого мышления, художественного кругозора, умений и навыков используется работа клубов по интересам с определенной узкой направленностью. В работе клубов по интересам, направленных на изучение искусства используются различные формы и виды творческой деятельности, к примеру:

1) экскурсионная деятельность – способствует приобщению обучающихся к культуре, где особое внимание уделяется национальной культуре для формирования менталитета и восприятия национальных ценностей;

2) беседы по истории изобразительного искусства, рассмотрение работ и биографии художников, скульпторов, архитекторов, композиторов, дирижеров, писателей и поэтов влияют на формирование нравственного облика ребенка;

3) практические занятия с использованием проектной деятельности помогают закрепить эмоциональные впечатления участников клуба по интересам;

4) посещение выставок способствует развитию интереса к освоению искусства.

Занятия в клубе по интересам, направленные на изучение искусства формируют у обучающихся художественно-эстетический вкус, восприятие прекрасного, умение самостоятельно оценивать произведения искусства и свою созидательную деятельность. Примером эстетического воспитания обучающихся является исследовательская работа учителя Р.В. Назаровой, определившая условия, при которых эстетическое воспитание осуществляется наиболее эффективно. К основным условиям относят:

1) освоение основных этических знаний и впечатлений;

2) формирование эмоционально-чувственного опыта;

3) формирование эстетических вкусов и идеалов личности;

4) развитие способности к самостоятельному творчеству и созданию прекрасного;

5) ориентация на эстетическое самоопределение и самовоспитание обучающегося как активного субъекта мультикультурного общества и др.

Проектная деятельность является важной частью развития личности обучающихся среднего школьного возраста. Общеобразовательная школа и учреждения дополнительного образования с их ежедневными нагрузками и требованиями могут привести школьников к пессимистическому настроению, стрессу, переутомлению и к равнодушному отношению к образованию и саморазвитию. В наших силах создать для обучающихся условия, позволяющие сформировать самооценку, развить творческие навыки, воспитать свой эстетический вкус, повысить уровень культурного и духовного развития, тем самым делая образовательный процесс разнообразным и увлекательным.

Проект «Жизнь в искусстве» направлен на создание клуба по интересам, в котором обучающиеся среднего школьного возраста смогут обмениваться опытом в сфере арт-технологий, получать новые для себя знания и усваивать навыки коммуникации. Это даст возможность обучающимся как можно больше узнать о различных видах и формах искусства, определить и выбрать из многообразия сфер для себя наиболее интересную и увлекательную. Данный проект является универсальной технологией для разностороннего воспитания обучающихся, развития личностных качеств, а, следовательно, в коллективе с творчески развитыми детьми будет на высоком уровне командный дух, взаимопонимание, умение слушать и помогать друг другу в трудных жизненных ситуациях. Проект поможет обучающимся в легкой и непринужденной форме, в рамках досуговой деятельности, узнать о различных формах и видах искусства. Во время творческих занятий обучающиеся смогут опробовать свои возможности во многих областях культурной деятельности и выбрать род занятий, подходящий к конкретной личности, исходя из интересов обучающегося. Также им будет предоставлена возможность участвовать не только в работе на занятиях, но и в организационной и выставочной деятельности.

Для исследования мы использовали следующие методы [2, с. 96]:

1. Метод наблюдения использовался с целью определения особенностей межличностного взаимодействия обучающихся среднего школьного возраста, индивидуального поведения, умения работать в команде, выполнять рекомендации наставника. Метод исследования наблюдение позволил нам определить особенности межличностного взаимодействия обучающихся среднего школьного возраста, индивидуального поведение, умения работать в команде, выполнять рекомендации наставника. С помощью данного метода мы выявим:

- подвержены ли стрессам обучающиеся;
- имеются ли конфликтные ситуации;
- есть ли среди обучающихся не уверенные в себе и крайне стеснительные, чьи творческие способности необходимо раскрывать, а самостоятельно они этого не могут сделать, из-за собственной неуверенности.

2. Метод беседы проведен для определения интересов обучающихся и их способов проведения досуга. Беседа помогла нам определить какой уровень мотивации участия у обучающихся в проекте «Жизнь в искусстве». Нами были использованы следующие вопросы:

1) «Как Вы проводите свой досуг?»;
2) «Какие виды искусства Вас больше всего интересуют?»;
3) «Занимаетесь ли Вы какого-либо рода творческой деятельностью?».

Используемые вопросы помогли определить нам уровень, интересы и увлечения обучающихся. Это понадобится для составления плана мероприятий, направленных межличностное взаимодействие со сверстниками и раскрытие творческого потенциала.

По результатам беседы был составлен анализ, который имеет следующие показатели:

Вопрос «Как Вы проводите свой досуг?»:

А) занятия в творческих кружках – 34 %
Б) прогулки с друзьями – 29 %
В) занятия в спортивных секциях – 21,7 %

Г) компьютерные игры – 7 %

Д) гаджеты – 4 %

Е) другое - 0

На основе данных анализа, мы сделали вывод, что в проекте «Жизнь в искусстве» нам следовало сделать акцент на играх и занятиях, способных развитию творческих навыков, так как это вызывает наибольший интерес у респондентов. Большие показатели в опросе занимает вариант «прогулки с друзьями». Исходя из этого, нам следовало включить в программу мероприятий игры на сплочение коллектива и активизацию коммуникативных способностей, так как большая часть опрошенных проводит все свободное время с друзьями и это является их основным интересом. Благодаря тому, что большая часть респондентов имеют собственные творческие увлечения, данные об интересующих их видах занятий помогли нам составить мероприятия в рамках клуба по интересам.

На вопрос «Какие виды искусства Вас больше всего интересуют?» обучающиеся дали следующие ответы:

1. 23 % обучающихся любопытно узнать о видах декоративно - прикладного искусства;
2. 25 % обучающихся хотели бы попробовать свои способности в художественной деятельности;
3. 15 % обучающихся интересно посещение музея.
4. 24 % обучающихся было бы интересно играть в игры с элементами театрализации со сверстниками.
5. 6 % обучающихся интересно узнать о музыке.
6. 8 % обучающихся интересно узнать о киноискусстве.

На вопрос «Занимаетесь ли Вы какого – либо рода творческой деятельностью?» положительно ответили 73 % обучающихся, отрицательный ответ дали 27 % обучающихся.

На основе данных исследования в форме беседы мы выяснили, что большинству обучающихся интересна такая форма проведения досуга

как организация клуба по интересам в направлении искусство. Больше половины опрошенных занимается творческой деятельностью, что подтверждает актуальность проекта «Жизнь в искусстве».

Проведение спланированных нами мероприятий в рамках реализации проекта «Жизнь в искусстве».

1. «Интервью» - знакомство.
2. «Экскурсионное бюро» - экскурсия. По результатам анкетирования стало известно, что многим участникам клуба по интересам хочется узнать больше о музейной деятельности.
3. «Душа поэта» - занятие по созданию сказки.
4. «Полет фантазии» - занятие по созданию мультфильма.
5. «Вечер музыки» - изучение биографии композитора и проведение викторины.
6. «Художественный вкус» - занятие по рисованию и созданию коллажей.
7. «Незнайка в поисках вдохновения» - театрализованная игра с элементами квеста.
8. «Киноискусство» - просмотр фильма.
9. «Вдохновение» - игра.
10. «Юные таланты» - творческий вечер.

Мы считаем, что проект «Жизнь в искусстве» в создании клуба по интересам поможет обучающимся среднего школьного возраста раскрыть свой творческий потенциал, повысить уровень знаний о различных видах искусства, определиться со сферой творческой деятельности, к которой им бы хотелось стремиться.

Список литературы:

1. Малыхина Л.Б. Досуговые программы для детских общественных объединений/ Л.Б. Малыхина// Открытый урок: методики, сценарии и примеры. - 2012. - № 6 - С. 74-82.
2. Марков А.П., Бирженюк Г.М., Основы социокультурного проектирования; СПб., 1997.

3. Паршина В.И. Формы организованного досуга школьников //В.И Паршина. - Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2014. - № 12 (декабрь). – С. 36-40.
4. Литвинова С.Н. Организация досуга детей и подростков: методическое пособие для педагогов системы дополнительного образования и для родителей [Электронный ресурс] // Дополнительное образование: информац. Портал. - М., 2012. – Режим доступа: http://dopedu/ru/attachments/article/207/dosug-detey-i-podrost.

МЕТОДИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НОВЫХ РАБОТНИКОВ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА

Поджеляс Тамара Васильевна
студент курса направления туризм
Сургутский государственный педагогический университет
РФ, г. Сургут
E-mail: toma.podzhelyas@mail.ru

Павлова Наталья Сергеевна
научный руководитель, ст. преподаватель,
социально гуманитарный факультет
Сургутский государственный педагогический университет
РФ, г. Сургут

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности психологической адаптации сотрудников ресторанного бизнеса, анализируются современные подходы профессиональной деятельности в условиях работы с потребителем.

Ключевые слова: ресторанный бизнес, психологическая адаптация, профессиональная деятельность, методики адаптации работников, современные подходы к профессиональной адаптации сотрудников, корпоративная культура как методика адаптации.

Мотивирование сотрудников надо начинать сразу же с момента их прихода в организацию. Поведение работников соответствует отношению руководства и коллектива к ним. Особое внимание следует обратить на период адаптации нового сотрудника к новым для него условиям труда. Нужны внимательность и чуткость к жалобам сотрудников, своевременная на них реакция. Новые сотрудники в первую очередь мотивируются любопытством или страхом, но любопытство преобладает как важный мотиватор.Им нравится осваивать навыки, которые помогают завоевывать уважение в коллективе. После первоначального теоретического освоения новых навыков они желают практически решать необходимые организации задачи, которые они смогут быстро освоить [1].

Работники должны верить, что их цели достижимы. При этом следует учитывать, что в принципе не решаемые задачи убивают даже сильную мотивацию.

Теперь важно адаптировать сотрудника к труду в организации. Практика показывает, что наибольшее количество увольнений приходится на первые три месяца работы на новом месте. Основные причины увольнения – несоответствие реальности ожиданиям и сложность интеграции в новую организацию. Предотвратить увольнение по первой причине должна хорошо подготовленная разъяснительная работа в период подбора новых сотрудников, а также испытательный срок. Помочь сотруднику успешно влиться в новую организацию – важнейшая задача его руководителя и специалистов по работе с персоналом.

Эффективная программа адаптации работников включает три основных направления:

1) введение в организацию;
2) введение в подразделение;
3) введение в должность.

Спланированная работа по введению работника в организацию предполагает обеспечение его основной информацией об организации и о перспективах, которые он может иметь, работая в ней. Работнику сообщают сведения об истории организации, ее перспективах и правилах. Сюда также включаются сведения об организационной структуре, порядке работы, количестве и расположении подразделений и филиалов [1].

Для новых официантов необходимо проводить тренинги, обучая их всем шагам профессионального ресторанного обслуживания. На регулярной основе следует практиковать обучение действующих постоянных официантов для совершенствования их навыков и поддержки внимания к сервису ресторана и администраторов зала, увеличивая их знания по управлению персоналом, сменой, уровнем продаж и мотивацией сотрудников ресторана [2].

Немаловажную роль играют и взаимоотношения персонала. Например, в Москве из-за большой текучести сотрудников ресторана персонал многонационален, поэтому необходимо соблюдать уважительное отношение друг к другу независимо от положения и культурных различий. Характер личных и производственных взаимоотношений в организации зависит от личностных

качеств и стиля руководства руководителя и связи каждого сотрудника ресторана между собой. Например, официанты почти не заинтересованы в эффективном труде, что часто связано с неверным подходом менеджера по персоналу к отношениям с сотрудниками, которое выражается в излишней гибкости или жесткости [3].

Культура корпоративных стандартов - совокупность формальных и неформальных правил и норм деятельности, обычаев и традиций, индивидуальных и групповых интересов, особенностей поведения персонала данной организационной структуры, стиля руководства, показателей удовлетворенности работников условиями труда, уровня продуктивности и эффективности трудовой деятельности исполнителей, а также использования производственных мощностей, сотрудничества и совместимости работников между собой и с организацией, выраженных в корпоративных стандартах деятельности работников [4].

Корпоративная культура современных ресторанных сетей в России в большой мере соответствует культуре традиционных организаций, где преобладают такие ценности, как дисциплина, порядок, исполнительность, подчинение. Современные экономические условия требуют от ресторанных сетей постоянного совершенствования качества обслуживания, производства новых продуктов, что создает устойчивые конкурентные преимущества для выживания в долгосрочной перспективе. Суть корпоративной культуры ресторана проявляется в ее функциях, а именно: воспроизводство лучших элементов накопленной культуры в ресторанном бизнесе, продуцирование новых ценностей в области обслуживания и их накопление оценочно-нормативная функция — сравнение реального поведения работника и трудового коллектива ресторана в целом с действующими общепринятыми нормами культурного поведения; регламентирующая и регулирующая функция — корректировка поведения сотрудников ресторана в соответствии с принятыми культурными нормами; познавательная функция — знакомство с понятием и усвоение сотрудниками ресторана сути корпоративной культуры, что способствует ее включению в жизнь коллектива; смыслообразующая функция — корпоративная

культура непосредственно влияет на мировоззрение работника; поскольку корпоративные ценности ресторана должны превратиться в личностные ценности его работников (хотя бы не вступать с ними в конфликт); коммуникационная функция — ценности корпоративной культуры ресторана обеспечивают эффективное взаимодействие и взаимопонимание сотрудников [5].

Психологическая адаптация сотрудников напрямую зависит отправильного подхода управляющего. К поощрительным мерам, награждения, выявления проблем и способам их решения, к внутреннему климату команды. К профессиональной адаптации сотрудников можно отнести аттестацию, соблюдение корпоративной культуры их стандартов. Успех ресторанного бизнеса напрямую зависит от настроения и мотивация сотрудников. Сотрудник должен успешно адаптироваться как профессиональной части, так и психологической на своем месте.

Список литературы:

1. Адаптация новых сотрудников в организацию//режим доступа: http://https://econ.wikireading.ru/47480 (Дата обращения: 18.04.2019).
2. Янченко В.А. Мотивация персонала ресторана // Школа гостеприимства. 2007. № 11.
3. Личностные качества персонала ресторана и возможность повышения по службе. URL: http://www. hotres.ru/articles/63/1910/ (Дата обращения: 15.09.2012).
4. Аксакова Н.В. Организационная культура корпоративных стандартов: понятие, структура, особенности // Управление персоналом. 2009. № 13. С. 14.
5. Корпоративная культура ресторанного бизнеса//режим доступа: https://studref.com/372147/tovarovedenie/korporativnaya_kultura_restorana (Дата обращения: 18.04.2019).

СЕКЦИЯ

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АКТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Бекбулатов Амир
студент ФГБОУ ВО Колледж РГСУ
РФ, г. Москва
E-mail: bek.aigul@mail.ru

Чижикова Вера Викторовна
преподаватель ФГБОУ ВО Колледж РГСУ
РФ, г. Москва

В силу ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Среди задач международного правового регулирования социального обеспечения можно выделить:

- установление международных стандартов в сфере социального обеспечения. Стандарты, обобщая и синтезируя опыт развития различных систем социальной защиты, касаются как условий предоставления того или иного вида социального обеспечения, так и его размера. Полагаем, что каждое уважающее себя государство должно стремиться к выполнению и гарантированию этих стандартов, а лучше – иметь национальное законодательство, которое «перевыполняет план». По сути, международные стандарты следует расценивать как минимум, без которого нельзя обойтись ни в каких случаях;
- гармонизация и координация социального законодательства (систем социального обеспечения) различных государств. Данная задача реализуется в целях создания наиболее благоприятных условий для реализации гражданами права на социальное обеспечение граждан путем одобрения и принятия соответствующими международными организациями принципов и норм,

определяющих магистральное направление развития правового регулирования в социальной сфере, а также заключения межгосударственных соглашений.

- регулирование социально-обеспечительных отношений, осложненных иностранным элементом, и сохранение прав граждан в области социального обеспечения в случае их переселения на место жительства в другое государство. В решении этой задачи важнейшую роль играют много – и двусторонние межгосударственные соглашения, устанавливающие порядок социального обеспечения граждан и содержащие коллизионные предписания.

Социально-обеспечительные отношения, осложненные иностранным элементом, охватывают в первую очередь порядок и условия назначения, перерасчета и выплаты того или иного вида социального обеспечения, предоставления каких-либо социальных услуг лицам, жизнедеятельность которых связана с проживанием в нескольких странах и (или) трудовая биография которых формировалась в двух и более государствах, в связи с чем на них распространялось правовое регулирование этих государств;

- надзор и контроль за соблюдением международных стандартов и принципов, обеспечение реализации международных договоренностей. Здесь надо помнить, что одним из основных принципов международного права является принцип добросовестности выполнения принятых обязательств, а членство государства в той или иной международной организации возможно, если оно разделяет идеологию соответствующей организации и соблюдает установленные правила.

Целью, на достижение которой направлено выполнение перечисленных задач, является социальный прогресс, понимаемый как непрерывное улучшение условий жизни людей, достижение социального благополучия общества, построение социально ориентированного государства.

В настоящее время права физических лиц на социальное обеспечение закреплены во многих международных актах, например во всем известной Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. (далее – Декларация 1948 г.).

Все международные договоры в области социального обеспечения, заключенные Российской Федерацией с другими государствами, предоставляют право на социальные выплаты именно индивидам, граждане Договаривающихся Сторон, а в некоторых случаях и апатриды, являются субъектами, подпадающими под действие этих договоров.

Данные международные документы закрепляют права и обязанности физических лиц как участников соответствующих правоотношений, регулируют вопросы установления индивиду того или иного вида социального обеспечения, вводят правила, которые направлены на улучшение социального положения лица и не могут содержаться в национальном законодательстве, к примеру, о суммировании страхового стажа, приобретенного индивидом на территориях государств-контрагентов, для определения права на пенсию. Безусловно, что в центре таких международных соглашений находится человек, его социальные права.

Можно сказать, что международное право социального обеспечения (далее по тексту МПСО) имеет ярко выраженный антропоцентричный характер, государства, заключая международный договор в социальной сфере, обязуются соблюдать и сохранять право индивида на социальное обеспечение независимо от каких-либо дискриминационных факторов (национальность, гражданство, место жительства и т. п.). Таким образом, физические лица обладают правами, предоставленными им международным правом, а также имеют возможность совершать действия, направленные на их обеспечение и защиту.

Принимая во внимание изложенное, учитывая вышеупомянутую дуалистическую природу МПСО (физические лица являются субъектами международного частного права), а также современные тенденции развития международного права с его особым вниманием к правам человека, целесообразно признать, что индивид имеет некоторые качества, свойственные субъектам международного права, в связи, с чем его следует рассматривать как особого, специфического участника международных правоотношений в области социального обеспечения с ограниченной правосубъектностью (невозможность участия лица в создании норм международного права). Хотя несомненно, что статус государства и индивида в международных отношениях несопоставим.

По словам М.Н. Марченко, международный договор, прежде всего, является соглашением, заключенным сторонами, свободно выразившими и согласовавшими между собой свою волю и, собственно, свои взаимные притязания и интересы. Об интересе и собственной пользе как о движущей силе, заставляющей государства заключать международные договоры и обеспечивать их исполнение, говорил еще выдающийся юрист – международник Российской империи конца XIX – начала XX века Ф.Ф. Мартенс в своей известной работе «Современное международное право цивилизованных народов». В этой связи хотелось бы отметить, что в сфере социального обеспечения побудительные мотивы государств при заключении международных договоров состоят не столько в получении каких-либо политических и иных выгод непосредственно для себя, сколько обусловливаются необходимостью обеспечения прав человека. В этом случае всегда должен быть первичен интерес человека, а не государства (к примеру, для бюджета государства может быть невыгодно заключение договора о сохранении пенсионных прав, поскольку его реализация сопряжена с дополнительными финансовыми затратами, вместе с тем это не может быть, по нашему мнению, причиной отказа от заключения договора).

Источники МПСО достаточно разнообразны, к ним относятся как акты различных международных организаций (и общемировых, и региональных), так и соглашения между конкретными государствами. Эти документы можно дифференцировать по различным основаниям: по территориальному применению (универсальные, межрегиональные, региональные); кругу регулируемых вопросов (общие вопросы или конкретные институты права социального обеспечения); юридической силе (обязательные или рекомендательные); принявшему субъекту; количеству Договаривающихся Сторон и др.

Статья 22 Декларации 1948 г. регламентирует, что любой гражданин как член социума имеет право на социальное обеспечение, а также на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Конституция России в соответствии с нормами Декларации 1948 признает нашу страну социальным государством и предусматривает установление государственных пенсий и иных гарантий социальной защиты. Статья 39 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Значение международных институтов для организации труда в различных странах постоянно растет; так, в настоящее время Международная организация труда (далее по тексту – МОТ) оказывает существенное влияние на развитие ряда европейских «инструментов» регулирования труда, в частности кодекса поведения европейских компаний, работающих в развивающихся странах, концепции социальной ответственности бизнеса и т. д.

Используя все имеющиеся в ее распоряжении средства для обеспечения прав наемных работников, МОТ настаивает на выполнении конвенций МОТ как документов, способствующих «социальной справедливости в целях справедливой глобализации», более того, МОТ добивается, чтобы не только государства – члены МОТ, но и транснациональные корпорации, имеющие предприятия в различных странах, соблюдали конвенции МОТ, и корпорации нередко вынуждены признать необходимость соответствия своей практики требованиям документов МОТ, к примеру, несколько лет назад группа GDF Suez, работающая в энергетической сфере, приняла на себя обязательства соблюдать ряд конвенций МОТ.

Деятельность МОТ в настоящее время направлена, как и прежде, на:

- установление через конвенции обязательных минимальных стандартов в сфере наемного труда, которым должны соответствовать законодательство и практика государств – членов МОТ;
- налаживание социального диалога между правительствами и представительными организациями работников и работодателей внутри государств;
- внедрение практики трипартизма;
- содействие программам достойного труда с учетом глобализации производства.

Государству недостаточно ратифицировать конвенцию, необходимо также привести в соответствие с ней национальное законодательство. МОТ контролирует применение конвенций, во-первых, согласно ст. 24 Устава МОТ по жалобам от объединений работодателей или от профсоюзов, во-вторых, через систематический контроль посредством изучения отчетов государств – членов МОТ, которые они должны направлять в Международное бюро труда.

Российская Федерация, являющаяся государством – членом МОТ, ратифицировала к настоящему моменту 73 конвенции МОТ. Три из этих Конвенций – № 140 «Об оплачиваемых учебных отпусках», № 151 «О защите права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе», № 144 «О трехсторонних консультациях для содействия применению международных трудовых норм» – были ратифицированы в 2014 г. и для России вступают в силу соответственно 19 мая, 19 сентября и 18 декабря 2015 г. Еще несколько законопроектов о ратификации конвенций МОТ в настоящее время разрабатываются Министерством труда и социальной защиты РФ, к примеру законопроект о ратификации Конвенции МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения».

Российское законодательство в целом соответствует международным нормам по регулированию труда. Конвенции МОТ обладают приоритетом по отношению ко всем остальным источникам российского трудового права за исключением Конституции РФ. Имеющиеся проблемы в области соответствия законодательства и практики требованиям МОТ сформулированы в выступлениях участников Международной конференции «Совершенствование и развитие национального законодательства на основе международных трудовых норм», проведенной Министерством труда и социальной защиты РФ 22 – 24 апреля 2014 г.

1) необходимость ратификации ряда конвенций МОТ, к примеру Конвенций МОТ № 117 «Об основных целях и нормах социальной политики», № 121 «О пособиях в случаях производственного травматизма», № 130 «О медицинской помощи и пособиях по болезни», № 168 «О содействии занятости и защите от безработицы», № 183 «Об охране материнства» и т. д.;

2) отсутствие в российском законодательстве санкций за подмену профсоюзных органов «желтыми» профсоюзами, незащищенность профсоюзных лидеров и активистов, реально отстаивающих интересы работников;

3) дискриминация работников по принадлежности к профсоюзу, возрасту, полу и т. д.;

4) чрезмерное законодательное ограничение права на забастовку, не позволяющее реально осуществить это право;

5) наличие фактического принудительного труда в случаях, когда работники трудятся без оплаты из-за страха перед увольнением;

6) недостаточность величины МРОТ, которая не доходит даже до прожиточного минимума, при том, что прожиточный минимум практически представляет собой физиологический порог выживания.

Эти проблемы неоднократно рассматривались специалистами в юридической периодике, в т.ч. на страницах журнала «Трудовое право в России и за рубежом». Урегулированию ряда названных проблем будет способствовать ратификация соответствующих конвенций МОТ. Так, в настоящее время уже ратифицирована Конвенция МОТ № 144 «О трехсторонних консультациях для содействия применению международных трудовых норм», которая призвана развивать трипартизм в России и прямо направлена на усиление роли международных трудовых норм в национальной практике. Данная Конвенция требует проведения эффективных консультаций между правительством и организациями работодателей и работников на каждом этапе нормативной деятельности МОТ по различным вопросам, в т.ч. по ратификации международных трудовых норм и при осуществлении надзора за их применением.

В России конвенции МОТ являются работающим инструментом, стимулирующим приведение норм национального законодательства в соответствие с общими требованиями, МОТ. В то же время в практике обоих государств присутствует частичное невыполнение государством – членом МОТ взятых на себя обязательств по ратификации Конвенций МОТ и по приведению национального законодательства в соответствие с международными трудовыми стандартами.

В качестве примера назовем следующие важные конвенции МОТ:

- Конвенция от 28 июня 1952 г. № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» (далее – Конвенция № 102), которая до сих пор по праву считается своего рода международным гроссбухом социального обеспечения.

Впервые в практике МОТ был создан единый документ, регулирующий все виды социального обеспечения, которым до этого были посвящены отдельные акты либо вопросы, предоставления которых в ранее изданных конвенциях, вообще не затрагивались (семейные пособия);

- Конвенция от 28 июня 1962 г. № 118 «О равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства». Ее основной постулат – необходимость предоставления на своей территории иностранным гражданам и апатридам одинаковых прав со своими гражданами как в отношении распространения на них законодательства, так и в отношении права на пособия в каждой отрасли социального обеспечения;

- Конвенция от 29 июня 1967 г. № 128 «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца», регулирующая вопросы назначения и выплаты пенсий;

- Конвенция от 21 июня 1982 г. № 157 «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения», посвященная вопросам сохранения прав в социальной сфере при переселении лиц на место жительство в другое государство.

Названные конвенции МОТ, которые регулируют вопросы права на социальное обеспечение, до настоящего времени не ратифицировались ни Советским Союзом, ни Российской Федерацией, однако, как показывает анализ, это вовсе не означает, что в положениях российского социального законодательства не учтены их нормы.

Известен своей деятельностью по выработке стандартов в сфере социального обеспечения Совет Европы (далее по тексту – СЕ). Его акты являются важными источниками международного правового регулирования

социального обеспечения. При разработке этих актов СЕ, несомненно, принимались во внимание документы МОТ как организации, действующей во всемирном масштабе.

Европейское временное соглашение и заменившее его Европейская конвенция о социальном обеспечении утверждают принцип равноправия граждан Договаривающихся Сторон, апатридов и беженцев на социальное обеспечение и направлены на регулирование отношений, возникающих при реализации данного принципа, например при смене лицом места жительства.

Европейская социальная хартия является в большей степени документом общего, программного характера, в котором Договаривающиеся Стороны признают целью своей политики, проводимой путем использования как национальных, так и международных средств, создание условий для эффективной реализации и соблюдения, основных социально-трудовых прав граждан, в том числе и права на социальное обеспечение.

В качестве примера двустороннего сотрудничества государств в социальной сфере приведем перечень международных договоров Российской Федерации, регулирующих вопросы установления и выплаты страховых пенсий. Эти договоры условно можно дифференцировать на две группы: соглашения, подписанные СССР (в данном случае Россия выступает их участником как государство – продолжатель СССР), и соглашения, подписанные Российской Федерацией.

Анализ международных правовых актов в области социального обеспечения показывает, что важнейшим признаком МПСО является наличие в нем, наряду с нормами материального права, коллизионных норм. В теории международного частного права под коллизионной нормой понимают норму, указывающую на то, право какого государства подлежит применению к правоотношению, осложненному иностранным элементом.

Можно предположить, что и в дальнейшем международное право социального обеспечения будет активно развиваться на всех своих уровнях – от планетарного до регионального. Порукой этому являются такие обстоятельства,

как: интернационализация экономики, усиление интеграционных процессов, формирование мирового рынка труда и постоянный рост межгосударственной миграции населения.

Таким образом:

- нормы международного права играют немаловажную роль в формировании всей системы законодательства права социального обеспечения;
- среди основных источников права социального обеспечения можно выделить конвенции и рекомендации Международной организации труда, Декларации и Конвенции Организации Объединенных Наций;
- в целом, международные нормы права, которые регламентируют социальное обеспечение граждан, выполняют две основополагающие функции: установление универсальных стандартов социального обеспечения, закрепление системы прав граждан на социальное обеспечение.
- в системе отрасли права социального обеспечения действует многочисленное количество нормативно – правовых актов.

Социальные права граждан на сегодняшний день закреплены в законах Российской Федерации, регулирующих социальное страхование, социальную поддержку граждан, пенсионное обеспечение, а также социальную помощь и обслуживание. В этой связи весьма актуальным образуется вопрос систематизации законодательства социального обеспечения. При этом, задача кодификации о социальном обеспечении должна стать решением многих концептуаьных вопросов, например, таких как форма кодифицированного акта.

Предложением к законодателю ввиду вышеизложенного, может служить создание единого социального закона, регулирующиего весь набор социальных гарантий прав граждан Российской Федерации. Данный закон может быть принят в виде единого кодифицированного акта (единого Социального кодекса), либо кодификация отдельных институтов права социального обеспечения (например, разработка и последующее принятие Пенсионного кодекса РФ).

Единство правового воздействия на отношения по социальному обеспечению граждан предполагает законодательное установление понятийного аппарата

отрасли, принципов, целей и задач правового регулирования в указанной сфере в соответствующих законодательных актах.

Вследствие наличия массивного и постоянно меняющегося законодательства в области социального обеспечения, одним из направлений проводимой политики Российской Федерации в данной области должно стать совершенствование разграничений полномочий между уровнями государственной власти. При этом, результатом этих конституционно-правовых процессов должно стать расширение самостоятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по регулированию общественных отношений в области социального обеспечения граждан.

Данное предложение является весьма актуальным ввиду того, что на сегодняшний день нормативно-правовое регулирование сфере социального обеспечения выступает в виде сложной двухуровневой, а в случае передачи полномочий на муниципальный уровень – трехуровневой системой нормативно-правового регулирования, нередко между собой никак не взаимосвязанной.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
2. О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов: Конвенция Международной организации труда N 159 (заключена в г. Женеве 20.06.1983), рекомендация Международной Организации Труда от 20 июня 1983 г. N 168 // «Международная Организация Труда. Конвенции и рекомендации», 1957-1990, том 2.
3. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (принята в г. Нью-Йорке 30.09.1990) // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INT&n=15898&req=doc#0
4. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 29.07.2018) "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).
5. Постановление Правительства РФ от 13.08.1996 N 965 (ред. от 01.02.2005) "О порядке признания граждан инвалидами" (вместе с "Положением о признании лица инвалидом").

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дурова Анна Владимировна
магистрант, кафедра финансового права, юридический факультет,
ФГБОУ ВО Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
РФ, г. Москва
E-mail: anna_d983@mail.ru

Князева Елена Юльевна
научный руководитель, канд. юрид. наук, доц., кафедра финансового права
ФГБОУ ВО Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
РФ, г. Москва

Осуществление функций и решение задач, поставленных перед государством, требует проведения многократных финансовых операций для обеспечения его жизнедеятельности. Особое внимание необходимо уделять контролю за финансовыми потоками в сфере публичных доходов и расходов, поскольку в отличие от коммерческой деятельности, сфера публичных финансов предполагает распределение больших объемов денежных средств различным получателям – участникам бюджетной системы на разных уровнях, которые часто подвержены нецелевому, нерациональному использованию. Межбюджетные трансферты, государственные контракты, предполагающие выделение больших бюджетных средств, имеют потребность в непрерывном качественном контроле, поскольку исходя из существующей практики, зачастую имеют место хищения выделенных средств.

На сегодняшний день существует определенный ряд проблем при осуществлении финансового контроля. Прежде всего, в связи с этим, необходимо указать на несовершенство системы нормативных правовых актов, регулирующих и реализующих проведение контрольных мероприятий. Разрозненность законодательства, сложное федеративное устройство, распределение полномочий в сфере финансов, создают условия для правонарушений в данной сфере.

В настоящее время произошли некоторые изменения в сфере осуществления бюджетного контроля, поэтому, необходимо рассмотреть и выделить актуальные проблемы в связи с реализацией изменений.

Под бюджетным контролем понимается деятельность государственных и муниципальных органов, по проверке эффективности, законности и целесообразности образования, распределения и использования денежных средств бюджетов Российской Федерации, субъектов РФ и местных бюджетов улучшении бюджетной дисциплины.

По мнению С.В. Семенов и А.В. Чаплинского, законодательные изменения, принятые в ходе реформы финансового контроля, позволили сформировать нормативно-правовую базу современной модели организационного построения и функционирования системы финансового контроля РФ [1].

Федеральным законом от 23.07.2013 N 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», определены особенности осуществления бюджетного финансового контроля. Данный закон впервые определяет виды финансового контроля, путем разделения на внешний и внутренний контроль. Так, в ч. 1 ст. 265 БК РФ указывается, что финансовый контроль подразделяется на предварительный и последующий, внешний и внутренний. При анализе изменений, нельзя не обратиться к материалам законодателя, в пояснительной записке к законопроекту № 116783-6, разъясняются цели и обоснованность принятия изменений в законодательство.

Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту № 116783-6, направлениями деятельности изменений являются действенная и эффективная организация контроля за использованием бюджетных средств; введение терминологии «внутреннего» и «внешнего» финансового контроля, разграничение и уточнение прав и обязанностей между органами финансового контроля; определение правовых норм устанавливающих методы и объекты финансового контроля, установление дополнительных мер административной ответственности [2].

Несмотря на правовое регламентирование обоснований проведения финансового контроля, меры принуждения при выявлении правонарушений в данной сфере не являются соразмерными совершенным деяниям.

Вышеупомянутым федеральным законом N 252-ФЗ, административное законодательство дополнено ст. 15.15.3 КоАП РФ, в которой устанавливается ответственность за нарушение порядка предоставления трансфертов. Поскольку в России в судебной практике отмечаются как самые распространенные правонарушения хищения бюджетных денежных средств, необходимо обобщить такие материалы и на их основе предложить систему фиксации контроля для их предотвращения.

Одним из самых громких дел последних лет, является уголовное дело в отношении Александра Хорошавина – губернатора Сахалинской области. Органами предварительного следствия его действия были квалифицированы по ч. 6 ст. 290 и ч.4 ст. 291.1 УК РФ, по факту получения взятки в особо крупном размере и дачи взятки. В результате проведенных обысков в рамках уголовного дела, следователи нашли около 1 млрд. рублей в разных валютах, драгоценности и прочие ценности.

По данным СК РФ отмечаются возможные способы получения незаконных денежных средств: проекты, в том числе связанные бюджетным финансированием; недофинансирование бюджетных нужд, путем незаконного использования бюджетных средств. Как указывается органами МВД РФ, хищения осуществлялись в ходе бюджетных трат, госконтрактов и закупок, так губернатор Сахалина планировал потратить 680 млн. руб. на улучшение своего рейтинга [3].

Учитывая такие вопиющие случаи, ввиду широкого объема полномочий Правительства РФ (Правительства субъекта РФ, органов местного самоуправления) и фактической невозможности полного исключения хищений, необходимо производить проверку обоснованности предоставления декларации высшего должностного лица субъекта РФ не формально, а установить законодателем дополнительные требования к обоснованию получаемого дохода не только сам им должностным лицом, а также членами его семьи (в частности, супруг, дети, родители), так как зачастую все отмытые денежные средства переданы в собственность членам семей таких должностных лиц. Представляется необходимым разработки и создания четкого отлаженного

механизма проверки доходов на банковских счетах, получая на это решение суда или иным способом.

Отмечается актуальная проблема, которая подлежит урегулированию путем установления ответственности в административном законодательстве. Данный законодательный пробел связан с завышением цены при осуществлении государственных и муниципальных закупок, путем завышения начальной стоимости контракта по сравнению со средними рыночными ценами. В соответствии с положениями ст. 22 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ, устанавливается начальная цена контракта при заключении с единственным поставщиком. Данная проблема может быть решена следующим образом: законодательным установлением государственного органа, ответственного за согласование цены контракта исходя из рыночных цен; установлением административной ответственности в сфере регулирования общественных отношений по установлению цены контракта.

Изменения финансового законодательства в работах ученых оцениваются неоднозначно. Положительно оценивая внесенные изменения, Л.М. Файзмахманова отмечает, что данные изменения несомненно повысят качество управления государственными финансами. При этом автором отмечено внесение изменений не только в сферу бюджетного законодательства, но и в административное, устанавливающие новые административные составы [4, с. 113-117].

По мнению другого автора, О.А. Михеевой, изменения в бюджетном законодательстве определили систему финансового контроля, ее задачи, принципы и установили взаимосвязь органов финансового контроля от федерального до местного уровня [5].

Рассматривая изменения в законодательстве Ю.Л. Бабикова, положительно оценивая внесенные поправки, указывает на определение законодателем финансового контроля не в целом, а в сфере бюджетных правоотношений.

Одним из важных изменений, является расширение объектов финансового контроля. Особый интерес представляют положения п. 2 ст. 266.1 БК РФ, которыми защищаются юридические лица, путем возложения ответственности

за правильное предоставление средств из бюджета распорядителями денежных средств. Это означает возложение ответственности на органы государственной власти и органы местного самоуправления, ответственные за их предоставление, а не на юридические лица.

Необходимо также отметить, что законодателем допущена, на наш взгляд, определенная неточность в изложении ст. 266.1 БК РФ. Данная статья была внесена в БК РФ Федеральным законом от 23.07.2013 N 252-ФЗ. Несоответствие заключается в определении классификация объектов. Так, юридические лица являются не объектами, а субъектами финансового контроля.

При этом многие исследователи указывают в своих работах на ошибки, допущенные законодателем. По мнению Л.М. Файзрахмановой, ст. 266.1 БК РФ перечисляются субъекты, в отношении которых может проводиться проверка, а не объекты [4, с. 114]. Критически относится к п. 1 ст. 266.1 БК РФ, автор диссертационного исследования А.Б. Пронин, по его мнению, в ст. 266.1 БК РФ, объект контроля определен неверно, лиц, в отношении которых производится финансовый контроль, необходимо рассматривать как субъектов контрольных правоотношений [6, с. 82]. В связи с вышеизложенным, считаем целесообразным внести изменения в ст. 266.1 БК РФ и переименовать данную статью «Объекты, подконтрольные органам государственного (муниципального) финансового контроля» на «Субъекты, подконтрольные органам государственного (муниципального) финансового контроля». Объектом же финансового контроля, по нашему мнению, следует считать правомерное поведение субъекта по соблюдению финансовой дисциплины, а также правильность и соответствие требованиям законодательства ведения финансово-хозяйственной деятельности субъектов и их финансовой отчетности.

Необходимо отметить положительное влияние изменений в бюджетном законодательстве о финансовом контроле, которые призваны усовершенствовать и упорядочить использование и расходование бюджетных средств. Необходимо также указать, что изменения и предложения указанные в статье, направлены на решение как практических, так и теоретических проблем осуществления

бюджетного финансового контроля. Несмотря на внесенные изменения в порядок осуществления бюджетного контроля, остаются нерешенными проблемы коррупции в сфере хищения бюджетных денежных средств, контроля высших должностных лиц субъектов РФ. Для решения указанных проблем, автор обратился к зарубежному опыту и установил, введение п. 3 ст. 266.1 БК РФ защищает интересы юридических лиц путем возложения ответственности за правильное предоставление средств из бюджета распорядителями денежных средств. При этом, законодатель не обращает внимания на то, что хищения бюджетных средств осуществляется в сговоре с юридическими лицами, через подставные юридические лица, это требует отдельного контроля как со стороны распорядителей бюджетных средств, так и со стороны юридических лиц.

Наиболее показательным будет административное дело № 3-15832 от 2014 г., рассмотренное Комиссией по ценным бумагам и биржам США. По данным которого, в апреле 2014 г. компания HP заплатила штраф в размере 108 млн. долларов за нарушение антикоррупционного закона США в отношении деятельности за рубежом. Нарушение состояло в передаче взяток для обеспечения государственных контрактов в России и иных европейских странах. Передача осуществлялась в период с 2000-2007 гг., через дочерние российские предприятия компании HP, выплаты осуществлялись посредством подставных компаний и посредничества должностных лиц, суммы взяток составляли около 35 млн. долларов [7]. В этой связи нельзя согласиться с мнением законодателя, определенным в изменениях и пояснительной записке, дело Александра Хорошавина подтверждает необходимость создания механизмов по дополнительной проверке юридических лиц в связи с получение бюджетных денежных средств. По мнению P. Sikka, G. Lehman, для решения проблем в хищениях денежных средств в рамках государственных закупок. необходимо на примере дела HP № 3-15832 от 2014 г., отстранять организации нарушители от получения государственных контрактов, привлекать к ответственности руководителя организации [8]. В продолжение заключения необходимо указать, что остается нерешенной проблема регулирования цены государственного

контракта исходя из рыночных цен, в этой связи автор предлагает законодательное определение государственного органа, ответственного за согласование цены контракта исходя из рыночных цен.

В своем Послании от 20 февраля 2019 года Федеральному собранию РФ, Президент РФ Владимир Владимирович Путин озвучил архиважное и назревшее предложение Правительства РФ о пересмотре правовой базы контрольно-надзорной деятельности и дал ответ на это предложение: «Это, безусловно, правильно, это нужно всячески поддержать. Но считаю, что этого даже мало. Надо пойти на более радикальные шаги. Давайте, действительно, подведём черту и с 1 января 2021 года прекратим действие всех существующих в настоящее время нормативных актов в сфере контроля, надзора и ведомственные региональные приказы, письма и инструкции. За оставшиеся два года (два года есть впереди) при участии делового сообщества нужно обновить нормативную базу, сохранить только те документы, которые отвечают современным требованиям, остальные – сдать в архив [9]».

Список литературы:

1. Семенов С.В., Чаплинский А.В. О совершенствовании правового регулирования системы государственного и муниципального контроля в России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 4. - С. 119.
2. Законопроект № 116783-6 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество» URL: http://sozd.duma.gov.ru/bill/116783-6
3. Известия: "Губернатор Хорошавин пошел на сотрудничество со следствием"// Следственный комитет Российской Федерации URL: https://sledcom.ru/press/smi/item/902593
4. Файзрахманова Л.М. Правовое регулирование государственного (муниципального) финансового контроля // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). - С. 113-117.
5. Михеева О.А. О некоторых проблемах реализации законодательства о государственном финансовом контроле: из опыта работы госфинконтроля // Юридический вестник Самарского университета. 2015. № 2. - С. 55.

6. Пронин А.Б. Финансово-правовое регулирование бюджетного контроля в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2016. – 471 с. С. 82.
7. Administrative proceeding File No. 3-15832. 2014. (Комиссия по ценным бумагам и биржам США. Административное дело № 3-15832, 2014 г.) // U.S. Securities and Exchange Commission URL: https://www.sec.gov/litigation/admin/2014/34-71916.pdf.
8. Sikka P., Lehman G. The supply-side of corruption and limits to preventing corruption within government procurement and constructing ethical subjects (Коррупция со стороны предложения и предотвращение государственной коррупции в рамках государственных закупок и рассмотрение этических вопросов) // Critical Perspectives on Accounting V.28. 2015. P. 70.
9. Послание Президента Федеральному Собранию от 20.02.2019 г. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/59863.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ И КАССАЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Завадовская Анастасия Андреевна
студент, кафедра гражданского процесса НИ ТГУ,
РФ, г. Томск
E-mail: zavadovskaya-anastasiya@mail.ru

В соответствии с ФКЗ от 29.07.2018 № 1-ФКЗ (далее – ФКЗ № 1), не позднее 1 октября 2019 года в системе судов общей юрисдикции должны быть образованы не привязанные к административно-территориальному делению страны апелляционные и кассационные суды. Из пояснительной записки к проекту ФКЗ № 1 следует, что целью преобразований является оптимизация судебной нагрузки и исключение ситуации, при которой проверка вынесенного судебного акта осуществляется в том же суде, которым дело рассматривалось в предыдущей инстанции. Однако, несмотря на общий положительный замысел этой законодательной инициативы, можно прийти к выводу о нецелесообразности формирования новых судов по следующим основаниям:

Во-первых, проблема чрезмерной загруженности судей вопреки идее законодателя решена не будет: уже не первый год учёные и практики совместными усилиями пытаются найти способы снижения судебной нагрузки, для чего была установлена возможность рассмотрения дел в порядке упрощенного, приказного производства, введены примирительные процедуры и т. д. Однако кардинально решить проблему с помощью этих мер оказалось невозможным. В настоящее время всё больше российских и зарубежных ученых выделяют в качестве основной причины чрезмерной загруженности судей недостаточную численность судейского корпуса. Проанализировав результаты их исследований, можно прийти к выводу, что сегодня решение этой проблемы нужно начинать с разработки и утверждения новых нормативов судебной нагрузки, поскольку действующие нормативы не учитывают произошедшие изменения в подведомственности и подсудности судов общей юрисдикции, общего роста числа обращений граждан в суд (если по данным статистической отчетности в 2005 году судами общей юрисдикции было

рассмотрено по первой инстанции 6,741 млн. гражданских дел, то в 2017 году количество рассмотренных по первой инстанции судами всех уровней гражданских и административных дел возросло до 18,8 млн.) и другие изменения, произошедшие за 22 года с момента их принятия. После утверждения новых нормативов необходимо будет решить вопрос о том, насколько судебная система обеспечена кадровым составом и, руководствуясь ответом на вышеназванный вопрос, увеличить штатную численность судейского корпуса, которая за предыдущие 10 лет изменилась незначительно (по состоянию на 31 декабря 2009 года штатная численность судей судов общей юрисдикции без учета мировых судей и судей военных судов составляла 22 380 человек, а в 2018 году – 23 397 человек). Перераспределение же штатной численности судей, предложенное законодателем, не позволит решить проблему запредельной судебной нагрузки и, более того, повлечет за собой другие.

Так, согласно финансово-экономическому обоснованию к проекту ФКЗ № 1, введение в новых судах должностей судей будет осуществляться за счет сокращения соответствующих должностей в судах областного звена. По предварительному прогнозу, лишь 50 % судей будут готовы к релокации. Согласно действующему законодательству, в случае отказа судьи от перевода в другой суд он имеет право на выход в отставку. Представляется, что такой вариант приемлем лишь для судей, имеющих стаж работы в должности судьи не менее 20 лет. Судьям же с меньшим стажем, отказавшимся от перевода, не желающим уходить в отставку и получать пенсию на общих основаниях, придется повторно сдавать квалификационный экзамен, поскольку согласно п. 11 ч. 1 ст. 14 Закона РФ «О статусе судей в РФ» их полномочия будут прекращены. При этом необходимо учитывать, что согласно официальной статистике ВВКС РФ за 2017 г. почти 25 % лиц, сдававших квалификационный экзамен на должность судьи, не получили положительного заключения, необходимого для назначения на должность судьи по смыслу ч. 6 ст. 6 Закона РФ «О статусе судей в РФ».

Помимо этого, обращает на себя внимание несоблюдение в процессе формирования новых судов сроков назначения их председателей, установленных

в ч.2 ст.7 ФКЗ №1, что не исключает возможности несоблюдения иных сроков, установленных данным законом. Так, например, несоблюдение сроков, установленных ч.3 ст.7 ФКЗ №1 может привести к ситуации, при которой полномочия президиума суда субъекта РФ прекратятся ввиду истечения переходного периода, а суд кассационной инстанции еще не сформируется. По моему мнению, даже гипотетическая возможность возникновения данной ситуации никак не связывается с целями преобразований.

Также можно отметить, что согласно пояснительной записке к проекту ФКЗ №1 идея создания обособленных апелляционных и кассационных судов подчерпнута из положительного опыта работы арбитражных судов. Представляется, что законодатель при заимствовании идеи преобразований не учел особенностей системы арбитражных судов, которая в отличие от системы судов общей юрисдикции доступна пониманию граждан, не обладающих знаниями в области юриспруденции. Система же судов общей юрисдикции еще до преобразований является сложной как минимум ввиду достаточно трудных для понимания правил подсудности, а в результате образования новых судов отнюдь более понятной не станет.

Безусловно, создание новых судов приведет к некоторым положительным результатам: в частности, будет устранена актуальная проблема ненадлежащей реализации принципа независимости и беспристрастности судей; формирование девяти кассационных судов, на позиции которых будут ориентироваться суды нижестоящих инстанций, расположенные в пределах судебного округа, позволит обеспечить единообразие судебной практики по округам; исключение из ведения ВС РФ полномочий по рассмотрению актов нижестоящих судов в порядке апелляции, а также полномочий по рассмотрению дел в порядке кассации будет соответствовать экстраординарному характеру этой высшей судебной инстанции. Однако негативные стороны преобразований, многие из которых, вероятно, еще будут выявлены на этапе функционирования новых судов, всё же превалируют над положительными последствиями.

Список литературы:

1. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]: федер. конституц. закон № 1-ФКЗ от 29.07.2018 // СПС «КонсультантПлюс» – Версия проф. – Электрон. Дан. – М., 2019 – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. Гос. ун-та.
2. О статусе судей в Российской Федерации [Электронный ресурс]: закон № 3132–1 от 26.06.1992 (ред. от 12.11.2018) // СПС «КонсультантПлюс» – Версия проф. – Электрон. Дан. – М., 2019 – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. Гос. ун–та.
3. Отчет о деятельности Судебного департамента при ВС РФ В 2009 году [Электронный ресурс] // официальный интернет-сайт Судебного департамента при ВС РФ / URL: cdep.ru/userimages/2009OTChET_SUDEBNOGO_DEPARTAMENTA_.doc+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru.
4. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2017 год [Электронный ресурс] // официальный интернет-сайт Судебного департамента при ВС РФ / URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476.
5. Пояснительная записка к проекту федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [Электронный ресурс] // URL: http://sozd.duma.gov.ru/download/685B0CD0-BFBB-4754-B16C-9B3C37E10D2C.
6. Статистическая справка о работе судов общей юрисдикции за 2005 год [Электронный ресурс] // официальный интернет-сайт Судебного департамента при ВС РФ / URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=112&item=78.
7. Финансово-экономическое обоснование к проекту федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [Электронный ресурс] // URL: http://sozd.duma.gov.ru/download/D583E021-7B64-4D7C-912E-570D84B4B824.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ОТСУТСТВИЕ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ОТСУТСТВИЕ В ДЕЯНИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Карамышев Денис Андреевич
студент ФГБОУ ВО «СГЮА»,
РФ, г. Саратов
E-mail: kda.64@yandex.ru

Галина Борисовна Петрова
научный руководитель, канд. юрид. наук,
доц. кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»,
РФ, г. Саратов

Аннотация. В работе проводится разграничение таких оснований для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) как отсутствие события преступления и отсутствие в деянии состава преступления. Рассматривается случаи из судебной практики за 2018 год.

Abstract. The article distinguishes between such grounds for termination of a criminal case (criminal prosecution) as the absence of a crime event and the absence of corpus delicti in the act. Cases from judicial practice for 2018 are considered.

Ключевые слова: прекращение, уголовное дело, уголовное преследование, уголовный процесс, основания.

Keywords: termination, criminal case, criminal prosecution, criminal procedure, grounds.

Классическими реабилитирующими основаниями для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) являются отсутствие события и состава преступления, которые закреплены соответственно в п.1 и в п.2 ч.1 ст. 24 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации. Несмотря на то, что они являются отдельными основаниями для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) с 1958 года, их разграничение до сих пор нередко вызывает трудности. Например, Химичева Г.П. [2, с.2 45] в своей монографии отмечает тождественность этих оснований в уголовно-правовом смысле.

А Фильченко А.П. в своей статье [5, с. 23] обращает внимание на то, что существует неопределенность в выборе основания прекращения уголовного дела и предлагает изменить формулировку основания п.1 ч.1 ст. 24 УПК РФ на «отсутствие преступного деяния». Анализ ст.73 и ст.183 УПК РФ позволяет выделить 4 общих составляющих признака объективной стороны и события преступления: время, место, способ, обстановка. Данный факт, на наш взгляд, несомненно, свидетельствует о целесообразности такого изменения.

Несмотря на то, что законодатель четко не разграничил отсутствие события преступления от отсутствия состава преступления, у правоведов (Дубинский А.Я. [4, с. 11-12], Васильева Е.Г [2, с. 97], Лавнов М.А. [3, с. 176]) на сегодняшний день выработалась общая позиция о том, что событие можно констатировать в трёх случаях. В первом случае должно отсутствовать само расследуемое событие как факт реальной действительности. Примерами могут служить ложное сообщение в правоохранительные органы о преступлении или добросовестное заблуждение заявителя относительно наличия события. Обозревая судебную практику за 2018 год по прекращению уголовного дела можно найти примеры данных ситуаций. Так в постановлении суда [16] указывается, что гражданке отказано в возбуждении уголовного дела, так как хулиганские действия гражданина Щербакова В.Н не являются общественно опасными. Другой пример - решение от 23 августа 2018 г. [14]. В данном случае дело было прекращено, так как не было установлено факта хищения автомобиля, а значит, отсутствовал сам факт преступного деяния вследствие ложного сообщения о преступлении либо добросовестном заблуждении истца. Вторым случаем является действие стихийных сил природы, в результате которых было совершено преступление. Например, это может быть стихийные бедствия, действия животных или попадание молнии. В третьем случае произошедшее должно являться результатом действий самого потерпевшего. В данном случае можно говорить о самоубийстве, несчастном случае на производстве при отсутствии вины иных лиц и автотранспортном происшествии, которое произошло по неосторожности самого потерпевшего.

Случаи применения основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования), предусмотренного п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, на наш взгляд, более полно регламентированы законодателем, так как случаи содержаться как в самом УПК РФ, так и в определениях и постановлениях Верховного суда РФ. Стоит отметить, что данное основание охватывает больший спектр ситуаций и предполагает наличие совершенного деяния, которое в силу тех или иных обстоятельств не является преступным. Действительно, обозреваемый в статье Герасенкова В.М. [6] анализ наглядно демонстрирует, что уголовное дело (уголовное преследование) прекращаются в 14 раз чаще по основанию, предусмотренному п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ. Проанализировав 50 решений судов [17], в которых прекращалось уголовное дело по ст. 24 УПК РФ, можно убедиться, что на сегодняшний момент по-прежнему по отсутствию состава преступления прекращается больше уголовных дел. И, действительно, проанализировав 50 решений судов за 2018 год по прекращению уголовного дела (уголовного преследования), мы увидели, что 10 прекратили по отсутствию события и 25 по отсутствию состава преступления.

Первым случаем для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по основанию, предусмотренному п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, является отсутствие субъективной стороны. Васильева Е.Г. в своей работе подчеркивает [2, с. 128-129], что отсутствие субъективной стороны преступления будет иметь место при невиновном причинении вреда, несоответствии конкретному составу преступления формы вины, а также мотива и цели, если последние указаны в диспозиции определенной статьи Особенной части УК РФ. Примером может служить уголовное дело из обзора надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ [13], где именно из-за отсутствия корыстной цели нельзя говорить о совершенном преступлении. Об этой же ситуации упоминается и в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 [9]

Вторым случаем по данному основанию является малозначительность деяния. Предполагается, что само деяние было, однако в силу ч. 2 ст. 14

Уголовного кодекса Российской Федерации оно не может быть признано преступным в силу своей незначительности. Об этом же говорится в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ [12].

Третьим случаем является наличие обстоятельств, исключающих преступность деяния, к которым относится: совершение деяния в состоянии необходимой обороны (ст. 37 УК РФ) или крайней необходимости (ст. 39 УК РФ); при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ); в результате физического или психического принуждения (ст. 40 УК РФ); при обоснованном риске (ст. 41 УК РФ) во исполнение обязательного приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ), что подтверждается пунктом 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. [10]

Четвертый случай возникает тогда, когда лицо, совершившее общественно опасное деяние, не является субъектом преступления в силу возраста. Подтверждение данного положения можно найти в определении Верховного Суда РФ от 21 августа 2012 г. [11]. Особенностью в данном случае является то, что в силу ч. 4 ст.133 УПК РФ лица, не достигшего возраста уголовной ответственности не возникает права на реабилитацию.

Пятым случаем по данному основанию является устранение новым уголовным законом преступности и наказуемости деяния, что прямо закреплено в ч. 2 ст. 24 УПК РФ. Особенностями является то, что у подозреваемого, обвиняемого не возникает права на реабилитацию, а также не требуется согласие данного лица.

Шестым случаем является в соответствии с ч.3 ст. 249 УПК РФ по делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин. Например, в постановлении суда от 24 июля 2018 г. [15] суд прекратил уголовное дело по причине неявки частного обвинителя, так как последний был надлежаще извещен о дате, времени и месте судебного заседания, однако не явился в судебное заседание без уважительных причин и не ходатайствовал об отложении или рассмотрении дела в его отсутствие.

Таким образом, можно подвести итог, что случаями для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по основанию «отсутствие события преступления» являются:

1. отсутствие самого расследуемого события как факта реальной действительности
2. событие предполагавшегося преступления явилось результатом действия стихийных сил природы, а не деяния человека
3. произошедшее явилось результатом действий самого потерпевшего

Случаями для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по основанию «отсутствие состава преступления» являются:

1. отсутствует субъективная сторона преступления
2. малозначительность деяния
3. обстоятельства, исключающие преступность деяния
4. лицо не является субъектом преступления
5. устранение новым уголовным законом преступности и наказуемости деяния
6. неявка потерпевшего по делам частного обвинения

Список литературы:

1. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности М., 2003. С. 350
2. Васильева Е.Г. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. М., 2006. С. 312
3. Лавнов М.А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике: М., 2017 С. 176
4. Дубинский А.Я. Основания к прекращению уголовного дела в стадии предварительного расследования: Учеб. пособие. Киев, 1973. С. 124
5. Фильченко А.П. К вопросу о соотношении уголовно-правовой категории "деяние" и уголовно-процессуальной конструкции «событие преступления» // Адвокат. 2014. N 2. С. 19-23.
6. Герасенков В.М. Анализ региональной практики применения норм прекращения уголовного дела органами следствия и дознания (на примере Брянской области) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 906–910. – [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://e-koncept.ru/2016/96095.htm. (Дата обращения 28.03.2019).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ от 31.12.18 (Часть I) N 53 Ст. 8504
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // СЗ РФ N 10 от 11.03.2019 Ст. 906
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://base.garant.ru/1352873/ (Дата обращения 01.04.2019)
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://base.garant.ru/70233558/(Дата обращения 28.03.2019)
11. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2012 г. N 41-Д11-36 [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=248316#09702588695758829 (Дата обращения: 28.03.2019).
12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2011 года» ссылка//Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. N 9. С. 12 - 13.
13. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за II полугодие 2012 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. N 7. С. 31.
14. Судебное решение от 23 августа 2018 г. по делу № А40-139964/2018 Арбитражный суд города Москвы (АС города Москвы) [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: https://www.sudact.ru/arbitral/doc/PB3HDwOw8mxS/ (Дата обращения: 28.03.2019).
15. Постановление № 10-44/2018 1-12/2018 от 24 июля 2018 г. по делу № 10-44/2018 Нальчикский городской суд (Кабардино-Балкарская Республика) [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: https://www.sudact.ru/regular/doc/Ar6PKqDL8MNX/ (Дата обращения: 28.03.2019).
16. Постановление № 5-2007/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 5-2007/2018 Абаканский городской суд (Республика Хакасия) [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: https://www.sudact.ru/regular/doc/Te9hwuClJnrj/(Дата обращения: 28.03.2019).
17. Судебная практика [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: https://www.sudact.ru/law/upk-rf/chast-1/razdel-i/glava-4/statia-24/ (Дата обращения: 28.03.2019).

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОРРУПЦИИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Марчук Полина Викторовна
студент магистратуры, Высшая школа государственного аудита (факультет), МГУ им. М.В. Ломоносова, РФ, г. Москва
E-mail: marchyk2p@yandex.ru

Шапкина Елена Анатольевна
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент ВШГА МГУ, РФ, г. Москва

По данным Индекса восприятия коррупции Transparency International в 2018 году Россия заняла 138-е место из 180 стран, набрав 28 баллов. «Соседями» России по рейтингу являются Гондурас, Парагвай, Лаос. Мексика, Киргизия и Папуа-Новая Гвинея [1]. Соответственно, с учетом столь высокого уровня коррупции особо значимым направлением отечественной антикоррупционной политики должно стать обеспечение беспрепятственного осуществления прав человека, а также формирование эффективной системы их защиты и создание гарантий реализации.

Негативное влияние коррупции на состояние защищенности и гарантированности прав человека и гражданина отмечается многими российскими и зарубежными экспертами [2]. Взаимосвязь коррупции и прав человека, в первую очередь, проявляется в том, что коррупционные практики существенно снижают качество государственного управления, эффективность которого не только относится к правам человека третьего поколения (ст. 28 Всеобщей Декларации прав человека ООН [3], ст.41 Хартии Европейского союза Об основных правах [4]), но и выступает в качестве основы для осуществления и защиты гражданских, политических, социально-экономических и иных права (например, коллективных) человека.

При этом стоит отметить, что взаимосвязь коррупции и прав человека носит двунаправленный характер, то есть не только высокий уровень коррупции негативно влияет на осуществление и защиту прав человека, но и, наоборот,

низкий уровень защищенности прав человека ведет к широкому распространению коррупционных практик [5, с. 6]. Поэтому часто коррупционные правонарушения одновременно нарушают одно или несколько прав человека. В свою очередь, в нарушениях прав человека часто можно усмотреть коррупционные элементы.

Как отмечают отечественные и зарубежные эксперты в рамках доклада «Коррупция и права человека в современной России», коррупционные деяния и деяния, нарушающие права человека, в подавляющем большинстве случаев совершаются представителями органов публичной власти по одинаковым мотивам, среди которых могут быть названы социальный эгоизм, правовой нигилизм, отрицание норм общественной морали, извлечение личной выгоды или иной корыстный имущественный и неимущественный интерес [5, с. 7].

Взаимосвязь коррупции и прав человека проявляется также в том, что основной предпосылкой распространенности как коррупционных практик, так и нарушений прав человека выступает слабое состояние законности (которое характерно, в том числе, для Российской Федерации). Низкое состояние законности проявляется, прежде всего, в том, что в рамках взаимодействия органов публичной власти и общества применяются не закрепленные в нормативно-правовых актах правила поведения, а сложившиеся на практике частные или институционализированные модели поведения (коррупционные практики), предполагающие как совершение коррупционных деяний, так и несоблюдения прав человека. Данная ситуация ведет к тому, что взаимодействие государства и общества строится на основе альтернативной праву системе социальных правил, что неизбежно ведет к тому, что права и свободы человека, закрепленные в нормативно-правовых актах, не соблюдаются полностью или частично.

Вместе с тем, подобная альтернативная система социального регулирования, как бы парадоксально это ни звучало, может выступать в качестве своеобразного способа защиты и гарантирования прав и свобод человека. Так, соблюдение прав человека или содействие в их осуществлении и защите органам публичной власти основывается не на универсальном положении закона, а на частных коррупционных практиках, в рамках которых граждане могут обеспечить

защиту своих прав за счет дачи взятки определенному должностному лицу. Тем не менее, если взглянуть на данную ситуацию с другой стороны, то можно заметить, что в данном случае коррупция может приобретать характер институционального вымогательства, своеобразного дополнительного обязательного сбора, взимаемого с граждан, уплата которого выступает в качестве гарантии соблюдения их прав [6]. Говорить об универсальности прав человека в данном случае не представляется возможным: правами здесь обладают только граждане, которые могут себе это позволить по своему финансово-материальному состоянию.

Коррупция и права человека также находят свою взаимосвязь через уровень правовой культуры. Низкий уровень правовой культуры в обществе (в т.ч. в сфере публичного управления) ведет как к широкому распространению коррупции, так и к неэффективной защите и реализации прав человека. В частности, в России в силу исторически сложившейся «бюрократической субкультуры», предполагающей не подчинение государственных служащих гражданам, а, напротив, превозносящей государственных чиновников над частными субъектами, государственные служащие могут использовать коррупционные практики ввиду наличия устоявшихся «обычаев и традиций», которые сложились в рамка данной субкультуры [7, с. 36].

Таким образом, взаимосвязь коррупции и прав человека прослеживается по таким направлениям, как:

1. негативное влияние коррупции на эффективность государственного управления, которое является как непосредственным правом человека и гражданина третьего поколения, так и определяет реализацию, гарантированность и защиту всех остальных прав человека;

2. мотивы совершения коррупционных деяний и нарушений прав человека, которые во много являются схожими и предполагают реализацию корыстных интересов;

3. состояние законности в обществе, которое зависит, в том числе, от степени распространенности коррупционных практик в качестве альтернативной

системы правил социального поведения, а также напрямую определяет эффективность защиты и реализации прав и свобод человека и гражданина;

4. уровень правовой культуры как в обществе в целом, так и в системе государственного управления в частности, который определяет степень допустимости обращения государственных служащих к коррупционным практикам и уровень неприятия гражданами коррупции и готовности следовать коррупционным практикам для достижения личных интересов, среди которых может быть названо и осуществление ими своих прав и свобод.

Что касается непосредственных сфер общественной жизни, в рамках которых проявляется взаимосвязь коррупции и прав человека, то здесь можно выделить следующие основные закономерности:

В сфере осуществления правосудия коррупция ведет к нарушению таких прав граждан, как право на судебную защиту, право на справедливое судебное разбирательство и т. д. Коррупция в судебной системе представляет собой наиболее опасное проявление коррупционных практик, поскольку граждане фактически лишаются возможности свободно осуществлять свои права и противодействия незаконным коррупционным действиями представителей публичной власти.

В рамках избирательного процесса коррупция может выражаться в виде административного давления на избирательные комиссии, подкуп избирателей и в других формах. Электоральная коррупция нарушает права человека в сфере демократического управления государством, к которым можно отнести право на политическое участие, право на свободу волеизъявления и др.

Коррупция в трудовой сфере нарушает право человека на труд, право на равный доступа к государственным услугам. Также возможно нарушение права на объединение в профсоюзы, если в целях скрыть коррупционные акты чиновники запугивают деятелей профсоюзного движения.

В сфере образования и здравоохранения коррупция негативно сказывается на праве граждан на образование, праве на медицинское обслуживание и на иных социальных правах. Как правило, коррупционные деяния в данной

сфере направлены на хищение или присвоение материальных и финансовых средств, предоставляемых учреждениям образования и здравоохранения в рамках государственного финансирования их деятельности.

Коррупция в сфере государственного управления миграционной политикой влечет за собой нарушение права на труд, а в особо вопиющих случаях может вести к тому, что не соблюдается такой фундаментальный принцип международного права как запрет рабства.

Коррупция в армии и правоохранительных структурах угрожает, прежде всего, таким правам, как право на жизнь, свободу и человеческое достоинство [5, с. 39].

В завершение статьи следует отметить, что признаваемая в современной доктрине и экспертном сообществе взаимосвязь коррупции и прав человека должна стать основой для совершенствования антикоррупционной политики государства. В частности, практическим результатом понимания этой взаимосвязи должно стать развитие гражданского общества, формирование нетерпимости к коррупции во всех ее проявлениях. Граждане, которые ясно осознают, что коррупция не только вредит публичным интересам, но и становится причиной нарушения их прав и свобод, более активно смогут включаться в программы и механизмы противодействия коррупции.

Список литературы:

1. Индекс восприятия коррупции 2018. Transparency International. Official cite. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2018-28-ballov-iz-100-i-138-mesto.html (Дата обращения: 15.04.2019).
2. Газизова О.В. Коррупция и права человека // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2016. – №4; Шлындикова А.В. Коррупция как нарушение прав человека // Молодой ученый. – 2018. – №21; Kumar C.J. Corruption, Human Rights, and Development: Sovereignty and State Capacity to Promote Good Governance // The American Society of International Law. – 2005. – Vol. 99.

3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, N 67, 05.04.1995
4. Charter of fundamental rights of the European Union (2007/C 303/01) [electronic source] – Mode of access. – URL: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2007:303:0001:0016:EN:PDF (accessed 15.04.2019)
5. Коррупция и права человека в современной России. Доклад о результатах анализа связи коррупции с нарушениями прав и свобод граждан // Центр развития демократии и прав человека, фонд ИНДЕМ, Институт прав человека и Transparency International. Россия. М.: 2012. – 87 с.
6. Проект: «Учебная программа и пособие для подготовки региональных и общественных омбудсменов и их сотрудников» (Подготовлен Крыловой Д.В., Свириденко А.Ю., консультантами Совета Европы) // ПРЕКОП РФ Совместный проект Европейского Союза и Совета Европы «Защита прав предпринимателей в РФ от коррупционных практик», 2015 г. – 162 с.
7. Даниленко Л.Н. Феномен рентоориентированного поведения в институциональном аспекте // Мир России. – 2013. – № 3.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА ПРОКУРОРА ОТ ОБВИНЕНИЯ

Оганисян Арег Артурович
студент,
кафедра уголовного процесса и криминалистики НЮИ(ф)ТГУ,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: bagdasarov-artur@inbox.ru

Томченко Никита Евгеньевич
студент,
кафедра уголовного процесса и криминалистики НЮИ(ф)ТГУ,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: bagdasarov-artur@inbox.ru

В соответствии с ч. 7 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российский Федерации [1] (далее - УПК РФ) если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части.

Однако, различные авторы по-разному определяю перечень таких последствий.

В качестве наиболее «ранних» из приводимых в литературе последствий отказа государственного обвинителя от обвинения можно назвать исследование судом материалов дела, заслушивание судом мнений участников судебного заседания и оценка судом мотивированности отказа. Обязательность указанных действий суда была установлена Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П [2], аналогичные требования были воспроизведены и в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [1].

Нельзя назвать совершенно пустой формальностью и заслушивание мнений сторон относительно отказа прокурора от обвинения. Несмотря на то, что

высказывание возражений стороной защиты по поводу отказа государственного обвинителя от обвинения рассматривается как довольно маловероятное явление, мнение подсудимого и его защитника по поводу отказа прокурора от обвинения также должно быть заслушано судом. Так, для стороны защиты данная процедура дает возможность выразить мнение относительно надлежащего основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования). Представляется необоснованным мнение некоторых исследователей о том, что прекращение уголовного дела или уголовного преследования судом на основании отказа государственного обвинителя от обвинения в судебном разбирательстве возможно и без заслушивания мнений сторон.

Сложнее обстоит дело с позицией потерпевшего. Очевидно, что лицо, которому преступлением причинен вред, заинтересовано в привлечении преступника к уголовной ответственности. Отказ государственного обвинителя от обвинения с точки зрения потерпевшего препятствует восстановлению справедливости. Вопрос об обеспечении прав и законных интересов потерпевшего при отказе прокурора от обвинения является, пожалуй, самой широко обсуждаемой в юридической литературе проблемой, связанной с отказом от обвинения в целом. Данному вопросу посвящены десятки публикаций, ему уделяется значительное внимание в научных работах, посвященных отказу прокурора от обвинения.

В качестве возможного средства защиты прав потерпевшего в подобной ситуации многие авторы предлагают наделить потерпевшего правом поддерживать обвинение в случае отказа от обвинения прокурора. Соответственно, прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с отказом прокурора от обвинения при таком подходе будет возможно лишь при согласии потерпевшего. Предполагается, что тем самым будет надлежащим образом обеспечено право потерпевшего на доступ к правосудию.

Представляется, что идея наделения потерпевшего правом поддерживать обвинение при отказе от него прокурора не самое лучшее решение данной

проблемы. Прежде всего, следует отметить, что среднестатистический потерпевший едва ли оценивает виновность лица в совершении преступления по правовым критериям. В действиях подсудимого может объективно отсутствовать состав преступления; нарушения, допущенные в ходе предварительного расследования, могут объективно влечь признание определённых доказательств недопустимыми. Потерпевший же, не соглашаясь с отказом прокурора от обвинения, весьма вероятно, будет руководствоваться скорее своими представлениями о справедливости и (нередко, вполне обоснованной) жаждой возмездия, чем требованиями малознакомого ему процессуального закона.

Несомненно, возможны ситуации, когда государственный обвинитель и вышестоящий прокурор, с которым обвинитель согласовывал свое решение, ошибочно пришли к выводу о доказанной невиновности или недоказанной виновности подсудимого. В то же время, вероятность ошибочной трактовки законодательства со стороны потерпевшего многократно выше. Продолжение судебного разбирательства по требованию потерпевшего в такой ситуации не только создает дополнительную нагрузку на судебную систему, но и причиняет дополнительные лишения подсудимому (например, связанные с избранной в отношении него мерой пресечения). В связи с этим, например, возникает вопрос, как быть с требованием оправданного судом лица о возмещении вреда в порядке реабилитации (ст. 133-136 УПК РФ)? Очевидно, что возлагать на потерпевшего обязанность возместить вред реабилитированному, было бы несправедливо. Выходит, и в этой части государство понесет дополнительные издержки.

Решение данной проблемы исследователи видят в предоставлении потерпевшему квалифицированного представителя за счет средств федерального бюджета [6, с. 43]. Действительно, такой представитель потенциально способен найти и отразить ошибки, допущенные гособвинителем, и надлежащим образом донести до суда доводы в пользу виновности подсудимого в совершении преступления. Однако, далеко не факт, что назначенный судом за счет бюджета представитель будет обладать достаточными навыками и квалификацией. Так,

регулярно подвергается критике качество деятельности защитников, назначаемых в порядке ст. 50 УПК РФ дознавателем, следователем или судом [9, с. 141-146]. И что сможет сделать даже высококвалифицированный юрист, если объективные предпосылки для вынесения судом обвинительного приговора отсутствуют?

В гипотетической ситуации, когда государственный обвинитель в прениях сторон, после исследования в ходе судебного следствия всех доказательств по делу отказывается от обвинения, у потерпевшего и его представителя по действующему законодательству практически нет каких-либо возможностей реально продолжить поддержание обвинения. Возобновление судебного следствия, согласно ст. 294 УПК РФ, возможно, если участники прений сторон сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства. Однако право представлять доказательства, в том числе дополнять судебное следствие, есть у потерпевшего и на данный момент.

Выходит, что поддержание потерпевшим и его представителем обвинения, весьма вероятно, сведется к выражению ими перед судом несогласия с решением государственного обвинителя и высказыванием мнения о доказанности вины подсудимого ранее исследованными доказательствами. В то же время, судебное разбирательство все равно будет затянуто из-за необходимости предоставления дополнительного времени для оценки потерпевшим мотивов и оснований отказа прокурора от обвинения, ознакомления с материалами дела назначенного представителя потерпевшего и т. д.

Таким образом, мнение потерпевшего по поводу отказа прокурора от обвинения, в соответствии с требованиями, предъявляемыми Постановлениями Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации, должно быть заслушано судом, однако, представляется, что с этим мнением не следует увязывать возможность прекращения уголовного дела (уголовного преследования). Возможность обжалования соответствующего решения суда, а также право на удовлетворение гражданского иска, при всех

недостатках, все же в достаточной степени обеспечивают возможность защиты прав потерпевшего.

Следующим, общепризнанным (в отличие от предыдущих и последующих) правовым последствием отказа прокурора от обвинения является вынесение судом решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) полностью или в соответствующей части. Проблемным вопросом здесь является надлежащее оформление данного решения. В соответствии с требованиями ч. 7 ст. 246, ст. 254 и ч. 2 ст. 256 УПК РФ определение или постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи отказом прокурора от государственного обвинения, выносится в совещательной комнате и излагается в виде отдельного процессуального документа, подписываемого судьей или судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально.

На необходимость вынесения постановления (определения) о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования полностью или в соответствующей его части, а не оправдательного приговора обращает внимание судей Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» [5]. Не все авторы согласны с таким подходом. Так, В.В. Васин считает, что суд, прекращая дело в связи с отказом прокурора от обвинения, не отвечает на основной вопрос уголовного дела [7, с. 62-65]. Подсудимый, по его мнению, должен обладать правом быть признанным невиновным именно по приговору суда, которые имеет в общественном сознании иное значение, чем постановление о прекращении уголовного дела.

Представляется, что вынесение в связи отказом прокурора от обвинения оправдательного приговора невозможно. В соответствии с п. 28 ст. 5 УПК РФ приговор - решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания, либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции. При отказе прокурора от обвинения суд не устанавливает и не может установить, виновен или невиновен подсудимый, фактически за суд соответствующее решение принимает прокурор.

В качестве следующего правового последствия отказа прокурора от обвинения можно назвать реабилитацию подсудимого. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 133 УПК РФ отказ государственного обвинителя от обвинения является самостоятельным основанием для реабилитации.

Основной проблемой реабилитации в контексте настоящей работы является вопрос о возможности и обоснованности реабилитации лица, в случае частичного отказа прокурора от обвинения. Уголовно-процессуальный закон предусматривает реабилитацию лица в случае частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда. В научной литературе выдвигались предложения ввести в УПК понятие «частичная реабилитация», под которой предлагается понимать «признание незаконной или необоснованной части подозрения, предъявленного обвинения, либо осуждения лица, претерпевшего лишения сверх меры содеянного, с последующим восстановлением его прав и свобод, ограниченных в данной части уголовного преследования, либо осуждения, а также возмещение вреда в той мере, в какой он был при этом незаконно или необоснованно причинен)) [8, с. 62].

Возможность частичной реабилитации признается также и Конституционным судом Российской Федерации. В Определении Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 № 270-О [3] была выражена позиция, в соответствии с которой, ни данная ст. 133, ни ст. 134 и 246 УПК РФ не содержат положений, исключающих возможность возмещения вреда лицу, в отношении которого было вынесено постановление (определение) о прекращении уголовного преследования по реабилитирующему основанию, по той лишь причине, что одновременно это лицо было признано виновным в совершении какого-либо другого преступления. Суд в таких ситуациях должен исходить из обстоятельств конкретного уголовного дела и руководствоваться принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Право на реабилитацию должно признаваться судами и разъясняться подсудимым во всех случаях отказа прокурора от обвинения, как полного, так и

частичного. В то же время, возможность возмещения в порядке реабилитации вреда лицу, в отношении которого прокурор частично отказался от обвинения, должна увязываться с обстоятельствами конкретного уголовного дела. Например, едва ли можно говорить о причинении морального и материального ущерба осужденному в ситуации, когда государственный обвинитель отказался от обвинения по одному из 5-10 эпизодов однородных преступлений.

Выше были перечислены и рассмотрены основные и наиболее значимые, по моему мнению, правовые последствия отказа прокурора от государственного обвинения. Данный перечень нельзя назвать исчерпывающим. Отказ от обвинения и обусловленное данным решением прекращение уголовного дела (уголовного преследования) могут повлечь целый ряд иных значимых последствий.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с отказом прокурора от обвинения может повлечь разрешение целого ряда процессуальных вопросов, связанных с мерой пресечения, применённой к подсудимому, аресту имущества и корреспонденции, временным отстранением от должности, судьбой вещественных доказательств и т. п. Отказ прокурора от обвинения в связи с непричастностью лица к совершению преступления и прекращение уголовного преследования (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) по данному основанию, в соответствии с ч. 3 ст. 306 УПК РФ влечет обязанность суда решить вопрос о направлении руководителю следственного органа или начальнику органа дознания уголовного дела для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Частичный отказ от обвинения на предварительном слушании по делу может также повлечь изменение подсудности уголовного дела и состава суда. Отказ прокурора от обвинения в отношении одного из нескольких подсудимых может повлечь изменение обвинение для остальных, например, через исключение квалифицирующего признака «группой лиц».

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П // Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 51. - Ст. 5026.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 № 270-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. - № 6.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. - № 5.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. - № 1.
6. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе российской федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. - Томск, 2007. – 48 с.
7. Васин В.В. К вопросу о действиях суда при отказе прокурора от обвинения // Актуальные вопросы гуманитарных наук. Сборник научных работ. - Магадан: Изд-во СМУ, 2005, Вып. 3. - С. 62-65.
8. Глыбина А.Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России / А.Н. Глыбина, Ю.К. Якимович. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – 146 с.
9. Ясельская В.В. Защита по назначению может быть эффективнее // Правовые проблемы укрепления российской государственности: [сборник статей]. - Томск, 2014. - Ч. 63. - С. 141-146.

ОБЗОР РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕВЫХ МОДЕЛЕЙ ПО УЛУЧШЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ

Паршин Владимир Ярославович
студент, кафедра экономики
ФМГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
РФ, г. Севастополь
E-mail: burbon1998@mail.ru

Паршина Маргарита Витальевна
студент, кафедра экономики
ФМГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
РФ, г. Севастополь
E-mail: margorin97@mail.ru

В 2016 году Агентство стратегических инициатив разработало новый формат взаимодействия органов власти по вопросам улучшения инвестиционного климата. Далее Правительство Российской Федерации издало Распоряжение от 31 января 2017 года № 147-р, которое предполагало создание целевых моделей упрощения ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов РФ. В соответствии с этим в 2017 году профильными органами г. Севастополя было разработано 12 дорожных карт по внедрению целевых моделей. Рассмотрим данные модели подробнее.

Первая модель – получение разрешения на строительство и территориальное планирование. Данная модель определяет порядок сокращения сроков процедур, необходимых для получения разрешения на строительство. Кроме того, данная целевая модель обеспечивает принятие в субъектах РФ генеральных планов. Модель предполагает 4 варианта которые зависят от этапа проработки данного вопроса в регионе. В соответствии с данной моделью Правительство города издало распоряжение №190-рп в соответствии с которой реализация модели назначена на период до 2021 года включительно. Кроме территориального планирования данная модель предполагает работу по строительству, а именно выдача разрешений на строительство. Результатом модели правительство преследует перевести данную услугу к 2021 году в электронную форму на 80% всех заявлений. Что несомненно сократит временные издержки бизнеса и обычных граждан.

Вторая модель, которую прорабатывает правительство РФ и города Севастополя, – это «Регистрация права собственности на земельные участки и объекты недвижимого имущества», направлена на повышение эффективности процедуры государственной регистрации прав на имущество и качества регистрационного процесса. Основными целями целевой модели являются создание благоприятных условий для ведения бизнеса в регионе, развитие конкуренции и улучшение инвестиционного климата в регионах Российской Федерации. Однако в Севастополе данная программа уже завершена и ее сроки составили с 1 марта 2017 года по 31 декабря 2017 года, что отражает более высокую скорость развития региона чем других субъектов Российской Федерации. В общем дорожная карта реализована на достойном уровне. Так создана сеть многофункциональных центров и приведена их работа на новый качественный уровень. Однако программа не закончена и имеет такие же сроки, как и предыдущая.

Следующая модель связана с предыдущей, и имеет перед собой следующую цель: повышение эффективности процедур предоставления земельных участков, находящихся в государственной (федеральной, региональной) или муниципальной собственности, и постановки объектов недвижимости на государственный кадастровый учет. Данная дорожная карта также проводилась в сроки до января 2018 года, что связано с переходным периодом в регионе и формированием генерального плана. Так в начале реализации генеральный план присутствовал на 50 % Муниципальных образований города.

Следует отметить, что кроме вышеописанных моделей довольно важной является модель "Осуществление контрольно-надзорной деятельности в субъектах Российской Федерации" направлена на решение следующих задач: снижение административной нагрузки на бизнес. Эффективный контроль позволяет избежать избыточного административного давления на бизнес; стимулирование выхода предпринимателей из "теневого" сектора. Отказ от избыточного контроля должен привести к большей экономической оправданности добросовестного ведения бизнеса по сравнению с нелегальной деятельностью в нарушение

установленных требований (соблюдение требований должно быть экономически выгоднее их несоблюдения); формирование четких правил организации контроля и защита прав предпринимателей. В связи с этим в Севастополе была принята дорожная карта, которая регулирует данные процессы в регионе.

Следующая не менее важная модель – это поддержка малого и среднего предпринимательства. «Дорожная карта» Правительства города предполагает:

- разработку системы государственного управления в сфере поддержки и развития субъектов малого и среднего предпринимательства;
- реализацию мероприятий, направленных на обучение субъектов малого и среднего предпринимательства;
- организацию оказания финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства;
- организацию оказания инфраструктурной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства;
- организацию оказания имущественной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства; стимулирование спроса на продукцию субъектов малого и среднего предпринимательства;
- создание системы налоговых льгот для субъектов малого предпринимательства;
- предоставление услуг по принципу "одного окна" для оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, а также гражданам, планирующим начать ведение предпринимательской деятельности;
- формирование сельскохозяйственного взаимодействия;
- развитие системы информационных сервисов, которые предоставляются субъектам малого и среднего предпринимательства и гражданам. Большинство мероприятий возложено на Департамент экономики города Севастополя. Среди вышеописанных мероприятий следует выделить создание инфраструктуры для предпринимателей и субсидирование субъектов малого и среднего предпринимательства, на которые делает основной упор правительство города.

Кроме того, в городе реализуется еще 7 моделей и соответственно дорожных программ. Такие как:

- технологическое присоединение к электрическим сетям;
- технологическое присоединение к газовым сетям;
- технологическое присоединение к сетям теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения;
- эффективность работы специализированной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами;
- качество инвестиционного портала;
- эффективность обратной связи и работы каналов прямой связи инвесторов и руководства региона;
- наличие и качество регионального законодательства о механизмах защиты инвесторов и поддержки инвестиционной деятельности.

Для оценки качества реализации мероприятий приведем высказывание главы Департамента экономического развития Андрея Саносяна.

Глава Департамента экономического развития Андрей Саносян по итогам заседания от 12 сентября 2018 года по улучшению инвестиционного климата сказал следующее: «Можно отметить две тенденции. Во-первых, в целом процент выполнения целевых моделей в Севастополе существенно поднялся – мы набрали более чем 10 %. По некоторым позициям, таким как законодательство по поддержке инвестиционной деятельности, качество инвестиционного портала и эффективность работы специализированной организации, показатели находятся выше среднероссийского уровня».

Всего за 2018 год в Правительство Севастополя поступило 56 заявок от предпринимателей различных уровней. Для снижения административных барьеров и удобства предпринимателей в Севастополе реализуется сопровождение инвесторов по принципу «одного окна». Так можно заметить, что вышеуказанные мероприятия уже приносят свои плоды.

«На сегодняшний день на рассмотрении Департамента и Корпорации развития находится еще 16 предложений от потенциальных резидентов

будущего индустриального парка. Заявленный объем инвестиций составляет 3,9 миллиарда рублей, количество создаваемых рабочих мест – свыше 2 тысяч», – сказал Андрей Саносян.

Однако все перечисленные проекты можно считать довольно крупными. Будем надеяться, что дальнейшая реализация даст возможность участвовать и малому бизнесу в инвестиционной программе Севастополя.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2017 N 147-р (ред. от 31.12.2018).
2. Распоряжение Правительства Севастополя от 27.04.2017 N 190-РП.
3. Распоряжение Правительства Севастополя от 01.03.2017 N 68-РП.
4. Распоряжение Правительства Севастополя от 27.09.2018 N 297-РП.
5. Распоряжение Правительства Севастополя от 22.02.2017 N 67-РП.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЁМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Петров Иван Александрович
магистрант,
юридический факультет, кафедра финансового права
ФГБОУ ВО Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
РФ, г. Москва
E-mail: anna_d983@mail.ru

Князева Елена Юльевна
научный руководитель, канд. юрид. наук,
доц. кафедра финансового права
ФГБОУ ВО Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
РФ, г. Москва

Современный денежный оборот приобретает масштабные объемы, которые необходимо не только контролировать, но и обеспечивать легальность их введения в такой оборот. Обычные, законные способы получения денежных средств контролируются в рамках проведения финансового контроля. При этом, неотъемлемым негативным явлением в жизни любого общества является нелегальная деятельность, в рамках которой собираются доходы, полученные преступным путем. В условиях быстрого развития государств, глобализации, расширяются масштабы преступности и способы ее финансирования, а также выведения (легализации) денежных средств. Как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32, основа теневой экономики создается посредством легализации денежных средств, которые получены преступным путем, данная деятельность причиняет вред финансовой и экономической стабильности государства, обеспечивает возможность финансирования преступной деятельности, в том числе террористической.

Период перехода российской экономики от плановости к рыночным отношениям, создал множество проблем в денежном обороте страны, одна из которых - получение доходов, полученных преступным путем. Проблема коррупции и финансирования терроризма, легализация незаконных доходов и финансирование преступности, представляет интерес с точки зрения

всестороннего анализа и глубокого исследования. Федеральный закон от 07.08.2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», которым определяются правовые аспекты легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, стал основой для борьбы с преступными элементами в финансовой сфере [1].

Вышеуказанный закон, установил основные понятия для правового регулирования противодействия легализации доходов, ввел соответствующую терминологию, определив цели, субъектов и объектов финансового мониторинга. Рассматривая субъектов финансового мониторинга, можно установить, в Российской Федерации система осуществления финансового мониторинга представлена тремя уровнями: Росфинмониторинг, организации и органы, имеющие надзорные функции и агенты финансового мониторинга, осуществляющие контроль и надзор – организации, указанные в ст. 5 вышеуказанного закона.

На первом уровне находится Федеральная служба финансового мониторинга, которая представляет собой орган исполнительной власти, напрямую подчиненный Президенту РФ, осуществляющий функции по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, разработке государственной политики в этой сфере и координации деятельности исполнительных органов власти и организаций в сфере по контролю за легализацией незаконных доходов. Данный государственный орган ежегодно издает отчет о деятельности, в котором раскрываются актуальные проблемы в рассматриваемой сфере. Как отмечается в отчете за 2017 г., по вопросам деятельности Росфинмониторинга [2] было принято 7 Федеральных законов и 3 постановления Правительства РФ, 1 распоряжение Президента РФ.

Вышеуказанными актами, решаются проблемы в сфере финансового контроля сделок федеральными унитарными предприятиями, имеющими стратегическое значение, вопросы ответственности учредителей в кредитных организациях и некредитных финансовых организациях (Федеральный закон от 29.07.2017 № 281-ФЗ) [3], вопросы механизма реабилитации клиентов, которым было отказано в совершении операции или об отказе в заключении договора

(Федеральный закон 29.12.2017 № 470-ФЗ) [4]. Отчет показывает, что законодательство в исследуемой сфере постоянно развивается. Как отмечает Е.Б. Кузьменко, с момента принятия федерального закона N 115-ФЗ, он уточнялся, дополнялся и изменялся 36 раз, данный факт является свидетельством развития и совершенствования финансового контроля [5].

Последние изменения были осуществлены на основании Федерального закона от 23.04.2018 г. N 90-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения». Изменения направлены на приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами в сфере противодействия легализации незаконных доходов [6].

Необходимо указать, что современной разработкой международных стандартов занимается FATF - Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. Эта международная организация занимается разработкой финансовых мер по борьбе с отмыванием средств, полученных в ходе преступной деятельности. Данный орган разрабатывает политику борьбы и международные стандарты в сфере легализации незаконных денежных средств. Как отмечает Р.А. Баранов, особое значение FATF уделяет анализу международных финансовых потоков, деятельности финансовых систем и методов отмывания денег, пытаясь выявить слабые места в борьбе с этим явлением [7].

Особое значение FATF придает контролю за движением международных финансовых потоков, деятельности финансовых и банковских систем стран и методов легализации денег, стремясь выявить проблемные аспекты в противодействии легализации преступных доходов. Указанный орган постоянно осуществляет мониторинг и анализ мероприятий, проводимых в странах по борьбе с легализацией преступных доходов. Согласно последнему отчету FATF, одной из основных проблем 2016 и 2017 годов, является финансирование терроризма. Нельзя не согласиться с заявлением международной организации, что террористическая деятельность в настоящее время приобретает большие масштабы.

По всему миру происходит вербовка и обучение будущих террористов, а это требует финансирования, и, как правило, это легализация незаконных доходов [8].

Президент Российской Федерации, выступая с ежегодным посланием к Федеральному собранию РФ, неоднократно отмечал важность борьбы с международным терроризмом: «…Россия уже давно на переднем рубеже борьбы с террором. Это борьба за свободу, правду и справедливость. За жизнь людей и будущее всей цивилизации» [9]. Так, в Указе Президента РФ от 13.05.2017 г. N 208 определяется стратегия экономической безопасности России на период до 2030 года (долгосрочная перспектива). Одной из основных задач, обозначенных в данном указе, является реализация направлений, касающихся устойчивого развития национальной финансовой системы по противодействию теневому обороту в сфере переводов безналичных средств и легализации доходов, полученных от предикатных (коррупционных) преступлений [10].

Следующий, второй уровень противодействия легализации незаконных доходов, занимают органы и организации, уполномоченные осуществлять надзорные функции в сфере финансового мониторинга. К таковым можно отнести Центральный Банк Российской Федерации, другие органы исполнительной власти. Третий уровень занимают агенты финансового мониторинга, которые осуществляют различные операции с денежными средствами.

Как отмечают М.М. Прошунин и М.А. Татчук, агенты финансового мониторинга занимаются идентификацией клиентов, хранением информации о клиентах, когда клиенты совершают определенные операции [11].

В заключение необходимо отметить, что с начала 2000-х годов законодательство в сфере противодействия отмыванию преступных доходов существенно изменилось и усовершенствовалось. Российское законодательство не только активно изменяется, но и трансформируется под соответствие международным стандартам. Вместе с тем, необходимость внесения изменений в российское законодательство заключается в новых способах осуществления легализации незаконных доходов – онлайн переводы и платежи, покупка-продажа биткоинов, электронные кошельки и пр.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 23.04.2018) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"// Российская газета, N 151-152, 09.08.2001.
2. Отчет о деятельности Росфинмониторинга в 2017 г. // Федеральная служба по финансовому мониторингу URL: http://www.fedsfm.ru/activity/annual-reports (Дата обращения 20.12.2018).
3. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 281-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования обязательных требований к учредителям (участникам), органам управления и должностным лицам финансовых организаций" (в действующей редакции).
4. Федеральный закон от 29.12.2017 г. № 470-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (в действующей редакции).
5. Кузьменко Е.Б. Совершенствование методов финансового мониторинга в коммерческом банке// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2018. № 1. - С. 257-261.
6. Федеральный закон от 23.04.2018 N 90-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения"// "Российская газета", N 88, 25.04.2018.
7. Баранов Р.А. Международный опыт государственных механизмов предотвращения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2015. № 3 (8). - С. 16-20.
8. Annual Report 2016-2017 // Financial Action Task Force URL: http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfgeneral/documents/annual-report-2016-2017.html (Дата обращения 22.09.2018).
9. Послание Президента Федеральному Собранию в 2015 г. // Официальный сетевой ресурс Президента России URL: http://kremlin.ru/events/president/news/50864 (Дата обращения 22.12.2018).
10. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года"// "Собрание законодательства РФ", 15.05.2017, N 20, ст. 2902.
11. Прошунин М.М., Татчук М.А. Финансовый мониторинг. Учебник. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. – 417 с.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИИ

Попова Олеся Юрьевна
студент, юридический факультет,
Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС,
РФ, г. Волгоград
E-mail: olesyapopova99@mail.ru

Соловьев Виктор Игоревич
студент, автомеханический факультет,
Волжский политехнический институт - филиал ВолгГТУ,
РФ, г. Волжский

Белова Олеся Александровна
канд. юрид. наук, доцент, доцент гражданско-правовой кафедры,
Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС,
РФ, г. Волгоград

В современном мире остро стоит вопрос о сущности и регулировании тайны усыновления в РФ. Наше общество довольно не однозначно относится к такому явлению. Ломка данного стереотипа может занять как годы, так и десятилетия, но полная отмена тайны усыновления остается открытым вопросом. Тайна усыновления, как таковая, была создана в интересах усыновляемых детей, и интересы детей должны быть основополагающими и в будущем.

Рассмотрим некоторые аспекты развития усыновления. Еще в древности, при родовом строе, человеку выживать одному без семьи было очень тяжело. В связи с этим такое явление как усыновление было довольно широко распространено. Причем усыновляли как детей, так и взрослых людей. В более поздние времена процесс усыновления стал напрямую связан с наследованием имущества и прав, таким образом, усыновление заменяло завещание. Но что касается времен античности, то детей усыновляли редко. В Европе после падения Римской империи усыновление не одобрялось. Иногда оно осуществлялось на основе заключения контракта. То есть наследование в обмен на уход и опеку усыновителя в пожилом возрасте. Во времена 1917 года количество сирот резко возросло в связи с гражданской войной, появлением массы беженцев. В 1918-м году был принят Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. В статье 183 КЗАГС было указано, что

запрещается усыновление детей ни своих родных, ни чужих. Властью это обосновывалось тем, что усыновление могло стать прикрытием эксплуатации детского труда. Но с течением времени законы менялись и к 1926 году был разработан новый Кодекс законов о браке, семье и опеке, в котором снова появился раздел о возможности усыновления. Существует мнение, что в дальнейшем тайна усыновления появилась в период сталинских репрессий, так как в то время множество детей осталось сиротами. Институт усыновления стал еще важнее во время Великой Отечественной Войны, когда число сирот еще более возросло [3, с. 185].

Видно, что в истории такое явление как усыновление видоизменялось и не приобретало постоянный урегулированный характер.

Несмотря на то, что право на личную и семейную тайну является обширным и регулируется сразу несколькими отраслями права (семейным, гражданским, трудовым, уголовным), в юридической науке нет четкого определения семейной тайны. По мнению А.В. Филипенко семейная тайна представляет собой сведения о лицах, событиях, фактах, существующих в сфере отношений, которые регулируются семейным правом. А вот В.А. Новиков рассматривает данное определение с многогранной стороны. По его мнению, семейная тайна - это некая групповая тайна, в которой члены семьи являются носителями информации о взаимоотношениях между ними. Но важно понимать, что не только супруги, родители и дети являются носителями тайны, но и все лица совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство.

В соответствии с положением Семейного кодекса РФ судьи, которые вынесли решение об усыновлении ребенка, или иные должностные лица, которые осуществляли государственную регистрацию данного усыновления, а также лица, иным образом, узнавшие об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка. Значит, семейная тайна может быть известна не только лицам, входящим в семейный круг, но и некоторым должностным лицам, которые также обязаны соблюдать режим ограниченного доступа к тайне.

В сфере регулирования семейной тайны особое внимание стоит уделить тайне усыновления. Усыновление является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Так как законодатель считает, что ребенок должен расти в полноценной семье, в заботе, нежности и уважении. Важнейшей стороной усыновления является сохранение тайны этого процесса. К такого рода мерам относятся: изменение по просьбе усыновителей имени, фамилии, отчества, даты и места рождения усыновленного; запись усыновителей в качестве родителей усыновленного ребенка; обязанность лиц, осведомленных об усыновлении, сохранять тайну усыновления ребенка; наступление уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя; рассмотрение заявления об усыновлении в закрытом судебном заседании [2, с. 354].

По вопросу сохранения тайны усыновления существует не одна точка зрения. Одни ученые считают, что сохранение тайны усыновления необходимо, так как это позволяет установить и сохранить истинные семейные отношения между усыновителями и усыновленным, а раскрытие тайны может плачевно сказаться на психике ребенка и семейных устоях. То есть, если ребенок не знает о его усыновлении, то психика ребенка не травмирована, и он растет в полной, благополучной семье и сам факт усыновления никак не сказывается на общем развитии. Другие же отмечают, что тайна усыновления нецелесообразна. Например, М.В. Антокольская считает: «Такая жесткая позиция действующего законодательства по поводу сохранения тайны усыновления в отношении самого ребенка представляется устаревшей, поэтому ребенок, достигший совершеннолетия, должен иметь право получить доступ ко всем касающимся его сведениям, в том числе и к данным об усыновлении».

Особенно большой интерес представляет Постановление Конституционного Суда РФ по рассматриваемому вопросу, в котором указано, что право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну – это предоставленная человеку и гарантированная государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера; а вот понятие «частная жизнь»

подразумевает под собой сферу жизнедеятельности человека, которая относится к конкретному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит не противоправный характер. Следовательно, Конституционный Суд РФ закрепил право контролировать информацию о самом себе и препятствовать разглашению сведений личного характера, в том числе сведений, составляющих семейную тайну.

Согласно мнению Е.Е. Пироговой гражданин по своему желанию должен иметь возможность получить информацию о своем происхождении. Его желание должно быть приоритетным еще и потому, что он не по своей воле остался без попечения своих биологических родителей, а в связи с недобросовестным поведением последних либо в связи с их гибелью. Следовательно, его вины в разрыве кровных семейных отношений не было, не было и желания их прекращения. Гражданину, который был усыновлен в детском возрасте, как добросовестному лицу, должна быть предоставлена возможность восстановления кровных семейных связей в безусловном порядке.

Таким образом, данный вопрос очень спорный и неоднозначный. С одной стороны, законодатель толкует, что человек имеет право контролировать информацию о самом себе и имеет к ней доступ, а с другой стороны, Конвенция о правах ребенка указывает, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания [1, с. 16].

На данный момент доступ к сведениям об усыновлении ограничен. Необходимо отметить, что тайна усыновления обязательным условием любого усыновления не является. Но, как показывает практика, в большинстве случаев усыновители, принимая ребенка в семью, приходят к тому, чтобы никто не знал, что они не являются настоящими родителями усыновленного ребенка. Также они стремятся оставить в тайне сам факт усыновления. Но бывают и ситуации, когда родители, руководствуясь тем, что каждый вправе знать правду о своем имени, полученном при рождении, о происхождении, о биологических родителях и т. д., - могут посчитать целесообразным не скрывать от ребенка, что он

усыновлен. К тому же, иногда бывает такое, что ребенок помнит своих биологических родителей, то в таком случае усыновление вообще не составляет для него тайну. Но необходимо понимать, что это не означает, что данный факт может быть доведен до сведения других лиц без согласия усыновителей. Если в момент усыновления ребенок не знал об усыновлении, то в дальнейшем тайна усыновления сохраняется и зависит только от волеизъявления усыновителей. Значит, работники органов записи актов гражданского состояния не могут разглашать сведения о факте усыновления без согласия усыновителей и выдавать какие-либо документы, которые своим содержанием дают понять, что усыновители не являются биологическими родителями усыновленного ребенка. Такого же правила придерживаются судьи, которые вынесли судебное решение по решению об усыновлении ребенка, или же иные должностные лица, которые осуществляли государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, разгласившие тайну усыновления ребенка против воли его усыновителей, привлекаются к ответственности в соответствии с законом.

Следовательно, разглашение тайны усыновления без согласия или ведома усыновителя, совершенное лицом, которое обязано хранить в тайне факт усыновления наказывается штрафом, либо обязательными работами, либо исправительными работами, либо арестом.

Проведенный выше анализ позволяет нам попытаться решить, поднятые вопросы следующим образом. Согласно мнению психологов и социологов, человек достигает своей психологической зрелости ориентировочно к 30-ти годам. Достигнув указанного возраста, человек способен адекватно реагировать на происходящие явления в жизни и принимать здравые и обоснованные решения. Поэтому, считаем, что тайну усыновления необходимо оставить, но с некими изменениями. Бесспорно, что, когда усыновленный ребенок еще не достиг психологической зрелости и его психика неустойчива, говорить правду об усыновлении неуместно, так как это может наложить неизгладимый отпечаток на его развитии и взглядах на жизнь. Но, вполне целесообразным

будет нововведение, если усыновленный ребенок, достигнув возраста 30-ти лет, может потребовать в органах заключения актов гражданского состояния информацию о своем происхождении и своих родственниках. Именно в этом возрасте человек будет наиболее готов к восприятию информации о своем истинном прошлом.

Таким образом, действующее законодательство придерживается установки, что разглашение тайны усыновления может нанести психологическую травму ребенку, пошатнуть его моральное состояние, воспрепятствовать созданию нормальной семейной обстановки в будущем и затруднить процесс воспитания собственного ребенка. Именно поэтому законодатель связывает возможность раскрытия сведений об усыновлении ребенка исключительно с волеизъявлением его усыновителей.

Список литературы:

1. Пирогова Е.Е. Проблемы реализации права ребенка знать своих родителей // Семейное и жилищное право. 2015. N 5. С. 16 - 18.
2. Ткаченко Т.В. Защита прав и интересов ребенка в процессе его усыновления // Международная научно-практическая конференция «К 20-летию Конституции Российской Федерации. Конституционные права и свободы в Российской Федерации», Ростов-на-Дону 11-12 октября 2013 г. (Сборник материалов). Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2013. С. 352-356.
3. Ярычев Н.У. Гражданско-правовые основы усыновления (удочерения) в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1. С. 182-188.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Разуваева Мария Сергеевна
студент, ФГБОУ ВО «СГЮА»,
РФ, г. Саратов
E-mail: m.razuvaeva99@mail.ru

Красикова Анна Валерьевна
научный руководитель, канд. юрид. наук,
доц. кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА»,
РФ, г. Саратов

Всеобщая декларация прав человека предписывает всем государствам необходимость установления четких процедур защиты прав несовершеннолетних. Большая важность предъявляется к защите жилищных прав несовершеннолетних. Это связано с тем, что несовершеннолетние являются одной из наименее защищенных в социальном плане категорий населения.

Самостоятельно заниматься приобретением, осуществлением жилищных прав и нести обязанности несовершеннолетние могут только после вступления в брак или в связи с эмансипацией. Во всех иных ситуациях в суде интересы детей представляют их родители, иные законные представителя, в некоторых случаях органы опеки и попечительства или прокурор.

Жилищные права несовершеннолетних регламентируются жилищным, семейным и гражданским законодательством Российской Федерации, законодательство о социальном обеспечении. Таким образом, государство РФ ставит жилищные права детей под особый контроль.

Однако, несмотря на то, что законодатель уделяет особое внимание охране жилищных прав детей, в данной области правового регулирования имеются свои проблемы.

Следует рассмотреть вопрос обеспечения жилищных прав несовершеннолетних в случае развода родителей.

В Семейном Кодексе установлено, что при раздельном проживании родителей ребенка, место жительства ребенка устанавливается соглашением родителей, а при отсутствии соглашения спор между родителями должен быть

разрешен судом. Одна из проблем обеспечения жилищных прав несовершеннолетних при раздельном проживании родителей связана с тем, что закон не указывает на обязанность родителей заключать письменное соглашение о месте проживания ребенка. Суд не разрешает вопрос о месте жительстве детей по своей инициативе, он рассматривает его только в случае наличия спора по этому поводу между родителями. В иных случаях наличие устного соглашения судом предполагается. При этом суд не устанавливает, соответствует ли такое соглашение интересам ребенка. То, что суд не инициирует рассмотрение вопроса о месте жительства ребенка обуславливается коллизией между нормами семейного и гражданского процессуального законодательства, в частности противоречие указанных требований ст. 24 СК РФ гражданско-процессуальному принципу диспозитивности [4, с. 130]. Но очевидно, что отсутствие заявленного требования о месте проживания ребенка не означает наличия соглашения между родителями по этому вопросу. В результате безразличия и родителей, и суда к решению данного вопроса права ребенка оказываются без надлежащей защиты. Т.Т. Алиев для решения данной проблемы предлагает закрепить в законе обязанность супругов при расторжении брака заключить письменное соглашение о порядке осуществления воспитания детей. Такое соглашение на предмет его соответствия интересам ребенка должно быть согласовано с органами опеки и попечительства. Если же супруги не могут прийти к согласию или же соглашение, по мнению органов опеки и попечительства, не отвечает интересам ребенка, то вопросы реализации прав и обязанностей по воспитанию ребенка должны определяться судом с обязательным привлечением органов опеки и попечительства [1, с. 45]. Полагаем, что такое предложение можно считать разумным. Также, считаем целесообразным в содержание заключаемого соглашения включать как установление места жительства ребенка, так и порядок осуществления прав и обязанностей по воспитанию отдельно проживающего родителя. Кроме того, считаем, что следует законодательно закрепить обязанность супругов в бракоразводном процессе представлять в суд соглашение об определении места жительства ребенка даже при отсутствии спора между ними.

Кроме того, существуют проблемы, связанные с использованием средств материнского капитала для улучшения жилищных условий. Так, по закону, приобретенное жилье на средства материнского капитала оформляется в долевую собственность родителей и детей. Однако могут возникнуть ситуации, когда родители не исполняют требования и не оформляют в долевую собственность приобретенное имущество. Полагаем, что проблемы, касающиеся распоряжения материнским капиталом для улучшения жилищных условий семьи, представляется возможным преодолеть посредством контроля со стороны органа опеки и попечительства. Отсутствие контроля органов опеки и попечительства за расходованием средств материнского капитала приводит к существенным нарушениям прав несовершеннолетних, дестабилизирует гражданский оборот [2, с. 118]. К примеру, сделки по отчуждению жилого помещения, приобретенного на средства материнского капитала, без учета долевой собственности несовершеннолетних затрагивают интересы детей. Поэтому считаем, что следует внести поправки в нормы ГК РФ и СК РФ об обязательном контроле органов опеки и попечительства за расходованием средств материнского капитала с учетом интересов несовершеннолетних детей.

Лишенными полноценного правового регулирования остались вопросы обеспечения жилищных прав несовершеннолетних с появлением новых видов жилых помещений, наемных домов социального и коммерческого использования [3, с. 29]. Право проживания в таких помещениях могут получить лица, не являющиеся малоимущими, однако с доходом, который не позволяет приобрести жилье за счет своих личных сбережений или по ипотеке, а также граждане, стоящие на учете в очереди на получение жилого помещения по договору социального найма.

Проблема здесь возникает в связи с возможностью принудительного выселения из наемного дома. Исходя из анализа норм Жилищного кодекса РФ, можно заметить, что гражданин, а также лица, совместно с ним проживающие, могут быть выселены из наемного дома социального использования без предоставления иного жилого помещения. При этом закон не предусматривает исключений в случае наличия в семье несовершеннолетних детей. Выселение

из наемных домов коммерческого использования происходит на общих основаниях также без предоставления иного жилого помещения (ст. 687 Гражданского кодекса РФ). Полагаем, что следует законодательно регламентировать особый порядок выселения семьи, не способной вносить наемную плату за проживание в наемном доме, поскольку это послужит сохранению семьи и позволит реализовать права несовершеннолетних, закрепленные ч. 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ. Считаем, что в законе необходимо закрепить положение, в соответствии с которым лицам, имеющим несовершеннолетних детей, наймодатель в наемных домах как социального, так и коммерческого использования обязан предоставить отсрочку в выселении до 6 месяцев или на тот же срок предоставить жилое помещение в маневренном фонде. Также считаем, что часть средств, получаемых от сдачи в наем жилых помещений в наемных домах социального использования следует использовать для создания маневренного фонда.

Полагаем, что все предлагаемые изменения в законодательства будут способствовать обеспечению защиты жилищных прав несовершеннолетних детей.

Список литературы:

1. Алиев Т.Т. Рассмотрение жилищных споров с участием органов опеки и попечительства в гражданском судопроизводстве: Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 1. С. 43–46.
2. Зуев А.В., Макеева И.А., Индык К.П. Проблемные аспекты защиты прав несовершеннолетних // Ленинградский юридический журнал. 2017. N 3. С. 117 - 124.
3. Вербицкая В.Г. Новые проблемы обеспечения жилищных прав несовершеннолетних в свете меняющегося законодательства // Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)". 2018. С. 28 – 30.
4. Миролюбова О.Г. Некоторые проблемы охраны и защиты жилищных прав несовершеннолетних // Социально-юридическая тетрадь. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Ярославль). № 7. 2017. С. 124 – 147.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕНАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Сенюков Антон Николаевич
студент юридического факультета ВГУ,
РФ, г. Воронеж
E-mail: senyukovanton2011@mail.ru

Налоговая система Российской Федерации (РФ), как важная составляющая государственной системы РФ в целом представляет собой совокупность взимаемых в государстве налогов, сборов, пошлин и других платежей, а также форм и методов их установления, взимания, отмены, уплаты и контроля.

Понимание структуры налоговой системы основывается на определении понятия "система". Система - это совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность и единство.

Для каждой отдельной страны общее содержание и характер ее налоговой системы определяется ее налоговым законодательством, а также нормами, определяющими ее отношения с другими странами. При этом важно иметь в стране такую налоговую систему, которая с одной стороны, обеспечивает стабильное и достаточное поступление средств в бюджет, а с другой стороны - не лишает предпринимателей и население стимулов к высокоэффективному труду.

Таким образом, современные приоритеты и направления налоговой политики требуют создания единой и согласованной налоговой системы, обеспечивающей, прежде всего, указанные требования. Целью совершенствования налоговой системы должно быть построение стабильной налоговой системы в границах России, развитие налогового федерализма при обеспечении доходов федерального, региональных и местных бюджетов. Налоговая система должна стать рациональной, обеспечивающей сбалансированность общегосударственных и частных интересов. Она должна содействовать развитию предпринимательства, активизации инвестиционной деятельности, наращиванию национального богатства России и благосостояния ее граждан.

Любая рационально построенная система налогообложения должна удовлетворять комплексу требований, которые называются принципами налогообложения, такими как всеобщность, стабильность, определенность, обязательность, справедливость, однократность, эффективность и др.

Отклонение от таких принципов, в числе которых находится принцип справедливости установленного публично-правового денежного обязательства (справедливости обложения), ведет к разбалансировке интересов участников налоговых и неналоговых отношений, подрыву взаимного доверия, угрозе финансовой стабильности государства.

Естественно, что построить систему налогообложения, отвечающую всем этим принципам, нелегко. Специалистами признается, что не всегда эти принципы могут быть реализованы одновременно и в полной мере, однако, формируется убежденность в том, что при разработке той или иной системы налогообложения следует принимать эти принципы во внимание и по возможности искать и находить компромиссы между интересами фискального благополучия государственного механизма и необходимостью поддержания экономического роста и высокой занятости в обществе.

По сути у государства две основные задачи- сбор и грамотное распределение полученных благ в соответствии с целями и задачами. Фискальная функция налогов обеспечивает наполняемость бюджета. С помощью данной функции финансово обеспечивается выполнение основных задач государства – политических, экономических, социальных и т. д. Также следует отметить, что в 57 статье Конституции РФ написано, что каждый обязан уплачивать законно установленные налоги, поэтому благосостояние страны в целом и каждого ее гражданина в отдельности зависит от того, насколько будет реализована данная функция налогов. В целом грамотная реализация фискальной функции — это финансовая основа стабильного функционирования государства и поддержания существующей общественно-политической структуры.

Понятие, состав, основные начала, содержание отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, установлены на сегодняшний день Налоговым кодексом РФ.

Помимо налоговых платежей, для российского бизнеса существуют еще страховые взносы, а также многочисленные неналоговые платежи, которые не прописаны в Налоговом кодексе. Работодатели перечисляют за своих работников страховые взносы (в целом – 30 % фонда оплаты труда) во внебюджетные фонды – пенсионный (22%), а также обязательного медицинского (5,1 %) и социального (2,9 %) страхования. "Нигде нет такой нагрузки на фонд оплаты труда, который есть в России, – признавал в 2017 году, на Гайдаровском форуме в Москве министр экономического развития Максим Орешкин. – Понятно, что многие просто не платят. И это – самая большая проблема, с которой нужно работать".

Существует ежегодный “профильный” рейтинг для 190 стран мира – Paying Taxes – уже 13 лет подряд составляют эксперты Всемирного банка и международной аудиторской и консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers. Кстати, данные именно этого рейтинга по каждой стране указываются в соответствующей части общего международного рейтинга Всемирного банка – Doing Business.

Согласно рейтингу Paying Taxes 2018, реальная налоговая нагрузка на бизнес в среднем по миру составляет в целом 40,6 %. Расчеты основаны на законодательно установленных в каждой стране как налоговых, так и разного рода неналоговых обязательствах некой условной компании с персоналом в 60 человек (для России это – малое предприятие), полностью принадлежащей частным национальным собственникам. Показатель для России – 47,5 %.

Неналоговые платежи – это возмездные и безвозмездные платежи, возникающие в рамках отношений, не регулируемых налоговым законодательством, осуществляемые организациями и индивидуальными предпринимателями в пользу третьих лиц, в том числе государственных органов власти и устанавливаемые различными государственными нормативными актами различных уровней власти, неисполнение которых карается действующим законодательством и ставит под угрозу существования бизнеса или делает невозможным его нормальное функционирование. К последним относятся, например, экологический

и утилизационный сборы, плата по системе “Платон” за проезд грузовых автомобилей, оплата услуг государства и гос. фондов и т. п [5].

Ученые обращаясь к теме неналоговых платежей, предпочитают либо отождествлять их с неналоговыми доходами государства и муниципальных образований, либо ограничиваться перечислением различных видов неналоговых платежей, воздерживаясь от полноценных определений указанного явления [3].

В России, по разным оценкам, действует от 70 до 87 видов неналоговых платежей. Для сравнения: в начале 2000-х их насчитывалось около 50. И если количество налогов на протяжении последних 15 – 17 лет практически не претерпело существенных изменений, а общая налоговая нагрузка в последние четыре года не увеличивалась, то число обязательных имущественных изъятий неналогового характера, напротив, росло вместе с уровнем неналоговой нагрузки, размер которой по данным Минфина в 2016 г. достиг 0,74 % ВВП.

В Определении от 10.12.2002 N 283-О Конституционный Суд РФ также признал законным взимание патентных пошлин, не включавшихся на тот момент (и не включенных до сих пор) в состав сборов, регулируемых Налоговым кодексом РФ, указав, что законодательство об интеллектуальной собственности, действовавшее на момент вынесения Определения от 10.12.2002 N 283-О, позволяло органам исполнительной власти устанавливать такие пошлины, а также определять их размер.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 28.02.2006 N 2-П признаются конституционные сборы, взимаемые с операторов связи в форме отчислений в резерв универсального обслуживания населения, производящихся на основании Федерального закона от 07.07.2003 N 126-ФЗ "О связи", и указано в пункте 5, что Конституция РФ, как следует из ее статьи 57, во взаимосвязи со статьями 8 (часть 2) и 35 допускает взимание устанавливаемых законом обязательных публичных платежей, ограничивающих конституционное право собственности, в виде налогов либо сборов. Их правовое регулирование может быть различным, что предопределяется природой названных платежей. При этом Конституционный Суд РФ в своем решении отметил, что вместе с тем иные обязательные в силу закона публичные платежи в бюджет, не являющиеся

налогами, а также не подпадающие под данное Налоговым кодексом РФ определение сборов и не указанные в нем в качестве таковых, но по своей сути представляющие собой именно фискальные сборы, не должны выводиться из сферы действия статьи 57 Конституции РФ и развивающих ее доктринальных правовых позиций Конституционного Суда РФ об условиях надлежащего установления налогов и сборов, конкретизированных законодателем применительно к сборам, в частности, в пункте 3 статьи 17 Налогового кодекса РФ, которая приобретает тем самым универсальный характер [4].

Тема правовой природы обязательных неналоговых платежей в последние два десятка лет то с большей, то с меньшей интенсивностью обсуждается представителями науки гражданского, финансового и конституционного права. Ее актуальность за это время нисколько не уменьшилась. Усиление интереса научного и предпринимательского сообщества к этой теме вполне закономерно, ведь появление новых видов фискальной нагрузки неизбежно затрагивает интересы субъектов экономической деятельности в условиях, когда экономика страны находится в зоне турбулентности, цена кредита высока, а горизонты планирования бизнеса существенно уменьшаются [1].

Очередной всплеск интереса к проблеме неналоговых платежей случился после того, как Торгово-промышленная палата Российской Федерации (далее - ТПП РФ) по итогам состоявшегося в начале декабря 2015 г. XI Всероссийского налогового форума "Налоговая политика: итоги года и перспективы" направила в Администрацию Президента Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Минфин России, Минэкономразвития России, Федеральное Собрание Российской Федерации рекомендации, предусматривающие проведение мониторинга неналоговой нагрузки на бизнес, систематизацию и дальнейшую ревизию всех неналоговых платежей. По мнению предпринимателей, которое разделяют и многие представители органов государственной власти, а также ученые, отсутствие единого, понятного и стабильного нормативного перечня неналоговых платежей, бессистемность, неоднородность и непрозрачность имеющегося нормативного массива, а также использование в этом чувствительном для обязанных лиц вопроса договорного регулирования ведет

к нарушению принципа справедливого обложения, угнетая экономическую активность.

В декабре 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, отреагировав на обращение по поводу избыточности неналоговой нагрузки, поручил Правительству Российской Федерации подготовить единый реестр всех взимаемых с организаций и предпринимателей неналоговых платежей. В целях исполнения поручения главы государства премьер-министр Д.А. Медведев ввел мораторий для федеральных государственных структур на принятие и внесение в правительство любых нормативных правовых актов, влекущих установление новых неналоговых изъятий, а в августе 2017 г. вице-премьером И.И. Шуваловым был утвержден план мероприятий по систематизации и формированию перечня всех неналоговых платежей, законодательному закреплению единых правил их установления, исчисления и взимания. Указанная работа, по прогнозам Минфина, должна была завершиться к концу прошлого года принятием кодекса неналоговых платежей, который, с одной стороны, обеспечил бы более прозрачные и предсказуемые условия хозяйствования, а с другой - повысил эффективность администрирования таких платежей.

В конце 2017 г. главным финансовым ведомством был разработан проект Федерального закона "О регулировании обязательных платежей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", целью которого провозглашено определение единых правил установления, исчисления и взимания отдельных обязательных платежей юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и иностранными лицами, но так и не достиг окончательного варианта. Примечательно, что за 25 лет до этого в Постановлении Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г N 2119-1 "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" Правительству Российской Федерации предписывалось подготовить и внести в установленном порядке на рассмотрение Верховного Совета Российской Федерации проект законодательного акта Российской Федерации о неналоговых платежах. Однако никаких практических шагов в этом направлении правительством тогда сделано не было.

В России нет ни одного нормативного правового акта, в котором были бы в систематизированном виде закреплены обязательные публично-правовые платежи неналогового характера. Провести на законодательном уровне инвентаризацию неналоговых платежей, безусловно, необходимо. Пришло время высказаться законодателю и относительно неналоговых платежей.

На взгляд Мачехина Виктора, главы налоговой практики в России международной юридической фирмы Linklaters, кандидата юридических наук, дискуссия о том, каким образом - Кодексом или отдельным законом - регулировать неналоговые платежи, является непринципиальной, это больше технический вопрос. Важнее то, какие платежи подпадут под такое регулирование и в какой степени они будут регламентированы на федеральном уровне.

Сто лет назад активное развитие таких платежей в европейских странах позволило решить проблемы, которые не решались изменением традиционных налоговых платежей в рамках обычной процедуры. Разнообразие неналоговых платежей обеспечивает гибкость для финансовой системы страны, и, соответственно, их формализация неизбежно приведет к уменьшению такой гибкости.

Вообще, несмотря на значительный и растущий интерес делового сообщества к правовому регулированию неналоговых платежей, а научного сообщества - к исследованию их правовой природы, данный инструмент остается малоизученным в России.

Бессистемность и непрозрачность имеющихся неналоговых платежей, помноженная на отсутствие должной экономической оценки их регулирующего воздействия, ведет к нарушению принципа равенства обложения и равной конкуренции, а их непредсказуемость не способствует обязанных лиц к добросовестному выполнению своих обязательств [2].

В настоящее время можно выделить три способа решения проблемы правового урегулирования взимания неналоговых платежей:

1) создание единого кодифицированного законодательного акта, который включит в себя весь регулятивный комплекс установления, введения и взимания неналоговых платежей, - этакого кодекса государственных доходов, или, как пишет в своих документах Минфин России, "неналогового кодекса";

2) расширение сферы применения положений НК РФ об установлении и администрировании фискальных платежей посредством инкорпорации существующих вне пределов налогово-правового регулирования фискальных взиманий в этот законодательный акт, который, кстати, 31 июля 2018 г. будет отмечать юбилей – 20 лет с момента принятия;

3) принятие закона, регламентирующего порядок установления и взимания фискальных доходов бюджета, не охватываемых НК РФ [6].

Уже на сегодняшний день, 1 апреля 2019 г. Министерство финансов опубликовало новую версию закона о включении неналоговых платежей в Налоговый кодекс. Это следующие платежи: платы с грузовиков массой свыше 12 т (система «Платон»), отчисления операторов сети связи общего пользования, курортный (гостиничный) сбор, экологический сбор, утилизационный сбор, платы за негативное воздействие на окружающую среду. Экологический сбор и платы за негативное воздействие на окружающую среду намерены объединить. В результате в России может появиться пять новых налогов [7].

В марте Российский союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата, «Деловая Россия» и «Опора России» попросили Путина не вносить неналоговые платежи в НК. По мнению бизнеса, одобрение законопроекта приведет к росту фискальной нагрузки.

На съезде РСПП Путин попросил главу Минфина Антона Силуанова «не спешить» с вопросом о новых налогах. Однако 4 апреля 2019 г. было опубликовано поручение, в котором президент по сути одобрил позицию Минфина. В то же время Путин поручил предусмотреть переходный период, в течение которого бизнес не будет привлекаться за неуплату новых налогов к уголовной ответственности.

26 марта 2019 г. на расширенной коллегии Министерства финансов премьер-министр Дмитрий Медведев заверил, что включение неналоговых платежей в Налоговый кодекс не приведет к увеличению фискальной нагрузки.

Минфин запланировал вступление закона в силу в 2021 году. До 1 декабря 2019 г. правительство должно представить Путину доклад о новых налогах и переходном периоде.

Пока же очевидно, что власти выбрали способ, когда и в НК РФ внедряются нормы о неналоговых платежах (см., например, главу 34 НК РФ "Страховые взносы", введенную Федеральным законом от 03.07.2016 N 243-ФЗ), и одновременно Минфин России разрабатывает проект закона о новых налогах.

Список литературы:

1. Абызова Е.Р. Обязательные неналоговые платежи и конституционный принцип определенности правовых норм / Е.Р. Абызова, А.А. Рябов // Финансовое право. 2017. N 3. С. 23 - 27.
2. Бобринев Р.В. Унификация правового регулирования неналоговых платежей // Финансовое право. 2018. N 10. С. 36 - 40.
3. Бурова А.С. Консульские сборы, патентные пошлины и нотариальные платежи в системе публичных платежей за юридически значимые действия: поиск оптимума // Финансовое право. 2017. N 7. С. 9 - 14.
4. Кукелко Д.В. Законодательное регулирование обязательных неналоговых платежей в бюджеты муниципальных образований в Российской Федерации // Финансовое право. 2017. N 3. С. 18 - 22.
5. Ряховский Д.И., Сергиенко А.А., Чертовских Т.Н. Роль неналоговых платежей в налогообложении организаций // «Вестник ИЭАУ» № 11 от 26 марта 2016.
6. Селиванов А., Орлов М., Зарипов В., Брызгалин А., Щекин Д., Тимофеев Е., Никитин К., Козырин А., Винницкий Д., Мачехин В. Неналоговые платежи в российском законодательстве: грядет систематизация? // Закон. 2018. N 3. С. 14 - 26.
7. Минфин предложил сделать налогами шесть неналоговых платежей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/02/04/2019/5ca282a89a7947ac0684d20c.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БАНКОВСКОГО НАДЗОРА

Сидоров Александр Николаевич
студент Высшей школы государственного аудита
МГУ им. М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва
E-mail: Alex102sidorov@gmail.com

Необходимым условием финансовой стабильности является наличие системы банковского надзора. Аккумулируя значительную часть финансовых ресурсов, кредитные организации несут ответственность как перед отдельными гражданами и организациями, так и перед обществом в целом. Банки постоянно находятся под присмотром уполномоченных государственных органов, так как кредитные организации, как правило, чувствительны к любым социально-экономическим потрясениям и проблемам. Поэтому формирование и историческая эволюция института банковского надзора стали следствием социальной значимости проблем, возникающих в банковской системе. Так, отсутствие доверия к банковской системе государства может привести к «набегам» вкладчиков и, как следствие, к системному кризису кредитно-денежной сферы и быстрому росту социального напряжения в обществе.

Существуют различные модели организации банковского надзора, однако цели и задачи, стоящие перед органами, осуществляющими соответствующие полномочия, фактически не меняются. Более того, по мере исторического развития института банковского надзора эти цели и задачи радикально и идейно не перерабатывались. Так, несмотря на несущественную разницу в формулировках целей осуществления банковского надзора в некоторых странах, эти цели заключаются:

- в сохранении финансовой стабильности кредитно-денежной системы государства, что предполагает в случае необходимости проведение мероприятий, направленных на финансовое оздоровление и санирование кредитных организаций;
- в обеспечении устойчивости деятельности банков посредством создания системы обязательных требований к размеру капитала и качеству активов (в этой

связи к компетенции органов, осуществляющих банковский надзор, относятся и оценка состояния внутреннего контроля, и оценка качества управления рисками, и оценка финансового положения конкретных кредитных организаций);

- в защите интересов вкладчиков (это является первичной целью государства, поскольку, как мы отметили выше, отказ от защиты интересов вкладчиков в конечном результате может привести к кризису всей кредитно-денежной системы и росту социального напряжения в обществе).

Банковский надзор как особая сфера деятельности государства является совокупностью полномочий, которые должны осуществляться специально созданным органом банковского надзора в пределах заранее установленной компетенции согласно закрепленным в законе процедурным нормам. Основная цель осуществления надзорных мероприятий в отношении кредитных организаций – обеспечение финансовой и денежной стабильности, что предполагает, в первую очередь, защиту интересов вкладчиков и иных клиентов банков. Существует сразу несколько ключевых направлений деятельности органов банковского надзора. К их числу следует относить:

- подготовку и распространение разного рода документов, актов и директив, необходимых для обеспечения эффективности деятельности банков;
- рассмотрение различных обращений и заявлений, которые подаются кредитными организациями (например, рассмотрение обращений по поводу лицензирования банковской деятельности);
- осуществление мониторинга банковской деятельности и наблюдение за финансовым положением банков (в рамках этого направления также осуществляется контроль за соблюдением законодательных норм и за выполнением закрепленных на отраслевом уровне нормативов и положений);
- проведение плановых и неплановых проверок;
- создание форума, в рамках которого руководители различных банков могли бы выносить на рассмотрение проблемы и вопросы, требующие, по их мнению, обсуждения и вмешательства;

• применение мер принудительного характера, которые заключаются в потребности внедрения новых методик и новых процедур в целях оперативного исправления актуальных проблем, выявленных в банке (интересно, что указанные меры могут быть инициированы органами банковского надзора как в отношении всего банка в целом, так и в отношении отдельных физических лиц, которые связаны с банком – например, в отношении членов совета директоров банка) [7, с. 7].

Исходя из рассмотренных выше целей и направлений осуществления банковского надзора, можно сделать вывод о том, что любая его модель включает в себя два ключевых элемента. Во-первых, одной из ключевых составляющих банковского надзора является лицензирование кредитных организаций, а также согласование изменения их организационной структуры. Во-вторых, еще одним важнейшим элементом банковского надзора является мониторинг и наблюдение за повседневной деятельностью банков, что демонстрирует значение защиты публичных и общественных интересов в рассматриваемой сфере. Интересно, что в некоторых странах, относящихся к группе экономически развивающихся, в том числе в России, в систему банковского надзора органически вписан еще один элемент – финансовое оздоровление банков, которое потенциально сменяется необходимостью контроля за процессом их ликвидации в случаях, когда у банков отзывают лицензии на осуществление соответствующей деятельности.

В этом смысле банковский надзор как специфическая функция государства вторичен по отношению к банковской деятельности, так как в отсутствии этой деятельности надзор за кредитными организациями потерял бы смысл. Следует понимать, что в рамках осуществления пруденциального надзора за деятельностью банковского сектора государственные органы должны, прежде всего, добиваться обеспечения финансовой стабильности, то есть регулятор обязан формировать необходимые и достаточные условия для устойчивости как всей банковской системы в целом, так и отдельных банков в частности. В этом смысле банковский надзор не предполагает тотальный контроль за всеми банковскими операциями или вмешательство во внутреннюю политику банков.

Фактически, пруденциальное регулирование как мера банковского надзора раскрывает его природу как способа осуществления мониторинга и метода оценки рисков.

Понятие банковского надзора достаточно подробно рассмотрено в отечественной и зарубежной доктрине. Так, по мнению А.Г. Братко существует два подхода к рассмотрению сущности банковского надзора: широкий и узкий. В соответствии с широким подходом банковский надзор является средством общего банковского регулирования. С точки зрения узкого подхода, под банковским надзором может пониматься исключительно механизм пруденциального регулирования [1, с. 310].

Л.Т. Казакбиева рассматривает банковский надзор «как наблюдение… (дистанционное и контактное) за исполнением и соблюдением кредитными организациями банковского законодательства, … нормативных актов (в том числе финансовых нормативов и правил бухгалтерского учета и отчетности), а также применение мер государственного принуждения за нарушения банковского законодательства» [4, с. 9]. Интересно, что, по мнению Т.Э. Рождественской, приведенное определение не является бесспорным, так как оно фактически приравнивает банковский надзор к внутриведомственному контролю. С ее точки зрения, банковский надзор представляет собой разновидность публично-правовой деятельности, осуществляемой центральным банком или иными специализированными публично-правовыми органами, главной целью которой выступает обеспечение стабильности и развития национальной банковской системы и финансовой системы страны в целом, а также защита прав кредиторов и вкладчиков [2, с. 16].

Иной позиции придерживается М.А. Голубитченко, согласно точке зрения которой категорию банковского надзора следует рассматривать с позиции финансово-банковского надзора. Банковский надзор, с точки зрения М.А. Голубитченко, выступает в качестве вида финансово-банковского надзора, а не как разновидность финансового контроля [6, с. 11]. Подобный подход является неоправданно широким, поскольку значительно расширяет

полномочия надзорных органов и не отражает специфические особенности именно банковского надзора.

Стоит отметить, что категория банковского надзора находится в тесной взаимосвязи с категорией банковского регулирования. Банковское регулирование представляет собой совокупность мер, осуществляемых государственной властью с целью обеспечения стабильного функционирования банковской системы. Непосредственное содержание банковского регулирования выражается в разработке федеральных стандартов, руководящих принципов и инструкций, которые направлены на структурирование и систематизацию всей банковской деятельности на территории государства [5, с. 11]. С другой стороны, банковское регулирование можно представить в качестве системы валютного и пруденциального регулирования [3, с. 268; 8].

Т.Э. Рождественская предложила классификацию принципов банковского надзора, в рамках которой выделяются общие, специальные и организационно-правовые принципы [2, с. 18-34]. К числу общих принципов банковского надзора она относит основополагающие принципы, которые закреплены в конституции или актах конституционного значения: принцип соразмерности, принцип социального государства, принцип защиты конкуренции, принцип обеспечения свободы экономической деятельности, принцип равного доступа к экономическим правам и т. д.

В систему специальных принципов банковского надзора, по мнению Т.Э. Рождественской, входят такие принципы как принцип законности, принцип эффективности, принцип компетентности, принцип объективности, принцип имплементации международных правил осуществления банковской деятельности в национальные банковские системы.

Третья группа принципов – организационно-правовые принципы – закреплена в «Основополагающих принципах эффективного банковского надзора» (Core Principles for Effective Banking Supervision) [9, с. 20]. Этот документ был разработан и принят в 1997 году Базельским комитетом по банковскому надзору, чтобы национальные регуляторы и надзорные органы

достигли минимально необходимого уровня эффективности и надежности практик банковского надзора и регулятивной политики. Конечной целью разработки «Основополагающих принципов эффективного банковского надзора» было обеспечение надежности и благополучия международной финансовой системы, поскольку кризис банковских систем отдельных стран способен привести к системному кризису всей мировой кредитно-денежной системы. Система организационно-правовых принципов, утвержденная указанным документом, насчитывает 25 основополагающих принципов, затрагивающих вопросы независимости, полномочий и прозрачности деятельности надзорных органов, структуры банковского надзора, механизма пруденциального регулирования, необходимости раскрытия банками информации и ведения ими бухгалтерского учёта по особым правилам, трансграничного банковского надзора.

Стоит отметить, что деление принципов на группы дает возможность более полно оценить элементы системы банковского надзора, а также выделить критерии её эффективности. При этом классификация принципов, предложенная Т.Э. Рождественской, представляется нам вполне обоснованной, поскольку выделенная система принципов не только способствует взаимосвязи банковского надзора с иными видами государственного финансового контроля, но и направлена на сближение российского и зарубежных правопорядков в рассматриваемой сфере.

Выбор конкретной модели организации банковского надзора зависит от потребностей конкретной банковской системы и от ее актуальных проблем. В этом смысле любой способ организации банковского надзора отличается национальной спецификой, предопределенной многообразием факторов выбора. Кроме того, форма банковского надзора, применяемая в конкретном государстве, меняется вследствие изменений банковской системы или изменения условий осуществления банковской деятельности. Поэтому достаточно непросто сформулировать и характерные черты, свойственные различным моделям банковского надзора. Условно можно выделить четыре основных способа организации банковского надзора [7, с. 11].

В рамках первой модели центральные банки законодательно наделяются исключительными полномочиями в сфере надзора за деятельностью кредитных организаций и в сфере регулирования банковской деятельности. Эта модель применялась многими государствами, так как она структурно и организационно проста и, одновременно, достаточно эффективно решает стоящие перед ней задачи. На данный момент эта модель утратила доминирующие позиции, однако она все еще применяется даже в экономически развитых странах (так, центральные банки уполномочены регулировать банковскую деятельность в таких странах как Греция, Португалия и Испания).

Вторую модель организации банковского надзора называют смешанной, так как в ее рамках полномочия по надзору и контролю осуществляются специально созданными органами государства. В качестве примера можно использовать систему банковского надзора в США, которая очень сложна с точки зрения организационной структуры. Во-первых, надзорные полномочия поделены между различными исполнительными органами федерального уровня (особенно важные функции в рассматриваемой сфере закреплены за Федеральной резервной системой, Федеральной корпорацией страхования депозитов и Управлением контролера денежного обращения). Во-вторых, надзор осуществляется как на федеральном уровне, так и на уровне штатов.

Смешанная модель применяется также во Франции, Италии и Нидерландах. Так, в Нидерландах банковский надзор разделен на две большие области – Банк Нидерландов занимается проблемами обеспечения финансовой стабильности, а Служба по финансовым рынкам – контролем за корректностью ведения банковской деятельности.

В рамках третьей модели банковский надзор осуществляется независимыми специально созданными органами, которые не подчиняются напрямую министерству финансов и центральному банку. К числу государств, которые используют эту модель можно отнести Великобританию и Канаду, так как в этих странах центральный банк играет достаточно ограниченную роль в процедурах банковского регулирования и банковского надзора.

Наконец, четвертая модель предполагает формирование так называемого «мегарегулятора» на законодательном уровне. Полномочия по банковского надзору в рамках этой модели практически полностью отделены от центральных банков. Мегарегуляторы – это органы, наделены компетенцией в сфере регулирования финансового рынка.

В целом, критерием выделения этих моделей и их классификации выступает место и роль центрального банка в процессе осуществления банковского надзора. Существуют различные точки зрения относительно необходимости вывода полномочий по банковскому надзору из компетенции центральных банков (рисунок 1).

За	Против
Потенциальный конфликт интересов между целями денежной политики и надзора	Необходимость тесного информационного обмена между надзорными подразделениями и органами, ответственными за денежную политику
Стирание границ между различными типами финансовых институтов и нецелесообразность существования специализированных надзорных органов	Большая сфокусированность на системной стабильности банковского сектора
Чрезмерная концентрация полномочий в рамках центрального банка	Независимость центрального банка защищает надзор от внешнего давления, делая его более эффективным

Рисунок 1. Аргументы «за» и «против» выделения полномочий по банковскому надзора из компетенции центральных банков

Итак, банковский надзор как особая сфера деятельности государства является совокупностью полномочий, которые должны осуществляться специально созданным органом банковского надзора в пределах заранее установленной компетенции согласно закрепленным в законе процедурным нормам. Основная цель осуществления надзорных мероприятий в отношении кредитных организаций – обеспечение финансовой и денежной стабильности, что предполагает в том числе защиту интересов вкладчиков и иных клиентов банков. Любая модель банковского надзора включает в себя два ключевых элемента: лицензирование кредитных организаций и мониторинг повседневной деятельности банков. В некоторых странах, в систему банковского надзора органически вписан еще один элемент – финансовое оздоровление банков,

которое потенциально сменяется необходимостью контроля за процессом их ликвидации в случаях, когда у банков отзывают лицензии на осуществление соответствующей деятельности.

Список литературы:

1. Братко А.Г. Банковское право России: учебник для бакалавриата и магистратуры. Москва: Издательство Юрайт, 2015. – 489 с.
2. Рождественская Т.Э. Банковский надзор в Российской Федерации: теоретико-правовые основы: монография. М.: Юркомпани, 2012. – 216 с.
3. Братко А.Г. Центральный банк в банковской системе России. М.: Спарк, 2001. – 335 с.
4. Казакбиева Л.Т. Банковский надзор как финансово-правовая категория: Дис. … канд. юрид. наук. - М., 2004. – 224 с.
5. Батырева С.В. Современная система банковского надзора и контроля в России и направления её совершенствования: Дис. … канд. экон. наук. - М., 2001. – 145 с.
6. Голубитченко М.А. Финансово-правовое регулирование банковского надзора: российский и международно-правовой опыт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2013. – 26 с.
7. Мурычев А.В. Банковский надзор: каким ему быть? // Деньги и кредит. 2007. № 4. – С. 7-19.
8. Ерпылева Н.Ю. Пруденциальное регулирование банковской деятельности в России // Юридическая работа в кредитной организации. 2008. № 1. – С. 101-122.
9. Симановский А.Ю. Базельские принципы эффективного банковского надзора, издание второе // Деньги и кредит. 2007. № 1. – С. 11-22.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С КОМИССАРОМ СОВЕТА ЕВРОПЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Смирнов Иван Михайлович
магистрант, юридический факультет, РГГУ,
РФ, г. Москва
E-mail: hans-still@mail.ru

Левчук Сергей Владимирович
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
доц. кафедры теории права и сравнительного правоведения, РГГУ,
РФ, г. Москва

Высшей социальной ценностью во всём мире является обеспеченность и защищённость прав и свобод человека и гражданина. Перечень этих прав и гарантии их обеспечения существенно возросли за последние два века, а традиции социализма доказали необходимость закрепления экономических, социальных и культурных прав человека в дополнение к первому поколению прав: личным и политическим [3]. Эта идея отразилась во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [1], Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [2], международных пактах 1966 г. [5;6] и легла в основу большинства конституций, определив общий стандарт требований для национального законодательства. Вместе с тем, это обстоятельство привело к диспропорции в механизме защиты этих прав, который был в большей мере ориентирован на права первого поколения. Более того, различия в уровне развития стран и материального благосостояния людей не могли обеспечить универсальных и справедливых форм правовой защиты граждан в отношении второго поколения прав.

Парламентская Ассамблея Совета Европы в 1974 г. рекомендовала Комитету министров своих государств-членов призвать все правительства к повсеместному созданию новой должности – Уполномоченного по правам человека, по аналогии с прецедентом парламентского омбудсмена, действующего в Швеции с эпохи Наполеоновских войн. Так, в атмосфере признания международным сообществом приоритета соблюдения прав человека во второй половине

XX века началось «триумфальное шествие» данного института, призванного расширить возможности государств по защите и обеспечению прав и свобод граждан.

Несмотря на первоначальный скепсис, институт омбудсменов полностью оправдал своё существование, так как вписывался в любую правовую систему и был способен смягчить последствия усиления исполнительной власти и восполнить недостатки судебной. Поскольку сам парламент в эпоху социального государства отчасти утрачивает возможность эффективно контролировать деятельность органов публичной администрации, стал необходим регулярно действующий и свободный от политических соображений автономный механизм рассмотрения индивидуальных жалоб на действия должностных лиц. А это, в свою очередь, повлекло за собой развитие системы административных судов. Успешней всего омбудсмены функционируют в странах с высокоразвитыми традициями судебной защиты, где их функции приобретают контрольно-надзорный и медиативный характер. Там же, где демократия далека от стабильности, а механизм разделения властей малоэффективен, задача омбудсмена становится более глобальной, что размывает его конкретные функции и сам механизм правозащитной деятельности. Более того, в этих странах сам институт омбудсменов опасен для власти и плохо обеспечен с организационно-правовой точки зрения.

Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации впервые получил нормативное закрепление в той части статьи 103 Конституции [4], которая относит к ведению Государственной Думы его назначение на должность и освобождение. Так как статья 45 гарантирует «государственную защиту прав и свобод человека и гражданина», которые «являются высшей ценностью» (ст. 2), то полномочия государственного правозащитника по смыслу закона вытекают в равной степени из двух опосредованных источников. С одной стороны, это конституционный принцип народного суверенитета (ст. 3), с другой – фактическое выполнение своеобразной формы парламентского контроля над деятельностью публичной власти в отношении соблюдения ею прав человека.

В п. 5 заключения Страсбурга по заявке России о вступлении в Совет Европы, помимо прочего, отмечалось следующее: «…ожидается, что будет принят соответствующий стандартам Совета Европы новый закон о роли, деятельности и организации Бюро Уполномоченного по правам человека» [8]. В целях обеспечения деятельности нового института в феврале 1997 г. Конституционный Суд РФ принял ФКЗ об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации [9], который претерпел немало изменений и дополнений перед вступлением в силу. Например, Совет Федерации запретил Уполномоченному создавать представительства в субъектах Федерации, установив взамен право субъектов самим учреждать аналогичную должность, финансируемую из средств местного бюджета. В итоге рамки взаимодействия федерального Уполномоченного с региональными до конца не установлены по сей день, хотя все 85 регионов страны к настоящему времени учредили эту должность. Тем самым до сих пор сохраняется коллизионный характер ряда фундаментальных положений, не позволяющий повысить эффективность работы данного института.

Своей Резолюцией (99) 50 от 07.05.1999 [7] Комитет министров учредил пост Комиссара Совета Европы по правам человека, который оказался институциональным базисом в разработке универсальной модели защиты прав человека: Европа создала формулу объединения усилий в решении этой задачи, своеобразную модель правового взаимодействия сторон. В этом механизме неизбежно должен участвовать и Уполномоченный по правам человека от Российской Федерации, дабы определить оптимальные формы взаимодействия сторон и обеспечить гармоничное понимание самого механизма правовой защиты граждан с учётом специфики Российского законодательства. Как и Комиссар, он выполняет 3 главные задачи:

1. Правозащитная;
2. Информационная;
3. Оптимизационная.

Первая задача для Комиссара Совета Европы заключается в содействии реализации европейских стандартов, поощрении эффективной деятельности

национальных правозащитников и правительств, с которыми он способен вступать в контакты как независимый свидетель. Будучи несудебной инстанцией, он не имеет полномочий рассматривать индивидуальные жалобы, чтобы не создавать конкуренцию ЕСПЧ, однако к нему может поступать информация с просьбой принятия мер не только от органов власти государств-членов, но и от частных лиц и организаций. Для Уполномоченного рассмотрение жалоб заявителей является скорее не самоцелью, а способом выявления проблемных зон во взаимоотношениях личности, общества и государства для их последующей правовой гармонизации этих отношений. Не случайно, на Уполномоченного возложена защита прав человека как таковых, без указания предметно определённого перечня, в отличие от европейской конвенции, к статьям которой, подавая жалобу, необходимо делать формальную привязку. Кроме того, присоединение государства к международным документам и открытый характер перечня основных прав и свобод во второй главе Конституции РФ, «не отрицающий или умаляющий другие», ещё больше расширяет список. Причём, из содержания Конституции РФ и европейской конвенции следует, что Уполномоченный обязан усиливать общеевропейские требования конвенции, которые, впрочем, до конца не имплементированы и даже противоречат Конституции РФ. Так, закон обеспечил Уполномоченному большую самостоятельность в рассмотрении жалоб граждан, однако в отличие от зарубежных омбудсменов, не наделил его правом законодательной инициативы, ограничив также возможность обращения в Конституционный суд, в том числе по вопросам толкования действующего законодательства и международных договоров.

Вторая задача, связанная с правовым консультированием, просвещением и осведомлением общества, наиболее сближает Уполномоченного с Комиссаром Совета Европы. Они способны разговаривать с чиновниками на понятном для них языке, напоминая про «общий язык» всех людей, каковым считаются права человека. В этом состоит отличие омбудсменов от судебных органов, которые опираются на властные полномочия и закон, без учёта специфики конкретной ситуации, где возможна и необходима юридическая новация.

Третья задача предполагает совершенствование законодательства и правоприменительной практики на основе международного сотрудничества. Если Комиссар выявляет недостатки, то Уполномоченный приводит их в соответствие с европейской конвенцией, что проистекает из ч. 4 ст. 15 Конституции, которая гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы». Этот величайший факт делает статус Уполномоченного особым и свидетельствует, что Россия присоединилась к стандартам Совета Европы, хотя и не обеспечила Уполномоченного всей требуемой полнотой этого статуса. Кроме того, несмотря на приверженность общим принципам, наши концепции расходятся. Европа сама спровоцировала кризис данного института и международного права в целом, перестав отделять свои экономические и политические санкции от прав человека, которые должны оставаться универсальными и неприкосновенными. На наш взгляд, Россия в этих условиях всё равно должна продолжить процесс совершенствования данного института, путём расширения правового статуса Уполномоченного в полном соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ 1993 года, где постулируется приоритет норм и принципов международного права, выходящий за пределы национального суверенитета, при согласии и с санкции Конституционного Суда РФ. Уполномоченный не превышает рамок Основного закона, но выходит за пределы обеспеченного им правопорядка. Это значит, что он может существенно влиять на разработку и принятие правовых норм для приведения национального законодательства в соответствие с международным правом, а правоприменительную практику освободить от дискриминации и волюнтаризма, обеспечив приоритет соблюдения прав граждан. Кроме того, на него может быть распространена обязанность по имплементации соответствующих норм международного права в национальное законодательство. В этом узком направлении он даже сильнее Конституционного суда, будучи способен преодолевать многочисленные коллизии и проблемы. Тем не менее, столь специфичный институт в России оказался реально законодательно не обеспечен в отношении принятия актов для

страны в сфере взаимодействия с Комиссаром Совета Европы. Из-за того, что государство не наделило его надлежащими полномочиями, он завис между ЕС и РФ, с опорой на внутреннее законодательство и позицию Конституционного Суда РФ.

Третья задача российского Уполномоченного должна поменяться местами с первой. Институту пора встать с головы на ноги, ведь он способствует развитию международного права не только де-факто, но и де-юре. Это возможно лишь при наделении Уполномоченного правом законодательной инициативы, а его требования должны иметь высокую юридическую силу.

Несмотря на то, что должность Уполномоченного существует уже четверть века, камнем преткновения в его статусе до сих пор является нереализованность п. 4 ст. 15 Конституции РФ, ибо он не может выйти за пределы внутригосударственного права и непосредственно взаимодействовать с Комиссаром Совета Европы.

Преодолеть это можно будет на основе заключения двусторонних договоров, которые реже нарушаются и легче возникают. И потом на их основе них принять международную конвенцию. Сначала типовой или рамочный проект, потом сам акт, конечно, при участии Конституционного суда РФ. Он должен определить, каких именно полномочий недостаёт для полноценного механизма взаимодействия с ЕСПЧ и Комиссаром Совета Европы при участии Уполномоченного. Именно Конституционный суд охраняет границу национального суверенитета и определяет пределы юрисдикции Уполномоченного при его взаимодействии с Комиссаром.

Должна последовать законодательная инициатива от государства с определением круга вопросов и последующим расширением компетенции Уполномоченного, ведь достижение цели требует куда большего круга решаемых им задач. На базе ЕСПЧ и старой конвенции необходимо усилить роль данного института, ужесточить ответственность за нарушение конвенции.

Помимо охранительной функции Комиссар Совета Европы выполняет ещё контрольную функцию. Его компетенция дополняется правом заниматься правотворчеством и непосредственно влиять на законодательный процесс. Что

касается Уполномоченного, то он обладает лишь надзорной функцией, сродни прокурору, а потому остаётся привязанным к органам власти и их интересам. Необходимо наделить его не только надзорной, но и контрольной функцией с правом обжалования тех или иных решений должностных лиц и даже суда.

Сфера компетенции Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации шире, по сравнению с омбудсменами других держав. Перегруженность и значительный объём работы служит фактором, снижающим эффективность защиты прав граждан и воздействия на административную систему в условиях и без того слабых законодательных органов. Чтобы не перегружать институт, должна быть иерархия, при которой серьёзные дела направляются на федеральный уровень, не пересекаясь в некоторых моментах с региональными. Этому препятствует ФКЗ, который рассматривает региональных омбудсменов в качестве возможного, но не обязательного правового института защиты прав человека, а значит, подача жалобы Уполномоченному по правам человека в субъекте РФ не является основанием для отказа в принятии аналогичной жалобы к рассмотрению федеральным Уполномоченным.

Природа и функции российского Уполномоченного имеют юридическое происхождение. Может ли он выполнять обязанности, предусмотренные для него ФКЗ, если его требования носят рекомендательный характер?

Политизированность института Уполномоченного в РФ ограничивает его эффективность и оказывает пагубное влияние на конечный результат. Ведь именно Россия лидирует по жалобам в ЕСПЧ.

Таким образом, Комиссар, Уполномоченный, все омбудсмены и каждая страна в рамках построения демократического государства желают создать перспективную модель защиты прав человека. По крайней мере, ту, которая вытекает из практики жизни. Эффективность деятельности Комиссара по правам человека Совета Европы в значительной степени зависит от готовности сотрудничать с ним государств, от политической воли этих государств и их решимости улучшать ситуацию с соблюдением прав человека. Создание оптимального взаимодействия национальных омбудсменов под эгидой Комиссара – одна из главных функций на данном этапе. Решения

Уполномоченного должны стать правотворческими, правоприменительными и законодательными – он должен стать инициатором новаций, как и Комиссар. Чтобы адаптировать институт к изменяющимся условиям, целесообразно пересмотреть конституционно-правовое законодательство, регулирующее статус омбудсмена.

В силу объективных причин мирового прогресса происходит сближение Комиссара Совета Европы по правам человека и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Этот процесс объективирован: именно они являются центрами тяжести, отвечая за решение одного из глобальных вопросов современности, а их взаимодействие способно преодолеть двойные стандарты и политические разногласия, помочь усилить международное право и решить коллизии в эпоху кризиса.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета, 10.12.1998;
2. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 2, ст. 163;
3. Karel Vašák. Pour une troisieme generation des droits de l'homme // Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles / Ed. by C. Swinarski. Hague, 1984. – P. 837, 839;
4. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета», 25.12.1993;
5. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // сборник «Действующее международное право»;
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. // сборник «Действующее международное право»;
7. Резолюция Комитета Министров Совета Европы от 7 мая 1999 г. № (99)50 «О Комиссаре по правам человека Совета Европы» (Будапешт, 104-я сессия) // журнал «Совет Европы и Россия», 2002 г., спецвыпуск.
8. Резолюция ПАСЕ № 193 от 25 января 1996 г. «Заключение по заявке России на вступление в совет Европы» // Совет Европы и Россия. Сборник документов. М.: – Изд. «Юридическая литература», 2004;
9. Федеральный Конституционный Закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»: в ред. Фед. конст. закона от 31 янв. 2016 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. – 1997. – № 9, ст. 1011.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Федотов Антон Анатольевич
магистрант,
ФГБОУ «Российский государственный университет правосудия»
Приволжский филиал
РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: ant-fedot@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальная тема науки и практики уголовного процесса о необходимости обеспечения прав участников стадии возбуждения уголовного дела. Рассмотрен процессуальный статус заявителя, лица, явившегося с повинной, лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, лица, дающего объяснения. Анализируются нормы, регламентирующие процедуру подачи заявлений, порядка рассмотрения сообщений о преступлении, а также порядок обжалования действий и решений, принимаемых правоохранительными органами на данной стадии уголовного судопроизводства. Предложены дополнения в уголовно-процессуальное законодательство, что будет способствовать более полной уголовно-процессуальной регламентации принятия правоохранительными органами процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: уголовное судопроизводства, обеспечение прав и законных личности, следователь, следственные действия, заявитель, правоохранительные органы.

Анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации позволяет сделать вывод о стадийности эволюции соответствующей деятельности государственных органов. Любое уголовное дело должно пройти определенные этапы. На каждом этапе решаются конкретные задачи для достижения установленной цели. Переход от одной стадии к другой оформляется процессуальным решением, без которого невозможно начало последующего этапа [3, с. 24].

Деление уголовного судопроизводства на стадии позволяет упорядочить и оптимизировать деятельность правоохранительных органов, консолидировать однородную деятельность соответствующих должностных лиц.

Собственно говоря, основная часть уголовно-процессуальной деятельности возможна исключительно после возбуждения уголовного дела, поэтому мы считаем, что возбуждение уголовного дела, отграничивая преступное от непреступного, является правовым и организационным началом в уголовном процессе, позволяющим вести речь о всех остальных стадиях [5, с. 75].

Возбуждение уголовного дела является самостоятельной, первоначальной стадией уголовного судопроизводства, на которой соответствующим органам и должностным лицам надлежит решить вопрос о начале предварительного расследования, основываясь на анализе, предусмотренных УПК РФ поводов и оснований. Данная стадия характеризуется самостоятельностью задач, кругом участников правоотношений, процессуальными средствами, сроками, решениями.

Необходимость создания законодательных гарантий обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса обуславливает реформирование как всего уголовного судопроизводства, так и его начального этапа [4, с. 238].

Проблемам процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела уделяли внимание в своей научной деятельности такие ученые, как Л.Н. Лобойко, В.С. Зеленецкий, И.Д. Гончаров, А.П. Гуляев, Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин, В.В. Шимановский, В.П. Божьев, Г.Р. Гольст, А.В. Смирнов, А.И. Михайлов, Н.Н. Полянский, И.Л. Петрухин, М.С. Строгович, А.А. Чувилев, В.Н. Шадрин, Г.М. Ясинский и другие.

Права личности - высшая ценность. Для того, чтобы обеспечить их защиту, государством разработан целый механизм. Так досудебные стадии уголовного производства - это первый этап защиты и восстановления нарушенных и оспариваемых прав и свобод. Состоит досудебное производство из - возбуждения уголовного дела; - предварительного расследования, остановимся подробнее на стадии возбуждения уголовного дела. Так М.С. Строгович указывал на то, что возбуждение уголовного дела есть начальная стадия

уголовного процесса. Процессуально-правовое значение возбуждения уголовного дела заключается в том, что оно служит правовым основанием для производства всех дальнейших процессуальных действий по расследованию и разрешению уголовного дела».

Кому-то может показаться, что ценность этой стадии утрачена и это пережиток прошлого, но однозначно одно, данная стадия требует реформирования. Так, Н.А. Власова предлагает реформировать стадию возбуждения уголовного дела, в частности переименовать в «стадию рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях», в свою очередь, процессуальный акт о возбуждении уголовного дела, по ее мнению, «должен служить юридическим основанием не для производства следственных действий как таковых, а для применения мер процессуального принуждения, которые могут быть допущены только на стадии расследования».

Стоит отметить, что существуют не только практические проблемы обеспечения прав и законных интересов личности на стадии возбуждения уголовного дела, но и ряд законодательных пробелов. Так, в частности, законодатель предусмотрел возможность обжалования отказа в возбуждении уголовного дела. Заявитель, при отказе в возбуждении уголовного дела, получает копию соответствующего постановления на руки. Более того в УПК РФ предусмотрена обязанность следователя разъяснить заявителю его право обжаловать данное постановление, а также порядок такого обжалования. В этой связи возникает несколько вопросов: какова сама процедура разъяснения права на обжалование отказа в возбуждения уголовного дела и как подтвердить тот факт, что данные права заявителю никто не разъяснял? Представляется, что в ст. 148 УПК РФ, необходимо предусмотреть требование о том, что право и процедура обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела должны отражаться непосредственно в тексте самого постановления [6].

Кроме того, пристального внимания заслуживает сформулированная в ч. 5 ст. 144 УПК РФ возможность обжалования отказа в возбуждении уголовно дела прокурору, руководителю следственного органа или в суд. В данном случае не совсем ясно, каким образом должно происходить данное

обжалование: то ли последовательно, то ли параллельно. Представляется, что необходима переформулировать действующее положение - в нем следует закрепить правило о том, что жалоба может быть подана как прокурору и руководителю следственного органа, так и непосредственно в суд. Также с точки зрения обеспечения прав и законных интересов личности, на мой взгляд, необходимо законодательно предусмотреть право на обжалование отказа в возбуждении уголовного дела не только у заявителя, но и у других лиц, чьи интересы могут быть затронуты в связи с такого рода отказом. В частности, лицо, в отношении которого было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, должно быть ознакомлено с содержанием данного документа, после чего ему следует разъяснить право на обжалование. Такого рода ситуация может возникнуть в тех случаях, когда отказ в возбуждении уголовного дела был составлен на основании отсутствия в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), тогда как лицо настаивает на отсутствии самого события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) [1, с. 205].

Некоторые из производимых проверочных действий следователь, дознаватель осуществляют самостоятельно. Однако для большинства из них необходимо участие тех или иных лиц. Возникает вопрос, какими статусом и какими правами на данной стадии обладают соответствующие лица, участвующие в проверочных действиях?

В особенности на первый план данная проблемы выходит в тех случаях, когда производится освидетельствование или назначение судебной экспертизы. В соответствии со ст. 179 УПК РФ освидетельствование возможно только в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля. В ст. 195 УПК РФ при назначении судебной экспертизы предусматривается обязательная процедура ознакомления с постановлением следователя о назначении экспертизы, со всеми вытекающими из это правами, предусмотренными ст. 198 УПК РФ.

Видится два выхода из сложившейся ситуации. Либо законодателю необходимо предоставить возможность признавать потерпевшим заявителя на стадии возбуждения уголовного дела, что противоречит ст. 42 УПК РФ,

которая в свою очередь предусматривает признание потерпевшим только после возбуждения уголовного дела. Либо необходимо сформулировать норму, которая закрепила бы правовое положение такого участника уголовного судопроизводства, как заявитель [2, с. 29].

В действующем законодательстве заявитель фигурирует лишь в нескольких статьях УПК РФ, посвященных возбуждению уголовного дела. Законодатель на данной стадии предусматривает единственный способ обеспечения прав и законных интересов заявителя - это возможность обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

В целях исключения нарушений действующего законодательства предлагаем внести следующие изменения:

1. Дополнить ст. 140 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации понятием (далее - УПК РФ) «поводов для возбуждения уголовного дела», так как данная статья указывает только на их виды. Это понятие необходимо, потому что позволило бы в исключительных случаях, возбуждать дело, даже в том случае, если оно не подпадает под поводы, указанные в самой статье, например по анонимным сообщениям, если в данных заявлениях указаны неоспоримые факты, которые абсолютно указывают на совершенное преступление, например анонимное заявление о преступлении с вложением видеоматериала, на котором запечатлен момент преступления. Включить в статью следующее определение: «повод для возбуждения уголовного дела - это источник информации (сведений) о совершенном уголовном право-нарушении». Это определение позволит даже анонимные заявления в исключительных случаях рассматривать как поводы к возбуждению уголовного дела, а соответственно в ч. 7 ст. 141 УПК РФ, указать на возможность возбуждения уголовного дела при анонимности повода в том случае, если факты приложенные к данному заявлению неоспоримы и в полной мере указывают на совершенное преступление [4, с. 238].

2. Еще одна возможность обеспечить защиту права личности – это совершенствование института квалифицированной юридической помощи.

Наличие услуг адвоката на стадии возбуждения уголовного дела – это основная гарантия защиты прав личности. Такая возможность предоставлена лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ. Но данную статью необходимо дополнить перечнем круга лиц, имеющих право воспользоваться квалифицированной юридической помощью, так как данная статья оперирует категорией «лиц, «интересы» которых «затрагиваются» в процессе проверки заявления и сообщения о преступлении. Из этого можно сделать вывод о том, что любое лицо, не зависимо от того является ли оно участником какого-либо юридического процесса или правового отношения, может получить соответствующую юридическую помощь. Поэтому следует в рамках данной статьи указать четкий перечень таких лиц, а не руководствоваться абстрактными категориями. Ведь для уголовного процесса нормативная определенность имеет большое значение.

3. Также, по-моему мнению, необходимо внести изменения в ч. 4 чт. 144 УПК РФ, и тем самым предусмотреть другой порядок оформления заявления о преступлении. В настоящее время «заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия» (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Но этого явно недостаточно, необходимо в данной статье определить порядок регистрации сообщения о преступлении, так как содержания понятий «прием» и «регистрация» различное. А отсутствие регистрации ведет к злоупотреблению своими правами сотрудниками правоохранительных органов, к намеренному сокрытию преступлений. Поэтому лицу, заявившему о преступлении следует выдавать документ с указанием регистрационного номера, с печатью органа и подписью принявшего заявление лица. Это повысит контроль за лицами, осуществляющими регистрацию заявления [5, с. 75].

Именно эти изменения и хотелось бы увидеть в перспективе в УПК РФ. Они будут способствовать совершенствованию системы защиты прав и свобод личности и как пишет П.А. Лупинская, - что «стратегия развития уголовного судопроизводства, исходя из его “высокого политического значения”, должна

быть направлена главным образом на усиление гарантий прав личности: будь то подозреваемый (обвиняемый), потерпевший или иное лицо, чьи права и интересы затронуты при проведении расследования или судебного разбирательства».

В завершении хотелось бы подчеркнуть, что нарушение прав и законных интересов личности на стадии возбуждения уголовного дела, ставит под угрозы основополагающие конституционные права личности, в том числе, и право на доступ к правосудию. В этой связи предлагается, с одной стороны, законодательное совершенствование норм, регламентирующих соответствующие статьи УПК РФ, с другой стороны, чтобы правоохранительные органы, принимающие заявления граждан и рассматривающие вопрос о возбуждении уголовного дела, находились под более тщательным контролем со стороны вышестоящих правоохранительных органов, прокурора и суда.

Список литературы:

1. Шипицына В.В. Обеспечение прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Шипицына. -Краснодар, 2010. – 205 с.
2. Божьев В.П. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве / В.П. Божьев // Российский следователь. -2019.-№ 15.-С. 29-31.
3. Исмагилова Э.М. Обеспечение прав лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э.М. Исмагилова. - М., 2016. – 24 с.
4. Ковалева М.Г. Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности: дис. ... канд. юрид. наук / М.Г. Ковалева. - СПб., 2015. – 238 с.
5. Мазюк Р.В. Проблемы законодательного регламентирования уголовного преследования по заявлению коммерческой или иной организации в УК и УПК РФ / Р.В. Мазюк // Законодательство. - 2017. -№ 11.-С. 75-79.
6. Буфетова М.Ш. К вопросу о процессуальном статусе заявителя в российском уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] / М.Ш. Буфетова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). - 2013. - № 2. - Режим доступа: http://eizvestia.ru/reader/article.aspx?id=6759

СВИДЕТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Хайбрахманова Альбина Дамировна
студент, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина («МГЮА»), РФ, г. Москва
E-mail: albinka9898@bk.ru

Проанализировав уголовно-процессуальное законодательство, можно сделать вывод о том, что правовой статус любого субъекта уголовно-процессуальных отношений обусловлен целью, которую он реализует в процессе. Если задачей потерпевшего предполагает отстаивание собственного интереса, то целью защитника - защита прав и законных представителей его доверителей. Таким образом, сущность правового статуса свидетеля заключается в наделении его правами и обязанностями, которые направлены на реализацию цели, ради которой свидетель, собственно, и привлекается в процесс. Эту цель можно сформулировать как получение фактических данных, необходимых для разрешения уголовного дела. В соответствии с законодательством, которое дифференцирует участников уголовного процесса по критерии принадлежности к сторонам. Свидетель отнесен к категории «иных участников уголовного судопроизводства».

Согласно п. 1 ст. 56 УПК РФ, свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

Анализируя понятие, закрепленное законодателем, можно выделить два критерия признания лица свидетелем:

- осведомленность относительно фактов либо обстоятельств, которые важны для расследования и разрешения уголовного дела;
- вызов лица для дачи показаний.

Охарактеризуем каждое дифференцирующее условие. Что касается первой части определения, свидетелем признается лицо, которое имеет в своем расположении информацию. Данная информация может касаться любой стадии совершения преступления, начиная с приготовления заканчивая его сокрытием,

а также об информации, которая напрямую не затрагивает преступление, но имеет значение при установлении тех обстоятельств, которые следует доказать. Вторая часть, на мой взгляд, является небезупречный. Во-первых, так как сформулировал данную структуру правовой нормы законодатель, следует, что лицо должно именно вызываться для дачи показаний, что сразу же отсекает из поля нашего зрения те случаи, когда лицо добровольно является для сообщения какой-либо значимой информации. Во-вторых, если буквально трактовать закон, то следует связывать правовой статус свидетеля именно с дачей показаний, что реализуется посредством проведения таким следственных действий как очная ставка, допрос. Это представляется весьма ошибочным, так как судебная практика признает проведение практически любого следственного действия, в ходе которого также могут быть получены сведения.

В-третьих, после сообщения информации свидетель не утрачивает своего правового статуса до завершения уголовного процесса. В период прохождения всех стадий уголовного дела, свидетель сохраняет свой объем прав, обязанностей, а также ответственности.

Таким образом, можно смело утверждать, что свидетелями являются не только те, кто лично наблюдал события преступления, но также лица, которые столкнулись с последствиями преступления, а также люди (субъекты), которые, в процессе выполнения своего гражданского долга, задерживали преступника. К свидетелям можно отнести и лиц, которые слышали, как совершалось преступление либо тех, кто не был очевидцем, но пересказывал с чьих-либо слов ценную информацию данное о событии, происшествие.

Одной из важных задач уголовно-процессуального закона является разрешение конкретных уголовных дел. Это подразумевает собой процесс восстановления действительности, выявление, доказывание тех фактов, которые стали предметом исследования, а также их правильная квалификация. Свидетель в рамках уголовного судопроизводства не отстаивает собственные интересы, он наделен основополагающей обязанностью, явиться по вызову уполномоченных субъектов, давать правдивые, объективные и емкие показания относительно известных событий.

Предполагается, что всякий свидетель должен иметь источник осведомленности о сообщаемых им на допросе сведениях и фактах. Не могут признаваться доказательствами данные, которые были сообщены свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), а также данные, которые основаны на догадках, либо были получены посредством распространения слухов. Одним из важнейших источников осведомленности для свидетеля служит, личное, непосредственное восприятие им определенных обстоятельств.

Предмет допроса и дачи показаний определяется законом. Свидетель может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по данному делу, в том числе и личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними. В предмет допроса могут включаться факты, которые сопутствовали, предшествовали или последовали после совершения противоправного деяния.

Ценностью свидетеля определена и возможность допрашивать в качестве свидетеля любое лицо, независимо от возраста, физического состояния, уровня образования и других факторов. Как дети, так и престарелые граждане, несмотря на особенности их психики, могут сообщить полезные сведения об обстоятельствах уголовного дела. При допросе свидетеля, возраст которого не достиг отметки 14 лет, а по усмотрению следователя, суда и в возрасте от 14 до 16 лет, вызывается педагог. В случае нужды приглашаются законные представители несовершеннолетних или их близкие родственники (ст. 191 УПК).

Что касательно совмещения статуса свидетеля с каким-либо другим процессуальным статусом, то статус свидетеля предпочтительнее. Например, если свидетелем оказался, например, следователь, он должен заявить самоотвод и не участвовать в производстве по этому делу в качестве следователя, сохранив возможность участия в качестве свидетеля.

Формулируя общий вывод, важно сказать, что трактовка сущности свидетеля как субъекта, который обладает информацией относительно обстоятельств, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного

дела, заключается в объеме его правового статуса, который регламентируется нормами процессуального права. Одни нормы направлены на выполнение задач уголовного судопроизводства, например, сообщение сведений посредством предоставления права дачи показаний на родном языке, права отказаться от свидетельствования против самого себя, своего супруга и других близких родственников, пользоваться услугами переводчика, другие нормы направлены на отстаивание личной защиты - право подавать жалобы прокурору на действия следователя, прокурора, суда, право возмещения расходов, связанных с вызовом для дачи показаний, обеспечение мер безопасности. Данные положения имеют принципиальное значение для рассмотрения правоотношений, связанных с участием такого субъекта как свидетель.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) /Российская газета.1993.25 декабря
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019).
3. Уголовный процесс; учебник для бакалавров / отв. ред. Л.А. Воскобитова. – Москва: Проспект, 2013–616 с.
4. Татаров Л.А.Свидетель как субъект уголовного процесса в РФ // Государственная служба и кадры.2018. № 3
5. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2001. С. 99-100.
6. С.И. Коновалов, А.В. Соболь. Правовое положение свидетеля в уголовном судопроизводстве: некоторые дискуссионные вопросы // Известия Тульского государственного университета.2014.С. 11 – 16.
7. Соболь А.В. Совершенствование процессуального статуса участников уголовного судопроизводства, не имеющих юридического интереса к результатам расследования преступления / Ростов-на-Дону.2012.

ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Хихматулин Гафур Альфатович
студент, кафедры государственно-муниципального управления и предпринимательского права РПА Минюста России, РФ, г.Иркутск
E-mail: Gafyr38@mail.ru

Афанасьева Татьяна Ивановна
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент РПА Минюста России, РФ, г. Иркутск

Аннотация. Проведен анализ законодательства РФ в области муниципального земельного контроля, выявлены основные проблемы правового регулирования осуществления муниципального земельного контроля. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательство в данной области.

Ключевые слова: муниципальный земельный контроль, земельный контроль, права на земельный участок, пользование земельным участком.

Согласно ст. 9 Конституции РФ [1], земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в РФ как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Создание благоприятной среды жизнедеятельности жителям муниципальных образований составляет основу деятельности органов местного самоуправления всех уровней. Эти конституционные принципы являются приоритетной основой в организации муниципального земельного контроля [2]. В соответствии со статьей 42 Земельного кодекса Российской Федерации [3] (далее ЗК РФ), использование земельных участков должно происходить только согласно их целевому назначению и отношению к определенной категории земель, использование не должно наносить вред окружающей среде, в том числе земельному участку как природному объекту.

Земельный муниципальный контроль является одним из главных инструментов, призванных способствовать надлежащему выполнению землепользователями норм земельного законодательства.

Понятие муниципальный земельный контроль законодательно закреплено в статье 72 ЗК РФ. Под муниципальным земельным контролем понимается деятельность органов местного самоуправления по контролю над соблюдением органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, гражданами в отношении объектов земельных отношений требований законодательства РФ, законодательства субъекта РФ.

При осуществлении муниципального земельного контроля существует ряд проблем, которые необходимо устранять для эффективной контрольной деятельности. Анализируя законодательство РФ, можно сделать вывод, что ни один из нормативно-правовых актов не конкретизирует предметную сферу муниципального земельного контроля, не определяет полномочия должностных лиц органов местного самоуправления при проведении муниципального земельного контроля.

Примером может служить рассогласованность Федерального закона от 06 октября 2003 г. № 131–ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4] (далее – ФЗ–131) и статьи 72 ЗК РФ. Статьи 14 и 16 ФЗ-131 выделяют осуществление муниципального земельного контроля как вопрос местного значения городских и сельских поселений и городских округов, при этом даже не упоминают круг их полномочий. Однако в пункте 2 статьи 72 ЗК РФ сказано, что муниципальный земельный контроль осуществляется в соответствии с законодательством РФ и в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов РФ, а также принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами органов местного самоуправления с учетом положений настоящей статьи. При этом полномочии органов местного самоуправления в отношении муниципального земельного контроля большая часть в нормативно правовых актах субъектов РФ просто дублируется положениями федерального законодательства. Это доказывает, что проблема с перечнем полномочий органов местного самоуправления остается открытой.

Рассмотрим обозначенную проблему на примере нормативно правого акта города Иркутска. Согласно пункту 1.4 статьи 1 постановления администрации города Иркутска от 31.08.2015 № 031-06-795/5 «Об утверждении Положения о порядке осуществления муниципального земельного контроля в границах муниципального образования город Иркутск» [5], целью муниципального земельного контроля является предупреждение, выявление и пресечение нарушений в отношении земельных участков, находящихся в границах данного муниципального образования. Но статьей 72 ЗК РФ не предусмотрено наделение такими полномочиями органов местного самоуправления.

Так же анализ данного постановления выявил еще одно нарушение: в пункте 2.11 статьи 2 говорится, что в случае выявления нарушения законодательства РФ и законодательства Иркутской области в отношении земельных участков, находящихся на территории Иркутской области, должностное лицо уполномоченного органа выдает субъекту проверки предписание об устранении такого нарушения с указанием срока устранения нарушения, но согласно статье 72 ЗК РФ данные полномочия у органа местного самоуправления и у должностного лица данного органа отсутствуют. Ссылаясь на данный же пункт, в случае обнаружения нарушения должностное лицо органа местного самоуправления направляет копию акта проверки в орган государственного земельного контроля. Орган государственной власти должен повторно провести собственную проверку, так как заключение государственный орган власти выносит на основании материалов собственной проверки.

На наш взгляд, для решения данной проблемы необходимо: разработать методические рекомендации в части четкого формулирования полномочий органов местного самоуправления при проведении муниципального земельного контроля, разработать положение о муниципальном земельном контроле, в котором смогут наделить полномочиями органов местного самоуправления по принятию самостоятельного решения о привлечении субъекта проверки к административной или иной ответственности, предусмотренной законодательством РФ.

Полагаем, предлагаемые уточнения внесут ясность в вопрос компетенции органов местного самоуправления в сфере осуществления муниципального земельного контроля и гармонизирует эту деятельность с конституционными основами местного самоуправления.

Список литературы:

1. Информационно-правовой портал Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения 01.04.2019 года).
2. Издательство грамота [Электронный ресурс] URL:http://www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/38.html (Дата обращения к источнику 01.04.2019 года).
3. Информационно-правовой портал Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (Дата обращения 01.04.2019 года).
4. Информационно-правовой портал Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_44571/ (Дата обращения 01.04.2019 года).
5. Официальный портал города Иркутск [Электронный ресурс] URL: http://admirk.ru/pages/Zemelnyi-kontrol.aspx (Дата обращения к источнику 01.04.2019 года).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам LXXVI студенческой международной научно-практической конференции

№ 4 (75)
Апрель 2019 г.

В авторской редакции

Издательство АНС «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 4.

E-mail: mail@sibac.info

16 +

СибАК

www.sibac.info